

Т.С. Медведева, М.В. Опарин, Д.И. Медведева

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт иностранных языков и литературы

К 80-летию Удмуртского государственного университета

Т. С. Медведева, М. В. Опарин, Д. И. Медведева

**КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ
НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Монография

Ижевск

2011

УДК 811.112.2'373

ББК 81.432.4-3

М 42

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским
советом УдГУ.*

Рецензенты:

чл.-корр. САН ВШ, доктор филологических наук, профессор
М. В. Пименова;

доктор филологических наук, доцент
Т. С. Нифанова.

М 42 Медведева, Т. С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография / Т. С. Медведева, М. В. Опарин, Д. И. Медведева; под ред. Т. И. Зелениной. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 160 с.

В монографии рассматриваются этноспецифические концепты *Ordnung, Sicherheit, Gemütlichkeit*, являющиеся «ключами» к пониманию своеобразия немецкой лингвокультуры и ментальности ее носителей. На основе анализа языкового материала и данных гуманитарных наук раскрываются системные связи в немецкой концептосфере.

Издание адресует широкому кругу исследователей, разрабатывающих проблемы изучения различных лингвокультур.

ISBN

УДК 811.112.2'373

ББК 81.432.4-3

© Т. С. Медведева, М. В. Опарин, Д. И. Медведева, 2011
© ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Раздел 1. Принципы выявления ключевых культурных концептов и методика их исследования	8
Раздел 2. Языковая репрезентация ключевых концептов немецкой лингвокультуры	23
2.1. Концепт <i>Ordnung</i>	23
2.1.1. <i>Формирование содержания концепта Ordnung</i>	23
2.1.2. <i>Структура концепта Ordnung по данным современной лексикографии и публицистики</i>	41
2.1.3. <i>Экспериментальные исследования концепта Ordnung</i>	58
2.2. Концепт <i>Sicherheit</i>	72
2.3. Концепт <i>Gemütlichkeit</i>	95
Раздел 3. Немецкие общественные знаки как манифестация ключевых культурных концептов	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	143
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	152
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	154

ВВЕДЕНИЕ

Германия и немецкий менталитет на протяжении веков приковывают к себе внимание представителей различных отраслей гуманитарного знания: философов, социологов, культурологов, лингвистов. Интерес российских ученых к изучению немецкого менталитета вполне обоснован: пожалуй, ни с одним народом Европы у русских не было такого интенсивного (как позитивного, так и негативного) опыта общения на протяжении многих веков, как с немцами. В начале XX в. немецкий социолог Макс Вебер утверждал, что от хорошего взаимопонимания между Россией и Германией зависит будущее Европы [Löwe 2002: 232]. На наш взгляд, данное утверждение остается актуальным и в наши дни.

Интерес к описанию немецкого менталитета типичен для немцев в той же степени, как и изучение собственной ментальности русскими учеными – стремление к самопознанию является общей чертой двух народов, о чем свидетельствуют многочисленные труды немецких и русских авторов. Исследование национальных менталитетов считается сферой социальной психологии, этнопсихологии либо культурной антропологии – наук, восходящих к теории психологии народов, разработанной немецким ученым В. Вундтом. Интерес лингвистов к данной проблематике обусловлен рядом причин: сменой системно-структурной лингвистической парадигмы на антропоцентрическую, осознанием недостаточности изучения иностранного языка без изучения соответствующей культуры и склада мышления нации, возвращением в круг научного обсуждения старого понятия *языковая картина мира*, введенного В. фон Гумбольдтом.

Думается, что в наибольшей степени подобные изыскания стимулирует практика межкультурной коммуникации, ставшая реальностью наших дней. В ходе межкультурного общения для лингвистов (участников коммуникации) становится очевидным, что многочисленные проблемы межкультурной коммуникации обусловлены не недостаточным знанием языка, а более глубинными причинами, к которым прежде всего следует отнести раз-

личия в понимании и оценке окружающего мира, т. е. различия в национальных менталитетах. Очевидно, что такие исследования выходят за рамки «чистой лингвистики», они должны иметь комплексный междисциплинарный характер, что обусловлено сложностью изучаемой проблематики.

В качестве метода изучения немецкого менталитета в настоящей монографии используется метод моделирования и описания ключевых концептов немецкой лингвокультуры, проведенного на основе анализа языкового материала и изучения данных смежных гуманитарных наук, прежде всего культурологии. По нашему мнению, метафора «ключевые концепты» является весьма удачной, так как осознание своеобразия концептов может явиться «ключом» к пониманию немецкого менталитета, системы ценностей немецкого общества. Мы солидарны с метким замечанием В. И. Карасика: «Здесь уместна аналогия с методом реконструкции организма по органу: если можно по зубу восстановить динозавра, то по концепту, который системно связан со всеми другими концептами в рамках соответствующей лингвокультуры, можно вывести систему ценностей этой лингвокультуры» [Карасик 2005: 7].

Языковая репрезентация указанных концептов рассматривается на материале лексикографических источников и текстов разных типов – от философских до рекламных, при этом предпочтение отдается тем текстам, в которых наиболее ярко воплощен изучаемый концепт. Значительное внимание в работе уделяется также экспериментальным исследованиям языкового сознания носителей немецкого языка и культуры.

По нашему предположению, концептосфера немецкой лингвокультуры имеет системную и иерархичную организацию. Базовым концептом является концепт *Ordnung*, охватывающий все сферы общественной и духовной жизни немецкого социально-культурного сообщества. Имя концепта имеет словарное соответствие в русском языке «порядок», которое, по нашему мнению, является псевдоэквивалентом имени немецкого концепта, поскольку оно не передает ни содержания понятийного компонента концепта, ни высокой значимости данного концепта для немецкой культуры.

К ключевым концептам немецкой лингвокультуры мы относим также этноспецифические концепты *Sicherheit* и *Gemütlichkeit*. Мы полагаем, что следствием стремления к *Sicherheit* (уверенность, надежность, защищенность, безопасность) является необходимость *Ordnung*, «немецкого порядка», при помощи которого регулируется как общественная, так и частная жизнь немецкого общества. Для частной жизни немцев – *Familie, Freunde, Freizeit, Ferien* (семья, друзья, свободное время, отпуск / каникулы) особую значимость имеет концепт *Gemütlichkeit* (уют, уютность, приветливость, добродушие). Мы приводим здесь словарные соответствия имен этноспецифических концептов, которые, как будет показано в соответствующих разделах нашей монографии, далеко не полностью раскрывают их содержание.

Следует отметить, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных анализу фрагментов немецкой концептосферы [Бабаева, 2004; Белютин, 2005; Воронин, 2005; Гуняшова, 2007; Зубкова, 2003; Калюжная, 2007; Коновалова, 2006; Корогодина, 2006; Красавский, 2008; Павлова, 2009; Паульзен, 2008; Пименов, 2009; Сергеева, 2005; Серова, 2009; Точилина, 2005; Щербина, 2006 и др.], рассматриваемые в данной монографии концепты не являлись предметом специального исследования.

Отдельный раздел монографии посвящен изучению воплощения ключевых культурных концептов в немецких общественных знаках, так как данные тексты являются внешним выражением системы культурных ценностей и норм, регулируют всю жизнь немецкого общества. По данным исследований немецкого менталитета, наибольшая распространенность общественных знаков характерна именно для Германии, чем и вызвано наше пристальное внимание к данной теме.

Первый раздел монографии (Т. С. Медведева) посвящен принципам выявления ключевых культурных концептов и методике их исследования. Во втором разделе рассматриваются ключевые концепты немецкой лингвокультуры. В наиболее детальном виде представлен анализ концепта *Ordnung*, к чему нас побуждает его базовый характер, неявная

этноспецифичность и связанная с этими факторами необходимость рассмотрения истории формирования данного концепта и его роли в качестве ключевой ценности немецкого народа в разные исторические эпохи. На примере анализа данного концепта продемонстрирована методика изучения базового этноспецифического концепта (Т. С. Медведева, М. В. Опарин). Более фрагментарно представлен анализ немецких этноспецифических концептов *Sicherheit* и *Gemütlichkeit* (Т. С. Медведева). Третий раздел (Д. И. Медведева) посвящен исследованию немецких общественных знаков в аспекте отражения в них изучаемых концептов.

Настоящая работа может быть полезна для широкого круга исследователей, занимающихся разработкой проблем изучения иной ментальности.

Раздел 1. Принципы выявления ключевых культурных концептов и методика их исследования

Культурные ценности являются категорией, которая изучается в рамках многих гуманитарных наук – культурологии, истории, антропологии, социологии, лингвокультурологии. В культурологии под ценностями понимаются важнейшие компоненты человеческой культуры наряду с нормами и идеалами [Культурология 1997: 521]. В лингвокультурологической литературе отмечается, что языковая информация о системе ценностей свидетельствует об особенностях мировосприятия народа [Маслова 2007: 51], что ценности и нормы находят прямое или опосредованное выражение в семантике языковых единиц и коммуникативной деятельности представителей культурно-языкового сообщества [Бабаева 2004: 9].

В рамках новой научной дисциплины – лингвоконцептологии изучаются объективированные в языке концепты, которые воплощают ключевые идеи и базовые ценности отдельных лингвокультур и раскрывают особенности национальных менталитетов. Такие концепты обозначаются разными авторами как «константы культуры» (Ю. С. Степанов), «ключевые слова языка» (А. Вежбицкая), «ключевые концепты культуры» (В. А. Маслова), «культурные доминанты» (В. И. Карасик). Как подчеркивает В. И. Карасик, центром концепта всегда является ценность, т. к. концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [Карасик 2007: 12]. По мнению ученого, изучение лингвокультурных концептов привлекает многих исследователей, поскольку дает возможность установить способы языкового осмысления действительности и выявить приоритетные ценности в коллективной и индивидуальной картинах мира. Лингвоконцептология синтезирует в себе идеи философского анализа познаваемого мира, когнитивного моделирования действительности, культурологического описания этнической и социально-групповой специфики миропонимания, семантического структурирования реальности [Карасик 2009: 23]. Под

концептом В. И. Карасик понимает многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [Карасик 2002:129].

В настоящем разделе предпринимается попытка изучения ценностей немецкого народа, объективированных в ключевых концептах немецкой культуры, путем анализа трудов немецких историков, социологов, культурологов, антропологов, посвященных описанию разных аспектов немецкого менталитета. Мы полагаем, что первым этапом выявления ключевых концептов лингвокультуры является анализ указанных трудов на языке оригинала.

По мнению немецких исследователей, изучение немецкого менталитета является весьма сложной задачей, что связано с рядом исторических и политических причин, а также с особенностями немецкой культуры. Во-первых, весьма значимым фактором в Германии является регионализм, который немецкие историки и социологи объясняют длительным периодом территориальной раздробленности, существованием в различные исторические эпохи на территории современной Германии до 360 суверенных княжеств и городов-государств, отличавшихся особенностями законодательства, религии и диалектами [Schroll-Machl 2003: 40–42]. По сравнению с другими европейскими нациями немецкий народ достаточно поздно объединился в рамках единого государства (1871 г.). Современные федеральные земли до сих пор характеризуются рядом значительных культурных различий (обычаи, бытовая культура, диалекты). Во-вторых, современные немцы склонны не к типизации, а к подчеркиванию собственной индивидуальности, что особенно ярко проявляется у молодого поколения. По словам одного из немецких авторов, «никто не хочет быть типичным немцем» [Schroll-Machl 2003: 18]. В-третьих, нацистское прошлое является существенной причиной появления негативных коннотаций у слов «deutsch» (немецкий) и «Deutschland» (Германия) [Frei, 2005]. Идеологи нацизма извратили содержание этих понятий, в связи с чем, по данным социологического опроса, проведенного в Германии после объединения, лишь каждый пятый немец подтвердил, что он горд тем, что он немец [Gorski 2002: 129]. Вопрос «Was ist deutsch?» (Что является

немецким?) слишком часто был поводом для обоснования превосходства немецкой нации над другими народами [Pross 1982: 9]. Еще одной причиной, затрудняющей анализ немецкого менталитета, является существование в течение сорока лет двух государств на территории современной объединенной Германии – ФРГ и ГДР. У немцев, имеющих общие культурные корни и традиции и объединенных общим немецким языком, в двух государствах за сравнительно небольшой по историческим меркам период времени обнаружились значительные расхождения в менталитете, системе ценностей и коммуникативном поведении. Специальные исследования немецких ученых показывают, что эти различия не преодолены за десять лет после объединения Германии [Wagner, 1999]. Таким образом, исследование немецкого менталитета, предполагающее определенную степень типизации, весьма затруднено, однако, несмотря на вышеизложенные факторы, представляется возможным выявить общие культурные концепты, лежащие в основе немецкой концептосферы.

Принципиальным для нас является положение о том, что ключевые концепты национальной культуры имеют языковое выражение. Более того, следствием появления значимых для определенного исторического периода концептов обязательно становится их языковая объективация, о чем свидетельствует история Германии. Так, в ходе общенациональной дискуссии о национал-социалистическом прошлом в немецком языке появился трудно переводимый на иностранные языки неологизм *Vergangenheitsbewältigung* [Frei, 2005], который приблизительно обозначает «преодоление прошлого» и является, по нашему мнению, эндемичным концептом, т.е. концептом, характерным лишь для одной лингвокультурной общности.

Ценности немецкого народа являлись предметом изучения многих немецких авторов. По мнению известного немецкого социолога М. Вебера, история является процессом непрерывных коллизий ценностей [Lexikon 2002: 326]. Немецкой социолог Х. Просс исследует ценности граждан ФРГ 80-х гг. XX в. в историческом сравнении с ценностями немцев периодов кайзеровской Германии, Веймарской республики и национал-социализма. Основой для изучения ценностей граждан

Германии в последние годы существования Веймарской республики перед приходом к власти национал-социалистов послужил анализ итогов выборов в рейхстаг летом 1932 г., включающий изучение программ политических партий [Pross 1982: 21–41]. Проведенный нами интерпретативный анализ приводимых автором текстов программ позволяет установить, что в программе национал-социалистической рабочей партии Германии, получившей большинство голосов, выражается стремление к базовой ценности немецкого народа – *Ordnung*, под которым в данной программе понималась автократия национал-социалистической партии и ее фюрера. Текст программы содержит также апелляцию к традиционным «немецким добродетелям» или ценностям *Gehorsam* (послушание), *Pflicht* (долг), *Unterordnung* (подчинение), *Disziplin* (дисциплина). Указанные качества являлись стандартами для воспитания в семье и школе и в целом ценностями для немецкого общества данного исторического периода [Pross 1982: 33]. Итак, ведущим фактором, который обеспечил поддержку большинства избирателей, была идея порядка (*Idee der Ordnung*) и страх перед хаосом. Ценность порядка в глазах избирателей заключалась в безопасности, надежности, предсказуемости будущего, наличии четких правил; таким образом, обнаруживается неразрывная связь концепта *Ordnung* с другим базовым концептом немецкой культуры – *Sicherheit*. Имя данного концепта не имеет однозначного соответствия в русском языке и может быть описательно передано как «состояние безопасного, надежного существования, защищенного от опасности или вреда; уверенность, определенность, достоверность, гарантия» (подробнее мы остановимся на содержании данного концепта в соответствующем разделе). По образному выражению Х. Просс, *Ordnung war ein Bollwerk gegen die Schrecken des Unvorhersehbaren* (порядок был оплотом против ужасов непредсказуемости). В трудах немецких исследователей подчеркивается, что высокая ценность *Ordnung* и *Disziplin* была предпосылкой для установления нацистского режима, приведшего к политическому и экономическому краху Германии, что впоследствии сильно дискредитировало данные ценности в глазах самих немцев [Craig, 1982; Elias, 1989; Frei, 2005].

Немецкие историки и социологи неоднократно задавались вопросом о том, как объяснить поддержку немецкими гражданами того времени идеи авторитарного порядка. В качестве причин данного явления приводятся лишения во время первой мировой войны, последовавшие за ней годы инфляции, крушение национальной валюты 1923 г. и потеря сбережений, обеднение среднего класса, безработица, экономический кризис, неэффективная политика правительств и парламентов, террор на улицах. Требование *порядка* было реакцией на данные события и связывалось с надеждой на стабильное и благополучное будущее [Pross 1982: 37–38]. Однако не только экономические и политические причины обусловили популярность идеи авторитарного порядка. По мнению Т. Эшенбурга, большую роль играли традиционные представления об авторитарном государстве: для широких народных масс оставались привлекательными ценности авторитарного государства – кайзеровской Германии [Там же: 39]. Исторический экскурс позволяет выявить приоритетные ценности данного периода истории Германии.

Самыми влиятельными социальными классами в кайзеровском рейхе являлись военные и чиновники, в связи с чем представления о ценностях данных групп населения Германии были определяющими для всех немцев. Высокий престиж военных подчеркивался чиновниками высшего ранга, о чем свидетельствует одна деталь, имеющая символическое значение: рейхсканцлер и другие члены правительства выступали перед членами парламента в военной униформе и произносили речи, положив руку на эфес шпаги [Там же: 44]. *Порядок* был высшей ценностью, включающей безусловное повиновение и строгую дисциплину – хороший немец был хорошим солдатом, а хороший солдат служил кайзеру безоговорочно. Общество уподоблялось армии – более высокие по рангу лица отдавали приказы, которые подлежали неукоснительному исполнению нижестоящими. Такой «немецкий порядок» включал полное доверие к власти, уверенность в защищенности (*Sicherheit*). Чиновники полностью разделяли ценности военных – основами для них были служение кайзеру, исполнение приказов начальников, деловая компетентность и добросовестность.

Р. Баум отмечает особую ценность для данного периода понятия (концепта в современной терминологии) *Pflicht* (долг), который был моральным императивом для каждого гражданина Германии. На основе анализа романов периода кайзеровской Германии Р. Баум дает следующую характеристику данного концепта: понятие *Pflicht* включало постоянную работу над собой и над качеством выполнения поручений. Выполнение порученного задания было более важным, чем обстоятельства его исполнения; вне зависимости от того, согласен или не согласен человек с начальником или коллегами, он обязан добросовестно и компетентно выполнить порученное. Подчинение имеет большую ценность, чем права личности; тот, кто настаивает на своих правах, порождает хаос, а если каждый выполняет свой долг, возникает гармония [Там же: 46]. Как можно заметить, такое понимание долга воспитывало веру в неприкосновенность авторитетов, способствовало оправданию преступлений, если они совершались от имени признанных авторитетов, что было позже использовано нацистами. Таким образом, приоритетность ценностей *Ordnung* (порядок), *Pflicht* (долг), *Unterordnung* (подчинение), *Disziplin* (дисциплина), укоренившихся в коллективном сознании немецкого народа в кайзеровской Германии и транслировавшихся из поколения в поколение, отчасти объясняет, почему в широких массах не было значительного сопротивления нацистскому режиму. Как подчеркивает немецкий историк Н. Фрай, лояльность подавляющего большинства немцев по отношению к фюреру объясняется их недовольством демократией, равнодушием по отношению к политической свободе, готовностью приспособиться к авторитарному порядку [Frei 2005: 90– 91].

В послевоенной Германии активно обсуждаемым в обществе стало понятие «коллективной вины» (*Kollektivschuld*). В ходе широкой дискуссии происходила переоценка ценностей, традиционные ценности были дискредитированы: слепое повиновение (*blinder Gehorsam*), имеющее в немецком языке синоним с ярко выраженной негативной коннотацией *Kadavergehorsam* (букв. повиновение трупа), получило резкое осуждение. Также критике было подвергнуто понятие *Pflicht* (долг), в связи с тем, что ссылка на

выполнение долга во многих случаях не оправдывала аморальных действий. Как отмечает Б. Нусс, большинство нацистских преступников во время Нюрнбергского процесса было не в состоянии понять, в чем их обвиняют, говоря в свое оправдание *ich habe nur meine Pflicht getan* [Nuss 1993: 133] (я только выполнил свой долг). Ценность бюрократического порядка в определенной степени также подверглась переоценке в контексте осмысления преступлений нацистов. Так, фанатичная любовь к порядку проявилась при «организации» массового уничтожения евреев, которая на «языке» нацистов обозначалась как *Endlösung der Judenfrage* (окончательное решение еврейского вопроса). «Еврейский вопрос» был решен на конференции 20 января 1942 г. (Wannseekonferenz) за 90 минут согласно повестке дня и регламенту; после чего было четко организовано выполнение принятого решения – эшелоны с евреями транспортировались в концлагеря, как эшелоны с углем или дровами [Там же: 134].

Свидетельством девальвации традиционных немецких ценностей стала «студенческая революция» 1968 г. Протест молодежи был направлен против непререкаемости авторитетов и традиционных ценностей, студенты выступали за свободу личности, демократизацию системы образования и общества в целом. На первый план в Германии второй половины XX в. выдвигаются индивидуалистические ценности, связанные прежде всего со сферой личной жизни человека. Согласно опросам, проведенным в Германии в 70-х – 80-х гг., выявлены следующие ценности: *Gesundheit* (здоровье), *Familie* (семья), *Sicherheit* (безопасность, уверенность в будущем), *ein hoher materieller Standard* (высокий уровень благосостояния), *der befriedigende Beruf* (удовлетворяющая профессия), *reichlich Freizeit* (много свободного времени), *persönliche Freiheit und Unabhängigkeit* (свобода личности и независимость) [Pross 1982: 73]. Следует отметить, что традиционные ценности претерпели значительные изменения по сравнению с предыдущими периодами истории Германии. Например, сущность семьи в Германии второй половины XX в. кардинальным образом изменилась. Еще в первой половине XX в. господствовала традиционная авторитарно-патриархальная модель семьи,

в соответствии с которой отец как глава семьи единолично решал все важные вопросы семейной жизни, а уделом жены были «4 К»: Kirche, Küche, Kinder, Kleider (церковь, кухня, дети, платье). Авторитарная фигура отца – главы семьи и кормильца ушла в прошлое, семейные отношения воспринимаются со второй половины прошлого века и по настоящее время как отношения равноправных партнеров. По мнению немецких исследователей, семья как общность в наше время индивидуализирована: ожидания от семейной жизни связываются с самореализацией и автономией, что указывает на глубокие изменения в структуре ценностей немецкого народа. В значительной степени изменились также и ценностные ориентиры при воспитании детей. В отличие от предыдущих исторических эпох, целью воспитания детей является привитие им самостоятельности и независимости, веры в собственные силы, способности к критическому мышлению, а не послушания, покорности, подчинения авторитетам. Итак, традиционные ценностные ориентиры – воспитание любви к порядку и дисциплины отступили на второй план, но не полностью отсутствуют в процессе воспитания. Как и прежде, в качестве значимых факторов для приобретения знаний и компетентности в определенной области расцениваются *Fleiß* (прилежание), *Disziplin* (дисциплина) и *Ordnung* (порядок) [Там же: 84–89]. Современные немцы характеризуются как всем сердцем верящие в значимость и этическую необходимость порядка граждане: *Der Deutsche glaubt aus tiefsten Herzen an die Bedeutung und die ethische Notwendigkeit der Ordnung* [Nuss 1993: 126].

Таким образом, можно констатировать, что в ценностных ориентирах современности наблюдается не сохранение старых и не появление абсолютно новых ценностных идей, а симбиоз традиционных и новых ценностей. Данное положение подтверждается результатами еще одного репрезентативного опроса граждан Германии конца 90-х гг. XX в. о типично немецких ценностях и качествах, в котором ведущие позиции заняли такие ценности, как *Zuverlässigkeit* (надежность), *Ordnung* (порядок), *Fleiß* (прилежание), *Perfektion* (перфекционизм), *Pünktlichkeit* (пунктуальность) [Bausinger 2005: 30]. При сопоставлении данных указанного опроса с исследованиями

немецкого историка П. Мюнха, изучавшего формирование немецких ценностей на протяжении XV–XIX вв., явно просматривается их преемственность: этот автор также выделяет в качестве основных «немецких добродетелей» *Ordnung*, *Fleiß*, *Disziplin*, *Sparsamkeit* (бережливость). По мнению ученого, они прочно закрепились в немецком менталитете к середине XVIII в. [Münch 1984: 9].

Изучение немецкоязычной культурологической литературы XXI в. приводит к выводу о том, что традиционные немецкие ценности в своей основе остаются прежними, они лишь модифицируются и получают новые наименования. Так, А. Томасом разрабатывается теория культурных стандартов (*Kulturstandards*), под которыми понимаются разделяемые представителями определенной культуры в качестве обязательных нормы поведения и его оценки [Schroll-Machl 2003: 28]. Понятие культурного стандарта близко к пониманию нормы в современной отечественной культурологии. Нормы – стереотипы мысли и действия, принимаемые в границах той или иной социокультурной общности, которые в своем историческом бытии неотрывны от существующих в данной культуре ценностей, ибо переводят представления о них в инструментальный план [Культурология 1997: 523].

К немецким культурным стандартам относятся: ориентация на выполнение конкретных задач, значимость структур и правил, внутренний контроль за соблюдением правил, долгосрочное планирование, четкое разграничение между личной и общественной сферами жизни. По нашему мнению, в данных культурных стандартах отражается связь с ключевыми концептами немецкой культуры, прежде всего с концептами *Ordnung* и *Sicherheit*, которые составляют основу немецкого менталитета, но по-разному актуализируются в отдельные исторические эпохи.

Итак, анализ трудов немецких авторов, посвященных немецкому менталитету, позволил выявить базовые ценности немецкого народа и проследить их модификацию в ходе истории. Как уже отмечалось, воплощением базовых ценностей культуры мы считаем ключевые культурные концепты, к методике изучения которых мы обращаемся далее.

Концептуальные исследования, проводимые в сложившихся в России лингвоконцептологических школах, обнаруживают некоторые различия в понимании концепта и методике концептуального анализа, однако представители этих научных школ констатируют ряд общих моментов: концепт является основной единицей сознания, он репрезентируется языковыми средствами; через анализ совокупности языковых средств, объективирующих концепт, можно составить представление о содержании и структуре концепта в концептосфере и описать данный концепт [Антология 2007: 5]. По мнению некоторых ученых, модель концептуального анализа уже сложилась [Колесова 2007: 75]. Однако изучение исследований отдельных концептов (в основном диссертационных исследований) последних лет показывает, что нередко концепт в них редуцируется до лексико-семантической группы или семантического поля, соответственно концептуальный анализ сводится к семантическому. Следует также отметить, что не все вопросы, связанные с пониманием сущности концепта, можно считать решенными, о чем свидетельствует появление работ, посвященных анализу концепций отдельных ученых и систематизации употребления термина «концепт» в современных лингвистических исследованиях, а также изложению собственного понимания этого феномена (см., например, работу Ю. Е. Прохорова с показательным названием «В поисках концепта») [Прохоров, 2008].

Как показывает обзор специальной литературы, универсальной методики концептуального анализа на сегодняшний день не существует; под методом или методикой концептуального анализа в большинстве работ понимается совокупность исследовательских приемов и процедур, используемых для описания концепта, которые различаются в зависимости от задач исследования. М. В. Пименова пишет об «отсутствии универсальной методики» проведения концептуального анализа, а также указывает на наличие «скорее интуитивных шагов в этом направлении» [Пименова 2009: 59]. По мнению ученого, цель концептуального анализа многими исследователями видится, с одной стороны, в анализе способов языкового выражения концептов, с другой стороны, в «реконструкции концептов и стоящих за ними фраг-

ментов языковой картины мира с помощью языковых и культурно-языковых данных» [Там же: 60]. Е. С. Кубрякова полагает, что концептуальный анализ заключается в поиске тех общих концептов, которые «подведены под один знак и определяют бытие знака как известной когнитивной структуры», в то время как семантический анализ призван эксплицировать семантическую структуру слова, включая реализующие её денотативное, сигнификативное и коннотативное значения [Кубрякова 1991: 85].

З. Д. Попова и И. А. Стернин относят разработку поэтапной методики лингвокогнитивного анализа к самым актуальным задачам современной когнитивной лингвистики [Попова 2009: 53]. Методика описания концепта по З. Д. Поповой и И. А. Стернину может быть представлена следующим образом: анализ семемы ключевого слова, выявление ее семного состава; психолингвистический эксперимент; анализ лексической сочетаемости и синонимического ряда ключевого слова, построение лексико-фразеологического, деривационного, лексико-грамматического поля ключевого слова; анализ паремий, объективирующих концепт; анализ художественных и публицистических текстов; анализ устного, разговорного словоупотребления. Исследователи подчеркивают, что сочетание нескольких методов и приемов исследования повышает точность результатов, увеличивая количество выделяемых признаков концепта [Попова 2009: 41–42]. Важным этапом исследования концепта является анализ языковой репрезентации концепта при помощи разнообразных контекстов, в которых, по мнению И. А. Стернина, присутствуют определения и толкования, находящиеся на периферии содержания концепта [Стернин 2001: 63], анализ текстов является одним из способов установления периферии номинативного поля концепта [Попова 2010: 179]. В. А. Маслова также считает, что для глубокого изучения концепта необходимо исследование различных контекстов [Маслова 2004: 46].

Ю. С. Степанов выделяет три основных слоя концепта: 1) «активный», актуальный; 2) «пассивный», «исторический»; 3) этимологический. Ю. С. Степанов указывает на разные способы существования концептов в разных слоях, а также на различия степени реальности концептов для представителей опре-

деленной культуры [Степанов 2001: 48]. Метод исследования этимологического слоя, согласно Ю. С. Степанову, заключается в исследовании «буквального смысла» и «внутренней формы» имени концепта, его этимологии. Под пассивно-историческим слоем понимается весь тот исторический фон, который сопровождал концепт по мере его становления до настоящего времени. В этом отношении пассивно-исторический слой противопоставляется актуальному, заключающемуся в фиксации концепта в рамках коллективного сознания на момент проведения исследования. Таким образом, ученый особое внимание уделяет изучению этимологии слов, анализу словоупотребления и толкования слов и понятий, зафиксированных в разных текстах.

В. И. Карасик выделяет следующие исследовательские процедуры при анализе *лингвокультурных* концептов: семантический и этимологический анализ слов, называющих имена концептов; семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, воплощающих концепты; интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты; интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с определенным концептом; интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (поговорок, афоризмов, цитат); анализ коротких сочинений, написанных информантами и их ассоциативных реакций на вербальные обозначения концепта [Карасик 2005: 33– 34].

М. В. Пименова выделяет несколько этапов исследования концепта: анализ мотивирующего признака, т. е. внутренней формы слова, репрезентирующего концепт; исследование концептуальных метафор и метонимии; изучение оценочных признаков концепта; выявление понятийных признаков концепта путем описания лексического значения и синонимического ряда слова-репрезентанта концепта; изучение символических признаков концепта [Пименова 2009: 17]. Особое внимание в работах М. В. Пименной уделяется анализу сочетаемости лексемы-репрезентанта концепта, причем предпочтение отдается изучению текстов художественной литературы.

Таким образом, в предлагаемых разными авторами методиках концептуального анализа имеется определенная общность в установках на изучение этимологии и семантики имени концепта путем обобщения данных лексикографических источников, анализ контекстуальных употреблений репрезентантов концепта в текстах разных типов, а также изучение паремий. Большую или меньшую роль в разных концепциях играют психолингвистические эксперименты и анализ устной коммуникации.

Особого внимания заслуживает изучение этноспецифических концептов, которые в концентрированном виде выражают особенности соответствующей культуры [Карасик 2005: 9]. По нашему мнению, при моделировании данных концептов иной культуры кроме вышеназванных методик необходимым является также интерпретативный анализ трудов философов, историков, социологов, этнографов, культурологов (на языке оригинала), которые дают возможность сопоставить толкования содержания отдельных концептов. Как показывают наши наблюдения, именно этноспецифическим концептам уделяется особое внимание в работах, посвященных описанию ментальности отдельных национально-культурных сообществ. Различные интерпретации этих концептов дают представление об их понятийной и ценностной составляющих, позволяют выявить когнитивные метафоры, посредством которых запечатлено знание о фрагменте мира.

Как уже показано в данном разделе, в трудах немецких исследователей, относящихся к разным областям гуманитарного знания, активно обсуждаются концепты *Ordnung* и *Sicherheit*, хотя термин «концепт», утвердившийся в отечественной когнитивной лингвистике и лингвоконцептологии, в них не употребляется. Данные концепты рассматриваются в качестве понятий (*Begriffe*), ценностей (*Werte*), добродетелей (*Tugenden*) [Bausinger, 2005; Münch, 1984; Nuss, 1993; Pross, 1982], однако мы полагаем, что речь идет о ключевых этноспецифических концептах. Б. Нусс в весьма образной форме характеризует имена немецких этноспецифических концептов, среди них отмечен концепт *Gemütlichkeit*. «Магическое воздействие определенных слов» (*magische Wirkung bestimmter Worte*) автор видит в том, что они апеллируют к сферам, в которых для

немцев заключается сама сущность бытия (*Wesen des Seins*). Они вызывают душевные состояния или настроения, представления о ценностях или чувствах, в них содержится большой эмоциональный заряд, и они предполагают наличие особой культурной информации. Как считает автор, даже при помощи пространного описания сложно передать их глубокий смысл на другом языке [Nuss 1993: 23].

Мы выделяем ряд особенностей данных концептов. Первой из них является возможность и частотность употребления прилагательного-этнонима в сочетании с именем концепта, образования своего рода прецедентных словосочетаний, таких как *deutsche Ordnung*, *deutsche Genauigkeit*, *deutsche Pünktlichkeit*, *deutsche Gemütlichkeit*, что выявляется путем анализа указанных трудов немецких авторов. При замене прилагательного-этнонима на другой этноним образуются словосочетания, содержащие внутреннее противоречие, граничащее с оксюмороном, ср.: **русский порядок*, **русская точность*, **русская пунктуальность* и т. п.

Во-вторых, отличительной чертой этноспецифических концептов является также тот факт, что их имена с трудом переводимы на иностранные языки, и, как правило, отсутствуют их подлинные эквиваленты, а словарные соответствия не передают всех смысловых и коннотативных оттенков, т. е. речь идет о псевдоэквивалентах в других языках.

В-третьих, такие «ключевые слова» общеупотребительны, часто встречаются в пословицах, изречениях, в популярных песнях, названиях книг; они могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры [Вежбицкая 2001а: 36–37]. Поддерживая мнение А. Вежбицкой о целесообразности анализа текстов массовой культуры с целью выявления значимости отдельных концептов в данном национально-культурном сообществе, мы полагаем, что необходимо наряду с указанными прецедентными текстами большее внимание уделять и текстам рекламы ввиду их транслируемости средствами массовой информации, общеизвестности, а также используемой в них стратегии обращения к национальным ценностям, воплощенным в ключевых этноспецифических концептах.

При изучении ключевых концептов немецкой лингвокультуры мы считаем также необходимым произвести анализ общественных знаков, так как они отражают и одновременно формируют идеологию, менталитет общества и государства (С. Г. Тер-Минасова), являются ключом к пониманию общественных отношений и культурных ценностей (А. Вежбицкая).

Выявление и описание ключевых этноспецифических концептов иной культуры является весьма сложной задачей и требует глубокого проникновения в ментальность народа, что возможно лишь в результате многолетнего наблюдения за (коммуникативным) поведением носителей данной культуры, изучения широкого контекста культуры, запечатленного в языке, привлечения к анализу данных смежных дисциплин гуманитарного знания, проведения экспериментальных исследований. Таким образом, необходимой представляется комплексная методика исследования, соответствующая сложности изучаемого объекта, которая наиболее полно представлена нами на примере изучения концепта *Ordnung* в следующем разделе.

Раздел 2. Языковая репрезентация ключевых концептов немецкой лингвокультуры

2.1. Концепт *Ordnung*

2.1.1. Формирование содержания концепта *Ordnung*

Процесс формирования концепта *Ordnung* охватывает длительный период исторического развития немецкого языка и культуры. Необходимым этапом в процессе исследования является анализ этимологии имени концепта, поскольку этот вид анализа позволяет проследить историю формирования его содержания. Согласно этимологическим словарям, имя исследуемого нами концепта *Ordnung* родственно понятию *Orden*, которое, в свою очередь, родственно латинскому слову *ordo*. Лексема *ordo* была связана с ткачеством и обозначала размеченную ткань. Средневерхненемецкое слово *orden* датируется в немецком языке XI в. Изначально оно использовалось в значениях «*Regel, Ordnung, Reihenfolge*» (правило, порядок, последовательность). Впоследствии значение слова *orden* сузилось до «*христианского ордена, следующего определённому правилу*». Затем путём аффиксации от слова *orden* образовались лексемы *ordentlich, ordnen, Ordner, Order, ordinär, ordinieren, Ordonnanz* и *Ordnung*. Все данные лексемы восходят к латинскому слову *ordo*. Их семантическую взаимосвязь можно проследить также при помощи модификаций промежуточных значений, присущих лексемам на протяжении десяти веков, а именно: «точная последовательность», «указание», «приказ», «правило», «нормальное», «соответствующее привычке», «обычное». Таким образом, прослеживается исконная связь имени концепта *Ordnung* с понятиями *Regel* (правило), *Reihe* (ряд), *Reihenfolge* (последовательность), *Befehl* (приказ), *Gewohnheit* (привычка). Этимологический анализ указывает на длительное присутствие имени концепта в немецком языке в процессе его исторического развития в различных формах (ранневерхненемецкий – *ordenunga, ordinunga*; средневерхненемецкий – *ordenunge*; нововверхненемецкий – *ordenung*; современный немецкий язык – *Ordnung*).

На основе интерпретативного анализа немецкоязычных текстов XVI–XIX вв. мы изучили формирование концепта и его смысловой потенциал в разные исторические эпохи. Многие исследователи посвятили свои труды процессу становления немецкого менталитета [Craig, 1982; Dreßen, 1982; Frühwald, 1976; Glaser, 2002; Hermann, 1982; Nuss, 1993; Raeithel, 2005; Ruppert, 1981; Treiber, 1980 и др.]. В частности, Г. Крейг и Б. Нусс указывают на три фактора, существенно повлиявших на формирование немецкого менталитета: М. Лютер и Реформация, становление нормативного немецкого языка и интенсивное развитие немецкой философии [Craig 1982: 96; Nuss 1993: 15]. Исходя из этого, в нашем исследовании проводится анализ трудов немецких средневековых писателей, теологов, педагогов, летописцев, проповедников, а также трудов представителей немецкой классической философии и произведений классической художественной литературы, авторы которых внесли весомый вклад в становление нормативного немецкого языка.

В работе немецкого историка и исследователя немецкого менталитета П. Мюнха «*Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der bürgerlichen Tugenden*» представлены оригинальные тексты наиболее популярных немецких авторов XV – начала XIX вв., в которых *порядок* рассматривается наряду с другими «немецкими добродетелями»: *Fleiß* (трудолюбие), *Sparsamkeit* (бережливость), *Disziplin* (дисциплина) и др. По мнению автора, они прочно закрепились в немецком менталитете к середине XVIII в. [Münch 1984: 9]. Необходимо отметить, что ещё в XVI в. немецкому народу приписывались следующие пороки: излишняя тяга к спиртному, чрезмерная любовь к удовольствиям жизни, отсутствие меры и самоконтроля [Zeeden, цит. по: Münch 1984: 14]. Начиная с периода Реформации, немецкий менталитет претерпевает существенные изменения.

В начале XVI в. в «Обращении к высшему христианскому сословию немецкой нации» («An den christlichen Adel deutscher Nation») (1520) М. Лютер следующим образом характеризует состояние немецкого общества: *Folget nach der mißprauch fressens vnd sauffens / davon wir deutschen / als einem ßondern*

laster / nit ein gut geschrey haben / in fremden landen. Es were der schad am gut das geringst / wen die folgende laster mord / ehbruch / stellen / gottis vnehre vnd alle vntugend nit folgeten. Es mag das weltlich schwert hie etwas weren / sonst wirts gehen / wie Christus sagt / das der iungst tag wird kummen / wie ein heymlicher strick / wen sie werden trincken vnd essen / freyen vnd bulen / bawen vnd pflantzen / kauffen vnd vorkauffen wie es dan itzt geht / ßo starck / das ich furwar hoff / der iungst tag sey fur der thur / ob man es wol am wenigsten gedenckt (букв. Злоупотребляя чревоугодием и распитием спиртного, мы, немцы, имеем плохую репутацию в других странах. Это было бы, однако, самым меньшим вредом, если бы за этими пороками не стояли убийство, супружеская неверность, воровство, богохульство и другие грехи. Пусть светский меч защитит нас, иначе случится то, о чём говорит Иисус Христос, что придёт Страшный суд, незаметно, когда вы пьете и едите, празднуете и распутствуете, строите и занимаетесь сельским хозяйством, покупаете и продаете, как это происходит сейчас, в такой мере, что я думаю, Страшный суд наступит завтра, хотя в это сейчас верится меньше всего) [Luther 1971: 251]. М. Лютер считал *Ordnung* выражением воли Бога, который создал верховную власть и светские учреждения с целью его соблюдения: *Luther hielt die bestehende politische und soziale Ordnung für einen Ausdruck des Willens Gottes* [Craig 1982: 96]. По мнению М. Лютера, при отсутствии *порядка*, насаждённого даже посредством насилия, воцарился бы хаос, и распространение христианства было бы невозможно: *Es war eine notwendige Gewalt, da ohne eine auferlegte Ordnung das Chaos herrschen und die Verbreitung des Christentums unmöglich würde* [Там же]. Религиозные деятели, писатели, педагоги посвящают свои работы необходимости *порядка*, дисциплины, трудолюбия, бережливости. В религиозных проповедях подчёркивается важность *Ordnung* в процессе ведения домашнего хозяйства, экономических и социальных отношениях: *Haushaltung hat auch ihre Ordnung gleich wie andere Dinger* (букв. Ведение домашнего хозяйства требует своего порядка также как и другие вещи) [Münch 1984: 56]. В данный период имя изучаемого концепта часто используется в сочетании с лексемой *Reinlichkeit*, которая указывает на

внешнюю и внутреннюю *чистоту* как на концептуальный признак *порядка*, например, в названии проповеди: *Vom Nutzen der Ordnung und Reinlichkeit im Haushalten* (О пользе порядка и чистоплотности при ведении домашнего хозяйства); возникает пословица *Reinlichkeit ist halb Leben* (Чистоплотность – половина жизни).

Педагоги также пишут о роли *порядка* в дидактических трудах. В трактате о морали и воспитании детей и родителей В. Ратке разрабатывает *Ordnungslehre* (учение о *порядке*) [Цит. по: Münch 1984: 132–134], согласно которому люди должны стремиться к гармоничному упорядочиванию окружающего мира. В процессе воспитания детей педагог Х. Кампе выделяет три сферы *порядка*: ***Ordnung für die Dinge*** (*порядок* в вещах), ***Ordnung für die Geschäfte*** (*порядок* в делах), ***Ordnung für die ganze Denkungs- und Handlungsart*** (*порядок* в мыслях и действиях) [Там же: 260]. *Порядок* играет большую роль в процессе воспитания: ***Ordnung ist das erste, wozu die Kinder sollen angeführt werden*** (букв. *Порядок – первое, к чему должны приучаться дети*) [Там же: 211]. В трудах данного периода можно отметить персонификацию *порядка*, использование эмоционально окрашенных образов. ***Ordnung ist: Mutter und Pflegerin der meisten anderen Tugenden, Beglückerin des menschlichen Lebens, Beförderin jeder nützlichen Tätigkeit, Grundlage alles dessen, was schön und gut, was groß und edel ist*** (букв. *Порядок – есть мать и защитница большинства других добродетелей, благодетельница человеческой жизни, помощница в каждой полезной деятельности, основа всего того, что является прекрасным и добрым, великим и благородным*) [Там же: 260]. Как показывают данные примеры, *порядку* приписывается роль матери (*Mutter*) всех добродетелей (*Ordnung* в немецком языке женского рода), помощницы (*Beförderin*) в каждой полезной деятельности; утверждается, что *порядок* делает жизнь человека счастливой и является основой всего прекрасного, доброго, великого и благородного. К одной из самых ранних проповедей о роли *порядка* относится проповедь *Ordnung der Haushaltung* (*Порядок в домашнем хозяйстве*) Х. Буллингера от 1548 г. В данной проповеди Х. Буллингер чётко разводит функции мужа и жены в процессе ведения домашнего хозяйства: *Die*

Ordnung ist die / dass der Mann in allen Dingen und zu allen Zeiten all das tut / was dem Mann auch zusteht: und das Weib desgleichen die Dinger tun / die den Weibern zum Verwalten stehen. Was außerhalb des Hauses zu verhandeln ist / als hin und herreisen / kaufen und verkaufen / ist des Mannes Arbeit. Der soll gleich wie ein emsiger Vogel hin und herfliegen / die Nahrung und Notdurft sammeln / und fleißig zu Nest tragen. Und alles, was in das Haus gebracht wird / soll das Weib sammeln / ordnen / nicht zu verlieren gehen lassen / und alles, was im Hause zu tun ist, fleißig und freudig verrichten (букв. Порядок состоит в том, чтобы мужчина во всех делах и во все времена делал то, что ему полагается делать, а женщина занималась делами, находящимися в её ведении. То, что необходимо улаживать вне дома: путешествовать, покупать и продавать – есть мужская работа. Мужчина должен как трудолюбивая птица (*Vogel* в немецком языке мужского рода) летать вокруг в поисках пищи и приносить добычу в гнездо. Всё, что принесено в дом, женщина должна собрать, перебрать, сохранить, а также женщина должна прилежно и с радостью выполнять всю домашнюю работу) [Там же: 57]. В данной проповеди актуализируется *иерархия* как один из признаков концепта *Ordnung*. Теолог, педагог и писатель конца XVIII в. Й. Л. Эвальд подробно описывает роль любви к *порядку* (*Ordnungsliebe*) и чистоплотности (*Reinlichkeit*) в произведении *Erbauungsbuch für Frauenzimmer aller Konfessionen* (букв. Назидательная книга для женщин всех конфессий). Л. Эвальд указывает на важность *Ordnungsliebe* (любви к порядку) не только для *Anstand* (приличия) и создания *Wohlstand* (благополучия), а, в первую очередь, с точки зрения *Sittlichkeit* (нравственности): *Unser Inneres wirkt nicht bloß auf das Äußere: auch das Äußere wirkt auf das Innere. Ein wüster, unreiner, von Seite der Sittlichkeit verwahrloster Mensch ist nicht leicht recht ordentlich und reinlich. Unreinlichkeit im Äußeren, Hang zur Unordnung richtet leicht Verwüstung, Unordnung im Herzen an. Wer ein Gemälde schätzt, der hält den Rahmen rein* (букв. Не только наш внутренний мир влияет на внешний, и внешний мир влияет на внутренний. Распутный, неопрятный, запущенный с нравственной точки зрения человек является не порядочным и нечистоплотным. Внешняя нечистоплотность, склонность

к беспорядку вызывают опустошённость, беспорядок в сердце. Тот, кто ценит картину, содержит рамку в чистоте) [Цит. по: Münch 1984: 341]. Любовь к *порядку* сравнивается с утром (*Morgen*), так как распространяет свежесть (*Frisches*), веселье (*Heiteres*), привлекательность (*Anziehendes*) над внутренним миром, так же как утро над внешним. Любовь к *порядку* в противопоставлении с другими нравственными качествами человека приравнивается также к памяти (*Gedächtnis*) как к одному из духовных качеств. В основу данного сравнения Л. Эвальд кладёт пользу этого качества во всём и для всего. Любовь к *порядку* не является проявлением великодушия и героизма. Она является повседневной добродетелью (*Alltagstugend*), которая может и должна присутствовать каждый день и час. Именно по этой причине автор ставит любовь к *порядку* выше геройских поступков. К признакам *Ordnung* автор относит также определённую *Regelmäßigkeit* (закономерность) и *Pünktlichkeit* (пунктуальность), которая сформулирована в форме императива: *Lieber pedantisch-pünktlich in Ordnung und Reinlichkeit als zu frei!* (букв. Лучше педантично и пунктуально в порядке и чистоте, чем слишком свободно!) [Там же: 342]. Автор неоднократно подчёркивает значимость внутреннего *порядка*, противопоставляя его внешнему. Человека, обращающего внимание лишь на внешнее проявление *порядка*, Л. Эвальд сравнивает с лицемером (*Heuchler*). Таким образом, в частности, благодаря использованию немецким теологом большого количества образных сравнений в труде Л. Эвальда манифестируется большая значимость концепта *Ordnung* в процессе воспитания. Немецкий педагог второй половины XVIII в. Рудольф Захариас Беккер в сборнике песен под названием «*Mildheimisches Lieder-Buch von acht hundert lustigen und ernsthaften Gesängen über alle Dinge in der Welt und alle Umstände des menschlichen Lebens, die man besingen kann*» (букв. Мильдхаймская книга с восемьюстами весёлыми и серьёзными песнями о всевозможных вещах в мире и всех обстоятельствах человеческой жизни, которые можно воспеть) посвящает также одну из песен любви к *порядку*: *Du hast, o Schöpfer aller Welt, / mich selbst hier an mein Werk gestellt: / lass mich auf Ordnung merken, / wie du in deinen*

Werken (букв. О, творец мира! / Благодаря тебе я пишу. / Позволь мне воспеть порядок, / Так же, как ты это делаешь в своих трудах). В данных строках З. Беккер относит *Ordnung* к божественным творениям. Наличие цели (*Ziel*) и плана (*Plan*), являются, по мнению автора, непосредственными атрибутами *Ordnung*: *Den besten Zweck, den schönsten Plan, / treffe ich in deiner Schöpfung an; / die kleinsten Kreaturen / sind deiner Weisheit Spuren* (букв. Оптимальная цель, самый прекрасный план / я встречаю в твоих трудах / мельчайшие творения / есть следы твоей мудрости) [Цит. по: Münch 1984: 365]. На рубеже XVIII и XIX вв. известность получает проповедь Г. Байера, в которой религиозный деятель детальным образом анализирует пословицу *Ordnung erhält die Welt* (букв. Мир держится на порядке). Г. Байер рассматривает *Ordnung* с трёх позиций, а именно с позиции всего мира, общества, а также отдельного человека. Мир, представляя собой одно целое, находится в состоянии идеального *порядка*. В сотворённом Богом *порядке* у всего есть своё время (*Zeit*), предназначение (*Bestimmung*) и наполнение (*Erfüllung*). Общество также представляет собой одно целое. Такое общество должно иметь определённые *законы (Gesetze), предписания (Anordnungen), учреждения (Anstalt, Einrichtung)*. Чем больше *Ordnung*, тем больше благ это несёт для всего общества. В случае нарушения иерархии между властью (*Obrigkeit*) и подчинёнными (*Untertanen*), отсутствия послушания (*Gehorsam*), преследования исключительно личных интересов, по мнению автора, наступит хаос, противопоставляемый *Ordnung*. Тот, кто это осознаёт, всегда поддерживает *Ordnung* и понимает, что даже несовершенный *Ordnung* лучше, чем его отсутствие. Автор выделяет четыре области, в которых *Ordnung* жизненно необходим отдельному человеку: образ жизни (*Lebensart und Lebensweise*), профессия (*Beruf*), имущественные вопросы (*Vermögen*), внутреннее состояние человека (*innerer Zustand*), в каждой из которых *Ordnung* является предпосылкой определённых благ: здоровья (*Gesundheit*), пользы (*Nutzen*), благосостояния (*Wohlstand*) и счастья (*Glück*). Г. Байер рассматривает *Ordnung* с макрокосмической точки зрения, однако подчёркивает особенную значимость *Ordnung* для урегулирования отношений внутри общества. Проповедь Г. Байера обнаружи-

вает множество сходств с позицией М. Лютера, касающейся необходимости *Ordnung*, даже, если *Ordnung* заключается в угнетении низших, в частности, крестьянских сословий и поддержке, таким образом, существующей иерархии. Немецкий историк и социолог В. Шульце сомневается в том, что широким слоям немецкого населения в то время ввиду низкого уровня образованности был понятен макрокосмический смысл данной проповеди, заключавшейся, по его мнению, в поддержании существовавшего на немецких землях социального неравенства. Однако единство священников всех христианских конфессий в этом вопросе позволяло успешно доносить идею о необходимости поддержания устоявшегося социального *порядка* до широких масс, а также убеждать людей в её правильности [Schulze 1988: 69]. На необходимость *порядка* в своих проповедях указывает также религиозный деятель Й. Ф. Шлец. В своей проповеди *Vom Nutzen der Ordnung* (О пользе порядка) основное внимание автор уделяет роли *порядка* в экономике. Используя наглядные примеры, он говорит о пользе *порядка* (*Nützlichkeit der Ordnung*) и противопоставляет ему вредоносность беспорядка (*Schädlichkeit der Unordnung*). Ф. Шлец призывает к своевременному приучению детей к порядку (*Kinder frühzeitig zur Ordnung gewöhnen*). Имя концепта *Ordnung* используется автором также в следующем контексте: *Seht also, wie viel Nutzen es schafft, wenn man seine Sachen in Ordnung hält* (букв. Смотрите, как много пользы приносит поддержание вещей в порядке) [цит. по: Münch 1984: 243]. К основным признакам *Ordnung* в экономическом отношении проповедник относит *долгосрочное планирование*, заключающееся в своевременной заботе о хлебе насущном, а также *постоянство*, с которым необходимо выполнять однообразную, но необходимую работу.

Анализ указанных текстов свидетельствует о том, что к середине XVII в. насчитывается более 60 паремий, отражающих ценностное отношение к концепту *Ordnung* и его интерпретацию в обыденном сознании немецкого народа: *Ordnung ist in allen Dingen gut* (букв. Порядок хорош во всех делах); *Ordnung muss man nach den Leuten richten und nicht die Leute nach der Ordnung* (букв. Необходимо соотносить порядок с людьми, а не

людей с порядком); *Wo verständige Obrigkeit ist, da geht es ordentlich zu* (букв. Там, где разумный правитель, всё в порядке); *Ordnung ziert alles* (букв. Порядок украшает всё); *Was Gott und die Natur macht, das hält alles seine Ordnung* (букв. Всё, что делает Бог и природа, имеет свой порядок); *Gute Gesetz und Ordnung regieren die Leute, der aber noch viel mehr, der sie recht weiß zu gebrauchen, denn die Not, die Person und die Zeit machen die Gesetze eng und weit* (букв. Хороший закон и порядок управляют людьми, но ещё в большей степени тот, кто умеет с ними обходиться, так как нужда, человек и время делают законы размытыми) и мн. др. В данных паремиях утверждается значимость *порядка* для всех сфер общественной жизни, его связь с законом и процессом управления государством, а также необходимость использования *порядка* в интересах человека. Анализ паремий данного периода свидетельствует о формировании интерпретационного поля концепта, а также о наличии эксплицитно выраженного ценностного компонента концепта.

Таким образом, в результате деятельности виднейших мыслителей того времени, отраженной в текстах различных типов (проповеди, трактаты о морали, руководства по воспитанию детей, художественные тексты, афоризмы и т. п.) к концу XVIII – началу XIX в. концепт *Ordnung* становится неотъемлемой единицей немецкой концептосферы.

Динамика модификации содержания концепта изучалась нами также на основе анализа более 50 тысяч страниц трудов представителей немецкой классической философии и классической художественной литературы, что позволило выявить концептуальные признаки, объективированные в этих трудах и, таким образом, получить дополнительные данные о структуре исследуемого концепта.

Особый интерес в этом отношении представляет изучение языковой репрезентации концепта в трудах представителей немецкой классической философии XVII–XIX вв. Философы внесли значительный вклад в становление национального немецкого менталитета, оказав влияние на развитие немецкого общества. Работы И. Канта, Ф. Гегеля, А. Шопенгауэра, Й. Шлегеля и других явились основой для многих научных направлений.

В результате анализа контекстов с именем концепта в трудах философов мы выделили актуализирующиеся в каждом конкретном случае присущие ему концептуальные признаки. Значимыми представляются следующие признаки: 1) «божественная, идеальная, сверхчувственная, априорная, всепроникающая, необходимая система правил, предметов, событий, обладающая своей определённой не обязательно понятной для человека логикой»: *Die Fragen, ...ob es endlich eine oberste Weltursache gebe, oder die Naturdinge und deren **Ordnung** den letzten Gegenstand ausmachen, bei dem wir in allen unseren Betrachtungen stehen bleiben müssen...* (букв. Вопросы ... существует ли высшая причина создания мира или же материальная природа и её порядок являются последним предметом, на котором нам придётся остановиться в наших наблюдениях) [Kant, DB: 24101]; 2) «упорядоченное состояние либо процесс упорядочивания»: *So wie kein Mensch als Individuum zur Existenz kommen kann ohne zugleich durch denselben Aktus auch in eine Welt, in eine bestimmte **Ordnung** der Dinge und unter einzelne Gegenstände versetzt zu werden* (букв. Так как любой человек, приходящий в этот мир, посредством того же акта становится частью определённого порядка вещей и помещается под отдельные вещи) [Schleiermacher, DB: 42203]; 3) «закон»: *...hierin ist ihm das Gesetz als Wirklichkeit, als geltende **Ordnung**, Zweck und Wesen ...* (букв. ... для него здесь закон как действительность, как действующий порядок, цель и сущность...) [Hegel, DB: 16071]; 4) «черта характера, подразумевающая остроту мысли и оригинальность мышления»: ***Ordnung** müßt ihr im Büchelgen nicht suchen. **Ordnung** ist eine Tochter der Überlegung...* (букв. Порядок не надо искать в книгах. Порядок – дочь размышлений) [Lichtenberg, DB: 31946]; 5) «согласие с внутренней природой человека, гармония»: *Ordnung ist doch am Ende Übereinstimmung mit unserer Natur* (букв. В конечном итоге порядок – это согласие с нашей природой) [Lichtenberg, DB: 32168]. Анализ выявил доминирование первого и второго концептуальных признаков, что подтверждается также большим количеством словосочетаний типа *Ordnung der (des) Dinge / Natur / Begebenheiten / Ganzen* (порядок вещей / природы / событий / целого). Особое место в философских трактатах занимают кон-

цептуальные признаки, выражающие непосредственное отношение *порядка* к религиозному, сверхчувственному, святому, трансцендентальному. Необходимо отметить, что вышеуказанные признаки не зафиксированы в современных лексикографических источниках [Медведева, 2007]. Признак «черта характера», встречающийся в работах К. Лихтенберга, по нашему мнению, является индивидуально-авторским, и толковыми словарями также не фиксируется.

Исследование контекстов с именем изучаемого концепта позволяет выделить различные *концептуальные метафоры*, благодаря которым мы можем судить о переосмыслении концепта в трудах немецких философов. Метафорические модели, по мнению учёных, отражают современное состояние общества, национальную культуру и национальный менталитет [Чудинов 2004: 20]. Согласно классификации образных признаков концептов, предложенной М. В. Пименовой, выделяются следующие группы признаков: живая и неживая природа, антропоморфные, теоморфные, а также категориальные признаки (время, пространство и т. п.) [Пименова 2009: 86].

Материал нашего исследования показывает, что группа *живая природа* является наиболее часто используемой. Изначально абстрактному концепту *Ordnung* приписываются характеристики живых существ: *Diese zwei Ordnungen, die rein geistige und die sinnliche, laufen neben einander fort* (букв. Эти два порядка, исключительно духовный и чувственный бегут / идут рядом друг с другом) [Fichte, DB: 3834]. *Ordnung* также активно наделяется антропоморфными признаками: *er thut dies nur um eines andern mehr anwendbaren Gesetzes willen, und daß die Ordnung dies will, dürfte wohl mit der Regel der Ordnung überhaupt übereinstimmen, welche zu den allgemeinen Gesetzen gehört* (букв. Он делает это только ради другого более применимого закона, и что порядок этого хочет, возможно, вообще совпадает с правилом порядка, относящегося к общим законам) [Leibnitz, DB: 29806]. В понимании В. Лейбница Бог приравнивается к *порядку*: *... aber Gott ist ganz Ordnung, er bewahrt stets die Richtigkeit der Verhältnisse und er bewirkt die allgemeine Übereinstimmung* (букв. ... но Бог полностью порядок, он постоянно охраняет правильность отношений и влияет на общую

согласованность) [Leibnitz, DB: 29385]. Признак чьего-либо творения, отчётливо прослеживающийся в словосочетании *Wesen und Werk* (сущность и творение), также может рассматриваться как теоморфный, так как возвеличивает порядок: *Zugleich ist die bestehende und lebendige **Ordnung** ebenso sein eigenes Wesen und Werk* (букв. Одновременно существующий и живой порядок также является его собственной сущностью и творением) [Hegel, DB: 16070]. Прилагательное *lebendig* посредством персонификации позволяет выявить витальный признак концепта. Ф. Гегель использует авторскую метафору, в которой *порядок* сравнивается с законом всех сердец: *Indem aber die unmittelbar allgemeine Individualität das Verkehrte und Verkehrende ist, ist nicht weniger diese allgemeine **Ordnung**, da sie das **Gesetz aller Herzen, d.h. des Verkehrten ist,...*** (букв. Но являясь тем, что извращено и извращающим, непосредственно общая индивидуальность не меньше является тем общим порядком, так как он является законом всех сердец, т. е. того, что извращено...) [Hegel, DB: 16072]. В данном случае мы также имеем дело с признаком живой природы, который через лексему *Herz* (сердце) указывает на принадлежность *порядка* сфере человеческих отношений. Признак предмета представляет группу неживой природы: *...wenn diese **Ordnung** ihnen genommen wird oder sie selbst sich daraus setzen, sie alles verlieren* (букв. ... если этот порядок у них берут или они сами выходят за его грани, они теряют всё) [Hegel, DB: 16072]. В данном контексте отчетливо прослеживается «опредмечивание» *порядка*. Особое место в изученных контекстах уделяется метафоре родства. Два автора используют образ дочери (*Ordnung*, напомним, в немецком языке является существительным женского рода) при актуализации концепта *порядок*. У К. Лихтенберга *Ordnung* – это дочь размышлений (*Tochter der Überlegung*), Ф. Шиллер использует авторскую метафору, сравнивая порядок с дочерью неба (*Himmelstochter*). Благодаря данной метафоре проявляется концептуальный признак *порядка*, представляющий его как божественное или человеческое творение, которое очень дорого своему создателю. Можно предположить, что метафора родства в немецком обществе того времени имела ещё большую положительную коннотацию по сравнению с сегодняшним днём.

По мнению А. П. Чудинова, использование метафоры родства характерно в большей степени для традиционных обществ [Чудинов, 2004: 22]. *Ordnung*, представленный в виде существа женского пола, может коррелировать с символом Германии, представленном, как известно, в виде статуи Germania.

Помимо понятийного и образного компонентов анализ философских трудов позволяет выявить также ценностный компонент концепта. Наряду с представленной выше метафорой родства, а также положительно коннотированной теоморфной группой философские тексты предоставили нам большое количество примеров, подтверждающих ценностное отношение авторов к концепту. Великий мыслитель, философ и поэт И. В. Гёте считает *порядок* обязательной предпосылкой для процветания и земного счастья в родном отечестве, противопоставляя его обману: *Und Seil und Kübel wird in längerer Ruh / Nicht am verbrochnen Schachte stocken; / Es wird der Trug entdeckt, die Ordnung kehrt zurück, / Es folgt Gedeihn und festes ird'sches Glück* (букв. Ни трос, ни тележка не застрянут в шахте / обман будет раскрыт, порядок вернётся, / за ним последуют процветание и прочное земное счастье) [Goethe, DB: 7413]. Анализ существительных, употребляющихся в непосредственном окружении имени концепта, также позволяет судить о ценностной стороне концепта. Имя концепта ассоциируется со следующими понятиями: 1) красота, забота: *...was das dritte anlangt, die herrliche Ordnung, Schönheit und Vorsorge, die allerwärts in der Natur hervorblickt, ...* (букв. ... что касается третьего, прекрасный порядок, красота и забота, которые повсюду видны в природе, ...) [Kant, DB: 23575]; 2) святость: *Selbst der Krieg, wenn er mit Ordnung und Heiligachtung der bürgerlichen Rechte geführt wird, hat etwas Erhabenes an sich, und macht zugleich die Denkungsart des Volks, welches ihn auf diese Art führt, nur um desto erhabener...* (Даже война, если она ведётся с порядком и святостью, несёт в себе нечто возвышенное и одновременно возвышает образ мышления народа, который ведёт войну таким образом ...) [Kant, DB: 25040]; 3) мудрое правление: *Wir können nicht anders, wir müssen Ordnung und weise Regierung in der Welt erkennen, dieses folgt aber aus der Einrichtung unsrer Denkkraft* (букв. Мы не можем по-другому,

мы должны признать в мире порядок и мудрое правление, это следует из устройства нашего разума) [Lichtenberg, DB: 32212]; 4) цель / сущность / закон: *Dies sein Gesetz sollte Wirklichkeit haben; hierin ist ihm das Gesetz als Wirklichkeit, als geltende Ordnung, Zweck und Wesen*; [букв. Закон должен иметь отношение к действительности; здесь закон для него выступает как действительность, как действующий порядок, цель и сущность; [Hegel, DB: 16071]; 5) уравниваемость / пропорциональность: *Ordnung, das Ebenmaß, die Übereinstimmung entzücken uns; die Malerei und die Musik sind Funken davon...* (букв. Порядок, пропорциональность, уравниваемость восхищают нас; живопись и музыка являются их искрами ...) [Leibnitz, DB: 29385]; 6) взаимосвязанность: *Wir haben also nichts als Natur, in welcher wir den Zusammenhang und Ordnung der Weltbegebenheiten suchen müssen* (букв. У нас нет ничего кроме природы, в которой мы должны искать взаимосвязанность и порядок событий, происходящих в мире) [Kant, DB: 24085]; 7) разнообразие: *Die gegenwärtige Welt eröffnet uns einen so unermesslichen Schauplatz von Mannigfaltigkeit, Ordnung, Zweckmäßigkeit und Schönheit ...* (букв. Современный мир несёт в себе разнообразие, порядок, целесообразность и красоту) [Kant, DB: 24270]. Большинство из данных понятий обладает положительной коннотацией. Ценностное отношение к концепту раскрывают также определения, характеризующие имя концепта. Всего нами было выявлено 27 определений. Некоторые из них указывают на сферы, с которыми связан концепт *Ordnung*: *übersinnlich* (сверхчувственный), *über der Natur stehend* (стоящий над природой), *irdisch* (земной), *göttlich* (божественный), *öffentlich* (общественный), *menschlich* (человеческий), *allgemein* (общий), *höher* (более высокий). Помимо этого, можно выделить противопоставленные друг другу лексемы, которые уточняют значения друг друга, например: *göttlich* (божественный) – *menschlich* (человеческий), *öffentlich* (общественный) – *allgemein* (общий), *über der Natur stehend* (стоящий над природой) – *irdisch* (земной). Ряд определений также можно объединить в группу по общему признаку «устоявшийся, объективно существующий на данный момент»: *objektiv* (объективный),

wirklich (действительный), *belebt* (оживлённый), *bestehend* (существующий), *lebendig* (живой), *gültig* (законный), *geltend* (действующий). Прилагательные *ewig* (вечный), *unveränderlich* (неизменный), *absolut* (абсолютный) подчеркивают абсолютный и неизменный характер *порядка*. Большинство определений имеют нейтральную коннотацию, что можно объяснить спецификой научного стиля. Положительно коннотированны такие прилагательные, как *herrlich* (великолепный), *heilig* (священный), *segenreich* (благодатный), *lebendig* (живой), *göttlich* (божественный).

Из вышесказанного следует вывод о том, что в трудах немецких философов XVII–XIX вв. *Ordnung* является концептом с ярко выраженным ценностным компонентом. Изучаемый нами концепт в рамках анализа данных трудов демонстрирует множественность концептуальных признаков, актуализируется при помощи метафорических средств. Таким образом, немецкие философы и мыслители оказали большое влияние на модификацию признаков концепта *Ordnung*.

Имя концепта активно используется также и в текстах художественных произведений, принадлежащих к завершающему периоду становления немецкого литературного языка. К авторам художественных произведений этого периода относятся К. Brentano, Г. Бюхнер, Й. Айхендорф, А. Шамиссо, Э. Лессинг, Ф. Шиллер, И. В. Гёте, Г. Гейне и др.

Анализ контекстов художественных произведений немецких авторов показал, что имя концепта активно используется в составе устойчивых словосочетаний: *Im Namen des Staates wird es erpresst, die Erpresser berufen sich auf die Regierung, und die Regierung sagt, das sei nötig, die Ordnung im Staat zu erhalten* (букв. Вымогательство осуществляется от имени государства, вымогатели ссылаются на правительство, а правительство говорит, что в государстве необходимо поддерживать порядок) [Büchner, DB: 873]; *Ich fand dort alles in der alten Ordnung, und kehrte nach und nach, so wie ich wieder Kräfte bekam, zu meinen vormaligen Beschäftigungen und zu meiner alten Lebensweise zurück* (букв. Там всё находилось в старом порядке, по мере восстановления сил я постепенно снова возвращался к своим прежним занятиям и образу жизни)

[Chamisso, DB: 1151]. Имя концепта часто выступает в качестве составляющей синонимического ряда в словосочетаниях как устойчивого, так и окказионального характера: *Deutsche Redlichkeit suchst du in allen Winkeln vergebens; Leben und Weben ist hier, aber nicht **Ordnung und Zucht*** (букв. Ты напрасно ищешь во всех углах немецкую честность; здесь жизнь и творчество, а не порядок и дисциплина) [Goethe, DB: 7193].

В составе словосочетаний *Ordnung* используется также со следующими лексемами:

Fleiß (усердие, прилежание): *Nun ermahnte Gockel auch noch die Frau Hinkel und das Kind Gackeleia zur Zufriedenheit, zum Vertrauen auf Gott und zu **Fleiß** und **Ordnung** in dem neu bevorstehenden Aufenthalt auf eine so liebevolle Art, ...* [Brentano, DB: 343];

Gesetz (закон): *Dafür werden die Beamten aufs Polster gelegt, wenn sie eine gewisse Zeit dem Staate treu gedient haben, d.h. wenn sie eifrige Handlanger bei der regelmäßig eingerichteten Schinderei gewesen, die man **Ordnung** und **Gesetz** heißt* [Büchner, DB: 877];

Subordination (иерархия): *Diese Herren – die ich in meinem weisen Sinne längst ins Reich der Lügen verwiesen hatte – hatten sich seit drei Wochen über **Ordnung** und **Subordination** gezankt, und davon war der Unfug in der Oberwelt gekommen* [Bürger, DB: 1023];

Frömmigkeit (набожность): *... wie da die Elemente, sonst wechselseitig vernichtende Feinde gegeneinander, selber ihre rauhen, verwitternden Riesennacken und angeborne Wildheit vor ihrem Herrn beugend, Freundschaft schließen und in weiser **Ordnung** und **Frömmigkeit** die Welt tragen und erhalten* [Eichendorff, DB: 2524];

Zucht (дисциплина, повиновение): *Aber einer wie Sie, Crampas, der unter der Fahne der Disziplin großgeworden ist und recht gut weiß, daß es ohne **Zucht** und **Ordnung** nicht geht ...* [Fontane, DB: 5576];

Pflicht (долг) / *Recht* (право): *Denn sie hat das Herz auf dem rechten Fleck und ein starkes Gefühl für **Pflicht** und **Recht** und **Ordnung*** [Fontane DB: 5012];

Polizei (полиция): *Man vergleicht daher das Lager des Kaisers jederzeit einer Stadt, worin denn auch so gute **Polizei** und **Ordnung** gehandhabt wird ...* [Goethe, DB: 8529];

Ruhe (покой, тишина): *Erst bespricht er sich mit den Pfaffen, was sie eigentlich vorhaben, dann sprengt er auf und ab, reitet hin und her und gebietet dem Zug **Ordnung** und **Ruhe** ...* [Goethe, DB: 8532];

Reinlichkeit (чистоплотность): *Denn wo nicht immer von oben die **Ordnung** und **Reinlichkeit** wirkt, da gewöhnet sich leicht der Bürger zu schmutzigem Saumsal ...* [Goethe, DB: 8919];

Zufriedenheit (удовлетворённость) / *Stille* (тишина, покой): *Wie atmet rings Gefühl der **Stille**, der **Ordnung**, der **Zufriedenheit**! In dieser Armut welche Fülle! In diesem Kerker welche Seligkeit!* [Goethe, DB: 9270];

Sicherheit (уверенность, безопасность): *Bei dir ist alles **Ordnung**, **Sicherheit**; Du sorgst für dich, wie du für andre sorgst, du hast, was man dir geben möchte ...* [Goethe, DB: 9660];

Klarheit (ясность): ***Ordnung** und **Klarheit** vermehrt die Lust zu sparen und zu erwerben* [Goethe, DB: 10741];

Bestimmtheit (определённость): *Seine Antworten waren gesetzter, und wenn er von einer Seite weniger heroische Freimütigkeit zeigte, so empfahl er sich hingegen durch **Bestimmtheit** und **Ordnung** seiner Aussage* [Goethe, DB: 10765];

Bequemlichkeit (уют, комфорт): *Der andere Morgen brach an, unter lauten Klagen über ihren Freund, den Baron, dass er sie so getäuscht und ihnen ein ganz anderes Bild von der so **Ordnung** und **Bequemlichkeit**, in die sie kommen würden gemacht haben* [Goethe, DB: 10949];

Sauberkeit (чистота): *... die Sitze leer, alles an dem Fuhrwerk ließ **Ordnung** und **Sauberkeit** vermissen; das eine Pferd war leidlich gut, das andre schlecht ...* [Fontane, DB: 5961];

Wohlanständigkeit (добропорядочность) / *Friede* (мир) / *Gerechtigkeit* (справедливость): ***Wohlanständigkeit** und **Ordnung**, **Gerechtigkeit** und **Friede** werden also der Geist und die Regel dieser Zeitschrift sein* [Schiller, DB: 41158];

Anmut (прелесть, привлекательность): *Man sieht sie im Gefolge der Huldgöttinnen und in dem Dienst der Königin des Himmels, weil **Anmut** und **Ordnung**, **Wohlanständigkeit** und **Würde** unzertrennlich sind* [Schiller, DB: 41159];

Schönheit (красота) / *Harmonie* (гармония): ... *wo das Gute nicht mit dem Bösen vermischt ist, Schmerz nicht an Wollust, und Tugend nicht an Untugend grenzt, wo lauter **Schönheit**, lauter **Ordnung**, lauter **Harmonie** ist ...* [Wieland, DB: 49577] и др.

Анализ номинального микроконтекстуального окружения имени концепта в художественных текстах позволяет уточнить его основные признаки, а именно: «чёткая структура» (*Subordination, Rang, Einteilung, Reihe*), «система» (*Zusammenhang, Vollständigkeit*), «ясность и точность» (*Genauigkeit, Klarheit*), «условие социального взаимодействия» (*Gesetz, Polizei*), «эмоциональная потребность» (*Schönheit, Harmonie, Ruhe*), «внешняя чистота и прибранное состояние» (*Sauberkeit*), «разумное» (*Verstand*). Необходимо отметить, что абсолютное большинство признаков, актуализирующихся в результате изучения микроконтекстуального окружения, заключают в себе эмоциональное, позитивное отношение к концепту, указывающее на его особую ценность для представителей немецкой классической литературы.

Вне устойчивых словосочетаний имя концепта зачастую используется в конкретном значении «существующее политическое и социальное устройство»: *Wie der Prophet schreibet, also stand es bisher in Deutschland: eure Gebeine sind verdorrt, denn die **Ordnung**, in der ihr lebt, ist eitel Schinderei* (букв. Как писал пророк, так оно и было до сих пор в Германии: ваши кости высохли, так как порядок, в котором вы живёте, настоящий гнёт) [Büchner, DB: 890]. В большинстве проанализированных художественных текстов *Ordnung* выступает в качестве дополнения с предлогом *in, mit, nach* и т. п. Использование имени концепта с предлогами указывает на то, что *порядок* в данных контекстах является средством / инструментом достижения определённой цели (*mit / nach Ordnung*), характеристикой состояния дел или вещей (*in Ordnung*). Примером персонификации концепта *Ordnung* может служить контекст, в котором речь идёт о явлении (*erscheinen*) духа порядка (*Geist der Ordnung*): *Beinah vergessen hätt ich seine Plagen / Da mir **der Ordnung hoher Geist erschienen** / Durch die er, weltzerstörend, selbst besteht / Das Große mir erschienen, das er bildet* [Schiller, DB: 39985].

Таким образом, анализ языковой репрезентации имени концепта *Ordnung*, представленной в немецкой классической художественной литературе, подтверждает факт наличия сформировавшегося концепта, обладающего понятийными, образными и ценностными компонентами.

2.1.2. Структура концепта *Ordnung* по данным современной лексикографии и публицистики

Выявление признаков концепта является основополагающей задачей в процессе исследования. Одним из способов выявления понятийной составляющей концепта является анализ современных лексикографических источников, в которых зафиксированы основные значения имени концепта, являющиеся актуальными на момент проведения исследования. В результате анализа немецкоязычных лексикографических источников нами были выявлены признаки имени концепта *Ordnung*, которые приводятся в обобщённом виде:

- 1) «процесс (способ) упорядочивания / регулирования чего-либо» (*Das Ordnen, Regeln. Art und Weise, wie etwas geregelt oder geordnet wird*);
- 2) «упорядоченное состояние» (*Das Geordnetsein, ordentlicher Zustand*);
- 3) «упорядоченное ясное течение дня, упорядоченный образ жизни» (*Geregelter, übersichtlicher Tagesablauf, geordnete Lebensweise*);
- 4) «дисциплина» (*Zucht, Disziplin*);
- 5) «соблюдение правил в рамках сообщества» (*Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft*);
- 6) «базирующийся на определенных нормах процесс регулирования общественной жизни» (*auf bestimmten Normen beruhende Regelung des öffentlichen Lebens*);
- 7) «закон или совокупность гласных и негласных законов» (*einen bestimmten Sachbereich umfassendes Gesetz, Gesamtheit von zum Teil ungeschriebenen Vorschriften und Regeln*);
- 8) «внутренняя структура» (*Aufbau, innere Struktur*);

- 9) «система различного рода отношений ценностей и норм, упорядочивание частей целого» (*System von wirtschaftlichen, politischen, sozialen und anderen Verhältnissen von Werten und Normen, Organisation, Anordnung der Teile eines Ganzen*);
- 10) «последовательность или ступень в рамках последовательности, тип» (*Stufen- und Reihenfolge oder Stufe in einer Reihenfolge*);
- 11) «состояние благополучия» (*Zustand, in dem j-d gesund ist, etwas funktioniert, j-d mit etwas zufrieden oder einverstanden ist*).

Из приведённых дефиниций семем вырисовывается обширный объём семантики имени концепта *Ordnung*. Он включает обозначения процесса упорядочивания, а также упорядоченного состояния или способа упорядочивания объектов, обозначения распорядка дня и образа жизни, соблюдения и поддержания дисциплины в рамках определённого сообщества, а также базирующегося на определённых нормах и контролируемого государством регулирования общественной жизни. Одним из основных значений является закон, охватывающий определённую сферу жизни, исполнение которого является предпосылкой для упорядоченной жизни общества. Обозначения внутренней структуры элементов различного рода и наличие определённой последовательности действий также являются семемами имени концепта *Ordnung*. Отдельно необходимо выделить значение, номинирующее состояние, при котором кто-либо здоров, что-либо функционирует, кто-либо доволен положением дел. Таким образом, мы можем сформулировать обобщённую дефиницию имени концепта *Ordnung*. *Ordnung* – это упорядоченное состояние либо процесс упорядочивания, например, общественной жизни (посредством законов и правил), подразумевающее наличие системы и структуры и имеющее целью достижение гармонии и благополучия. Анализ обобщённой дефиниции позволяет выявить как рациональные («состояние», «процесс», «система», «структура»), так и эмоциональные концептуальные признаки («гармония», «благополучие»). Следует также отметить, что во всех значениях имени концепта присутствует признак «структурированность»,

а в совокупности они образуют систему, отличающуюся определённой степенью иерархической организации. Анализ основных семем указывает на большой объём семантики имени концепта, охватывающей такие глобальные сферы жизни немецкого общества, как законотворчество, упорядоченный образ жизни, планирование деятельности.

На втором этапе исследования понятийной составляющей концепта были изучены синонимы имени концепта *Ordnung*, к которым относятся: *Geregelter Zustand* (упорядоченное состояние), *Gang* (ход), *Tagesablauf* (распорядок дня), *Zucht* (надзор, послушание), *Disziplin* (дисциплина), *Drill* (муштра), *Korrektheit* (корректность), *Genauigkeit* (точность), *Regelung* (регулирование), *Regel(mäßigkeit)* (регулярность), *Gleichmaß* (соразмерность), *Planmäßigkeit* (планомерность), *Richtigkeit* (правильность), *Wohlanständigkeit* (добропорядочность), *Anordnung* (размещение, расстановка), *Gruppierung* (группирование), *Reihenfolge* (последовательность), *Gliederung* (членение), *Schema* (схема), *Systematik* (систематичность), *Abstufung* (градация), *Arrangement* (организация, проведение), *Zusammenstellung* (составление), *Zuordnung* (соотнесение), *Folge* (очередность), *Klasse* (класс), *Kategorie* (категория), *Gattung* (тип, сорт), *Abteilung* (отделение, раздел), *Reihe* (ряд), *Rubrik* (рубрика).

Анализ синонимов позволяет выделить следующие группы признаков:

- 1) «дисциплина» (*Zucht, Disziplin, Drill*);
- 2) «распланированный ход событий» (*Tagesablauf, geregelter Zustand, Planmäßig-, Regelmäßigkeit*);
- 3) «определённая последовательность» (*Reihenfolge, Zusammenstellung, Reihe*);
- 4) «наличие системы и структуры» (*Schema, Anordnung, Klasse, Abstufung, Gliederung, Systematik, Arrangement*);
- 5) «точность и правильность» (*Korrektheit, Genauigkeit, Richtigkeit*).

Изучение синонимов также свидетельствует о большом объёме семантики имени концепта *Ordnung* и указывает на имя концепта как на доминанту синонимического ряда. Анализ языкового материала позволил выделить дополнительную

группу признаков концепта «точность и правильность», не зафиксированных на предыдущем этапе исследования.

К ядру концепта мы относим также дериваты имени исследуемого нами концепта: *der Ordner*, *ordentlich*, *ordnen*. Особого внимания заслуживает глагол *ordnen*, который обозначает процесс упорядочивания чего-либо. Толковые словари фиксируют следующие значения данной лексики: 1) «приводить что-либо в порядок, логическую последовательность, сортировать, распределять по категориям» (*etw. in eine bestimmte Reihenfolge / Zusammenhang bringen*); 2) «регулировать что-либо» (*etw. in ordentlicher Weise, angemessen regeln*); 3) «придавать чему-либо соответствующий нормам внешний вид» (*etw. in einen ordentlichen Zustand bringen*); 4) глагол *sich ordnen* имеет значение «выстраиваться, строиться» (о группе людей) (*sich in einer bestimmten Reihenfolge aufstellen*).

Лексема *ordnen* представляет собой продуктивную базу для образования новых глаголов путем добавления префикса. В современном немецком языке существуют следующие глаголы с базисной морфемой *ordn-*: *abordnen* (направить кого-либо куда-либо со служебным заданием); *anordnen* (оформлять, расставлять, предписывать); *beiordnen* (прикомандировать, причислять); *einordnen* (размещать, расставлять, располагать, ставить на место); *überordnen* (располагать что-либо / кого-либо выше / над другим); *umordnen* (переставить, изменить порядок расположения); *unterordnen* (располагать что-либо / кого-либо ниже / под другим, подчинять что-либо / кого-либо чему-либо / кому-либо); *verordnen* (отдать распоряжение, предписывать, прописать лекарство).

Таким образом, глагол *ordnen* реализует основные префиксные потенциалы немецкого языка. Анализ вышеуказанных глаголов позволяет заключить, что в их составе присутствуют два основных концептуальных признака: 1) «приведение чего-либо в упорядоченное состояние»; 2) «распоряжение, приказ». Анализ дериватов имени концепта позволяет заключить, что они содержат многие концептуальные признаки, идентичные признакам имени концепта *Ordnung*. Таким образом, значение имени концепта *Ordnung* является семантической основой для его дериватов.

Следующим этапом исследования является изучение сложносоставных слов с именем концепта. По сравнению с такими видами словообразования немецкого языка, как эксплицитная и имплицитная деривация, а также образование сокращений, словосложение представляет собой наиболее продуктивный вид словообразования. В связи с этим анализ сложносоставных лексем с компонентом *Ordnung* представляется нам важным этапом исследования.

Изучение различных лексикографических источников позволяет судить о высокой степени активности лексического компонента *Ordnung* при образовании новых слов. Лексема *Ordnung* представлена как в качестве определяющего, так и в качестве главного слова. Анализ зафиксированных в толковых словарях данных выявил более 40 лексем, в которых *Ordnung* выступает в качестве определяющего слова. К наиболее часто упоминаемым можно отнести следующие: *Ordnungsliebe* (любовь к порядку), *Ordnungssinn* (чувство порядка), *Ordnungsstrafe* (дисциплинарное взыскание, штраф), *Ordnungszwang* (принуждение к порядку), *Ordnungsstörer* (нарушитель порядка), *Ordnungsdienst* (распорядитель, например, в зале заседаний), *Ordnungsfimmel* (чрезмерное пристрастие к порядку), *Ordnungsgeld* (административный штраф), *Ordnungsgewalt* (власть для поддержания порядка), *Ordnungshaft* (арест за нарушение общественного порядка), *ordnungshalber* (ради порядка), *Ordnungshüter* (страж порядка), *Ordnungspolizei* (полиция для охраны общественного порядка), *Ordnungsprinzip* (принцип упорядочивания), *Ordnungsrecht* (нормы, регулирующие наложение дисциплинарных взысканий), *Ordnungssystem* (система упорядочивания), *Ordnungstasche* (сумка со специальными карманами), *Ordnungsverstoß* (нарушение порядка), *Ordnungsvorschrift* (административное предписание), *Ordnungsverwaltung* (административное управление), *Ordnungswidrigkeit* (нарушение общественного порядка), *Ordnungszustand* (состояние упорядоченности) и др.

Необходимо отметить, что большинство вышеуказанных слов не имеет эквивалентов в русском языке. Как правило, лексикографам приходится описательно передавать смысл слов *Ordnungssinn*, *Ordnungspolitik*, *Ordnungsamt* и др. Это объясня-

ется, в первую очередь, тем, что данные лексемы обозначают явления, присущие только немецкой ментальной и материальной культуре. Например, слово *Ordnungsamt*, согласно электронному ресурсу Wikipedia, трактуется следующим образом: «*Das Ordnungsamt nimmt eine Reihe ordnungsbehördlicher Aufgaben wahr. Diese können aber aufgrund der gemeindlichen Organisationshoheit sehr unterschiedlich sein*» (букв. Составная часть местного самоуправления, берущая на себя часть задач по обеспечению правопорядка. Такие задачи могут сильно различаться в зависимости от населённого пункта). Эквивалент данному институту в русской лингвокультуре отсутствует, из чего следует, что *Ordnungsamt* является реалией. Кроме реалий можно выделить также феномены ментальной культуры, к которым можно отнести понятие *Ordnungssinn*. В одном из двуязычных словарей мы находим: «любовь к порядку; аккуратность; опрятность». По нашему мнению, это комплексное, трудно переводимое понятие, и данный выше перевод лишь частично отражает его смысл, что позволяет отнести его к феноменам немецкой ментальной культуры. Интерес представляет лексема *Ordnungssystem*, под которой понимается: *Umfassendes Begriffsschema zur Einordnung von Einzelheiten; ein System von Wissenschaften, ihrer Disziplinen und Gegenstände; Grundlage für die systematischen Kataloge von Bibliotheken und für Bibliographien* (букв. Объёмная понятийная схема с целью упорядочивания частных; система наук, их дисциплин и предметов; основа для систематических библиотечных каталогов и библиографий).

Анализ сложносоставных слов с элементом *Ordnung* позволяет выделить признаки имени концепта, которые активно реализуются в их составе:

- 1) «законы, правила и предписания, устанавливаемые государством, нарушение которых влечёт за собой наказание» (*Ordnungsamt, Ordnungshüter, Ordnungsrecht, Ordnungsverstoß, Ordnungsstrafe* и др.);
- 2) «упорядоченное состояние вещей, предметов, явлений» (*Ordnungszahl, Ordnungszustand, Ordnungstasche* и др.);
- 3) «хозяйственный порядок как отрасль современной немецкой экономики» (*Ordnungspolitik* – политика формирования хозяйственного порядка);

- 4) «консервативное, типично немецкое» (*Ordnungsfimmel, Ordnungsliebe, Ordnungssinn, Ordnungszwang*);
- 5) «жизненно-необходимое» (*Ordnungsmäßigkeit*).

Изучение сложносоставных слов позволило установить, что в их составе превалирует концептуальный признак «государственные законы, правила и предписания». Показательно, что данные поисковой системы Google указывают на тот факт, что лексемы, в которых актуализируется этот признак, встречаются в немецкоязычном Интернет-пространстве гораздо чаще остальных. Например, слово *Ordnungsamt* (местные органы власти в Германии, призванные следить за *порядком*), по данным на 2010 г., упоминается 3120000 раз, *Ordnungshüter* (страж правопорядка, полицейский) насчитывает 105000 упоминаний. Слово *Ordnungsliebe* (любовь к *порядку*) зафиксировано в поисковой системе 60300 раз, а *Ordnungssinn* упоминается 21100 раз. В немецком Интернет-пространстве существует сайт под названием www.ordnungsliebe.de, который предлагает консультации и тренинги по обучению *порядку*. На сайте можно найти рекламу следующего содержания – *Sie empfinden Ihr Chaos schon längst nicht mehr als kreativ? Ich bringe Ordnung, damit Sie mehr Zeit haben* (букв. (Вы уже давно не воспринимаете хаос в Ваших делах как креативное начало? – Я привнесу порядок, чтобы у Вас было больше времени). Такие консультанты называются *Ordnungcoach*. Интерес также представляет тот факт, что немецкий язык фиксирует несколько сложносоставных лексем с признаком «порядок как присущее человеку качество»: *Ordnungssinn, Ordnungsgefühl, Ordnungsliebe, Ordnungsfimmel, Ordnungsgeist, Ordnungsgabe*. Данные лексемы имплицитно указывают на значимость *Ordnung* как характеристики человека.

В сложносоставных словах, в которых лексема *Ordnung* выступает в качестве главного слова, она имеет значение «определённый свод правил, устав какого-либо учреждения, организации». В Германии перед входом на территорию парка, вокзала, стадиона, ботанического сада и др. можно встретить табличку, на которой указаны правила поведения для посетителей и сотрудников данного учреждения. Для обозначения таких указательных табличек используются сложносоставные слова, одной

из лексем которых является *Ordnung*, а другой – вид учреждения, на которое данный свод правил распространяется, например *Haus* (дом), *Garten* (сад), *Stadion* (стадион), *Park* (парк) и др. Таким путём образуются следующие лексемы *Hausordnung*, *Gartenordnung*, *Stadionordnung*, *Parkordnung* и др. Отличительной особенностью такого рода сводов правил является то, что в них очень скрупулёзно прописаны все риски и степень ответственности сторон при несчастном случае.

О роли правил и предписаний в немецкоязычном культурном пространстве имеется множество исследований. В немецкой лингвокультуре существуют разнообразные виды правил: имплицитные правила (требование соблюдать временные договорённости), правила, ограниченные действием на конкретный круг лиц и учреждений (*Benutzungsordnungen*), предписания (*Verordnungen*), регулирующие общественную жизнь, профессиональные нормы (*Anordnungen*), предписания по классификации и систематизации в гуманитарной сфере и многие другие. По мнению немецких исследователей, наличие эксплицитно сформулированных правил существенно облегчает взаимодействие в рамках ограниченной территории и оптимизирует деятельность.

Итак, изучив репрезентацию концепта на лексическом уровне, мы можем выделить следующие концептуальные признаки: «процесс упорядочивания», «упорядоченное состояние», «система и структура», «регулирование общественной жизни», «соответствие нормам и правилам», «законность», «иерархия», «точность», «благополучие и гармония», «контроль и дисциплина», «плановость и последовательность», «свойство человека», «чистота», «ожидаемое, привычное, необходимое».

Представление культурного концепта в языковом сознании в качестве «многомерной сети значений» подчёркивает особую роль фразеологизмов и паремий, являющихся пластом, в котором особенно ярко происходит вербализация концепта. В процессе выявления периферии концепта, именуемой иначе как интерпретационное поле, под которым понимается «совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекаю-

щих в данной культуре из содержания концепта», огромную роль играют устойчивые словесные комплексы (УСК) и паремии. Следует отметить, что мы придерживаемся широкого понимания фразеологии и анализируем в рамках нашего исследования УСК всех типов, как образные УСК (фразеологизмы, идиомы), так и УСК, в которых образность отсутствует.

Имя концепта активно используется в УСК, лишённых образности. Очень распространённым в современном немецком языке является устойчивое словосочетание *in Ordnung sein*, а также его варианты типа: *Alles in Ordnung, alles ist in bester (schönster) Ordnung, das ist nicht in Ordnung, mit j-m/etw. ist etwas nicht in Ordnung, wieder in Ordnung sein, ganz in Ordnung, schwer in Ordnung sein*. Данное словосочетание и его варианты используются для вербализации упорядоченного, запланированного, находящегося под контролем состояния. Анализ УСК обнаруживает большое количество различных глаголов, использующихся с именем концепта: *haben, anhalten, halten, machen, schaffen, wiederherstellen, sorgen, gehen, stören*.

Данные УСК могут быть подразделены на несколько семантических групп: 1) создание *порядка* (*etw. in Ordnung bringen, Ordnung machen, schaffen*); 2) поддержание *порядка* (*j-n zur Ordnung anhalten, in Ordnung haben, Ordnung halten, für Ordnung sorgen*); 3) нарушение *порядка* (*Ordnung stören*); 4) восстановление *порядка* (*Ordnung wiederherstellen*); 5) стремление к *порядку* (*in Ordnung gehen, in Ordnung kommen, zur Ordnung rufen*).

Общепризнанным является тот факт, что в паремиях заключена «душа народа» [Панченко 2007: 133], «исторический запас смысла», «народная мудрость» [Чернейко 2001: 50–59]. В. И. Карасик выделяет восемь групп паремий, заключающих в себе до 200 важнейших норм поведения, к которым относятся группы следующих норм: взаимодействия, жизнеобеспечения, контакта, ответственности, контроля, реализма, безопасности, благоразумия. По мнению учёного, нормы контроля и жизнеобеспечения являются этическими нормами поведения. Они характеризуются одномерным измерением: критике подвергается тот, кто проявляет недостаток морального качества. Группы норм реализма, безопасности и благоразумия можно

отнести к числу утилитарных. Нарушитель утилитарных норм демонстрирует свою несостоятельность и причиняет вред, прежде всего, себе. Утилитарные нормы могут вступать в сложные отношения объяснительной уступки с моральными нормами в случае нормативного конфликта [Карасик 2002а: 34], т. е. одна и та же поговорка при определённых условиях может быть причислена как к этическим, так и к утилитарным нормам поведения [Там же: 101].

Используя классификацию, предложенную В. И. Карасиком, мы соотнесли зафиксированный в лексикографических источниках современного немецкого языка паремиологический фонд, в котором присутствует имя концепта, с нормами поведения, выделенными исследователем. Анализ более 90 пословиц и поговорок, отобранных по принципу наличия в них имени изучаемого нами концепта, включая его дериваты, показал, что имя концепта наличествует в паремиях, имеющих отношение в той или иной степени к каждой из восьми вышеуказанных групп, которые представлены ниже:

1) Взаимодействие: *Eine Ordnung, die noch ist für die Geringsten, dauert so lange, wie der Schnee zu Pfingsten* (букв. Порядок, действующий для немногих, тает как снег в Троицу); *Wer selbst keine Ordnung leiden mag, der soll andere damit nicht verknüpfen* (букв. Тот, кто сам не выносит порядка, не должен обязывать к нему других) и др.;

2) Жизнеобеспечение: *Gute Ordnung in der Haushaltung ist ein vernünftiges Einkommen* (букв. Хороший порядок в хозяйстве что хороший доход); *Ordnung ist das halbe Leben* (букв. Порядок – половина жизни); *Wo keine Ordnung ist, da ist keine Zeit* (букв. Где нет порядка, там нет времени); *Wo keine Ordnung ist, da ist auch kein Sieg* (букв. Где нет порядка, там нет и победы); *Wo Ordnung herrscht, ist jeder Weg eine Poststraße* (букв. Там, где царит порядок, каждая дорога почтовая); *Ordnung lehrt euch Zeit gewinnen* (букв. Порядок учит выигрывать время); *Ordnung vermehrt, Unordnung verzehrt* (букв. Порядок приумножает, беспорядок съедает) и др.;

3) Контакт: *Ordnungen werden oft gemacht zum Prätext, als wolle man gute Polizei erhalten, da doch die Herren und die Amtleute die ersten sind, die darwider handeln und solche*

verbrechen (букв. Порядки часто создаются под предлогом сохранения сильной полиции, однако именно господа и чиновники обычно первыми действуют против порядка и нарушают его) и др.;

4) Ответственность: *Ordnung, wenn man sie zu halten weiß, hat überall den höchsten Preis* (букв. Порядок, если его умеют правильно поддерживать, всюду имеет самую высокую цену); *Ordnung muss sein* (букв. Порядок должен быть) и др.;

5) Контроль: *Wenn Ordnungen sollen gehalten werden, muss man auch die Leute machen, die folgen* (букв. Если хотят, чтобы порядки соблюдались, необходимо сделать людей, которые за ними последуют) и др.;

6) Реализм: *Lieber eiserne Ordnung als goldenes drunter und drüber* (букв. Лучше железный порядок, чем золотая неразбериха) и др.;

7) Безопасность: *Ordnung erhält die Welt* (букв. Мир держится на порядке); *Wo man oft Ordnungen ändert, das ist ein Zeichen eines kranken Staates* (букв. Частая смена порядка – признак больного государства); *Ordnung in Kasten und Scheuer bewahrt vor Pest und Feuer* (букв. Порядок в ящиках и амбарах сохраняет от чумы и пожара) и др.;

8) Благоразумие: *Ordnung draußen, Ordnung drinn. Rein die Red, rein der Sinn* (букв. Порядок снаружи, порядок внутри. Чиста речь, чист разум); *Wer die Ordnungsliebe treibt zu weit, der stiehlt sich und anderen die Zeit* (букв. Тот, кто в любви к порядку заходит слишком далеко, крадёт у себя и других время) и др.

Необходимо отметить, что одна и та же поговорка может имплицировать несколько поведенческих норм этического или утилитарного характера. Наиболее ярко в проанализированном паремиологическом фонде с именем исследуемого концепта представлены следующие нормы: жизнеобеспечения, взаимодействия, контакта (в большей степени между правящими и теми, кем они управляют), а также благоразумия. В современном немецком языке наиболее активно употребляются следующие поговорки: *Ordnung ist das halbe Leben, Ordnung muss sein*. Обе поговорки представляют в современном немецком лингвокультурном сообществе определенные поведенческие импера-

тивы / регулятивы, вербализующие необходимость *Ordnung*, его роль как основы жизнеобеспечения и взаимодействия.

Анализ паремий позволил выделить различные представления об *Ordnung*: а) *Ordnung* – это то, что позволяет миру существовать (*erhält die Welt* – поддерживает мир); б) *Ordnung* существенно облегчает ведение хозяйства, рабочие процессы (*hilft haushalten* – помогает вести домашнее хозяйство); в) *Ordnung* является дополнительным источником приумножения богатства (*vergnügtes Einkommen, halbes Futter, halbes Sparen* – половина дохода, половина корма, половина экономленного); г) *Ordnung* – одно из важнейших условий функционирования справедливого государства, необходимость соблюдать порядок для тех, кто его устанавливает (*Wer die Ordnung und Gesetz macht, soll der erst sein, der sie hält*); д) чрезмерный *Ordnung* может иметь негативные последствия (*Wer die Ordnungsliebe treibt zu weit, der stiehlt sich und anderen die Zeit*); е) *Ordnung* – предпосылка порядочности, победы, успеха (*Wo Ordnung herrscht, ist jeder Weg eine Poststraße*). В составе паремий имя концепта *Ordnung* демонстрирует следующие концептуальные признаки, которые актуализируются в зависимости от той или иной языковой ситуации: «зарекомендовавшая себя, эффективная система социальных, экономических и политических правил, законов», «неотъемлемая часть сотворенного богом универсума», «суть вещей», «эффективный способ организации деятельности», «процесс упорядочивания», «упорядоченное состояние».

Исследование паремиологического фонда позволяет судить о богатой образной составляющей концепта. Имя концепта активно персонифицируется в пословицах, проявляя целый ряд антропоморфных признаков. В пословице *Gute Ordnung ist eines Landes Herz und das best in der statt* (букв. Хороший порядок – сердце страны и самое лучшее в государстве) государство представляется в виде человека, сердцем которого является *Ordnung*. На персонификацию *Ordnung* указывает целый ряд пословиц, в которых *Ordnung* выступает в качестве субъекта действия: *Ordnung regiert* (управляет), *erleichtert* (облегчает), *herrscht* (правит), *erhält* (поддерживает), *lehrt* (учит), *vertreibt* (прогоняет), *erspart* (избавляет), *ziert*

(украшает). Таким образом, *порядок* играет роль правителя, властителя, учителя. Сравнение с жизнью (*Ordnung ist das halbe Leben*) и душой (*Ordnung ist die Seele der Dinge*) эксплицирует абстрактные стороны изучаемого объекта. Использование большого количества транзитивных глаголов с именем концепта в УСК и паремиях (*halten* – поддерживать, *treiben* – доводить, *haben* – иметь, *machen* – делать, *verwalten* – управлять) также указывает на абстрактный и всеобъемлющий характер концепта.

На примере паремий отчетливо прослеживается ценностная составляющая концепта. В абсолютном большинстве паремий имя концепта, ассоциируясь с эффективностью и успешностью деятельности в социуме, законностью, поддержанием равновесия, имеет положительную коннотацию. В результате анализа нами зафиксировано лишь восемь паремий, имеющих преобладающую негативную коннотацию. Мораль, заключающаяся в паремиях с негативной коннотацией имени концепта, несет в себе мысли о сомнениях в долговечности *порядка*, который устанавливается для немногих (*Eine Ordnung, die noch ist für die Geringsten, dauert so lange, wie der Schnee zu Pfingsten*), о чрезмерном стремлении к *порядку* (*Wer die Ordnungsliebe treibt zu weit, der stiehlt sich und anderen die Zeit*).

Наряду с данными современной лексикографии актуальные публицистические тексты также представляют большой интерес с точки зрения изучения концепта на современном этапе его развития. Высокий темп развития современного мира обуславливает появление огромных объемов информации в публицистических текстах, которые позволяют выявить определённые аспекты содержания концепта, актуальные для современного состояния языка и культуры. Значимость публицистических текстов, а также их доля в общем информационном потоке за последнее время существенно возросли. Язык прессы, таким образом, фиксирует современные репрезентации отдельных концептов, в частности, исследуемого нами концепта *Ordnung*.

С целью изучения особенностей репрезентации концепта *Ordnung* в публицистических текстах нами были использованы самые популярные немецкие периодические издания: журнал *SPIEGEL*, а также следующие газеты: *Bild*, *Süddeutsche Zeitung*

(SZ), *Berliner Zeitung* (BZ), *Frankfurter Allgemeine* (FAZ) за 2009 г. В указанных изданиях анализу были подвергнуты 250 контекстов, отобранных из указанных изданий методом сплошной выборки.

В результате анализа контекстов нами было выявлено 22 глагола, используемых в сочетании с лексемой *Ordnung*. Особенностью большинства лексических единиц, входящих в глагольное окружение, стал их транзитивный характер. Лишь четыре глагола (*einkehren*, *regeln*, *herrschen* и *fehlen*) имели интранзитивный характер. Таким образом, в большинстве проанализированных контекстов *Ordnung* выступает в качестве объекта направленного действия.

Наиболее часто (30%) с лексемой *Ordnung* употребляется глагол «*sein*» в словосочетаниях «*Etwas (alles) ist in Ordnung*», а также сходные по значению выражения «*gehen in Ordnung*», «*erklären für in Ordnung*», «*finden in Ordnung*», которые служат для обозначения упорядоченного запланированного состояния.

Все использованные с именем концепта глаголы можно разделить на следующие семантические группы: сохранение, защита *Ordnung* (*sorgen für*, *halten*); потребность в *Ordnung*, отсутствие *Ordnung* (*brauchen*, *fehlen*); нарушение, угроза нарушения *Ordnung* (*sich richten gegen*, *bedrohen*, *verstoßen gegen*, *durcheinander bringen*); восстановление, наведение *Ordnung* (*wiederherstellen*, *bringen in*, *rufen zur Ordnung*, *schaffen*, *einkehren*); упорядочивание окружающего мира (*regeln*).

Наряду с глаголами необходимо выделить отглагольные существительные, а именно *Gewährleistung*, *Hüter*, *Aufrechterhaltung*, *Errichtung*, *Störung*, которые были использованы в сочетании с лексемой *Ordnung*. Они также как и глаголы относятся к определённым семантическим группам: сохранение, защита *Ordnung*; восстановление, наведение *Ordnung*; нарушение, угроза нарушения *Ordnung*.

Анализ субстантивного микроконтекстуального окружения, в частности, анализ парных существительных, близких по значению и употребляющихся в сочетании с *Ordnung*, позволяет выделить следующие признаки, присущие также и значению лексемы *Ordnung*:

1. «Sauberkeit» (чистота) / «Sauberhaltung» (поддержание чистоты): *Außerdem wünschen sich die Menschen in Nordwest mehr **Ordnung und Sauberkeit*** (букв. Помимо этого, люди на северо-западе хотят больше порядка и чистоты) [Bild]; *Ihre Ehefrau ist für die Wäschepflege, **Sauberhaltung und Ordnung im Haus verantwortlich*** (букв. Ваша супруга ответственна в доме за смену белья, поддержание чистоты и порядка [SZ];

2. «Ruhe» (покой): *Präsident Ravalomanana machte sich am Mittwoch ein Bild von den Zerstörungen und rief zu **Ruhe und Ordnung** auf* (букв. Президент Раваломанана посетил места разрушений и призвал к порядку и спокойствию) [BZ];

3. «Sicherheit» (безопасность): *...hingegen keine Sammelunterkünfte für Jugendliche, wie Matthias Mayer, Abteilungsleiter für Öffentliche **Sicherheit und Ordnung im Landratsamt, erläutert*** (букв. ... напротив никаких приютов для молодёжи, как заявляет Матиас Майер, начальник отдела общественной безопасности и порядка в органах местной власти) [SZ];

4. «Fleiß» (усердие): *Weil sie statt der von Bueb geforderten Sekundärtugenden wie **Ordnung und Fleiß** auf Toleranz setzt, auf Kritikfähigkeit und Mitbestimmung* (букв. Так как вместо требуемых Бюбом вторичных добродетелей порядка и прилежания она делает упор на толерантность, критическое мышление и партнёрство) [Spiegel];

5. «Recht» (право): *Der Palazzo del Governo, der Palast des Präfekten, des Vertreters „der Regierung“ für **Recht und Ordnung** in den Provinzen, wurde wie von einer Riesenfaust gepackt und gibt mit seinen Fassadenbrüchen das Symbol für die gedemütigte Regierung Italiens* (букв. Палаццо дель Говерно, дворец префекта, представителя «правительства» по закону и порядку в провинциях как будто бы подвергся удару огромного кулака и символизирует своими сломанными фасадами униженное правительство Италии) [FAZ];

6. «Regulierung» (регулирование / упорядочивание): *Natürlich gibt es vieles, was wir aus dieser Krise lernen können und müssen, vor allem mit Blick auf **die Ordnung und Regulierung** der globalen Finanzmärkte* (букв. Конечно, есть много всего, чему мы можем научиться из этого кризиса, в первую очередь, что

касается порядка функционирования и регулирования финансовых рынков) [FAZ];

7. «Pünktlichkeit» (пунктуальность): *Anna liebt Ordnung und Pünktlichkeit* (букв. Анна любит порядок и пунктуальность) [Bild];

8. «Disziplin» (дисциплина): ... *mit der gleichen Einstellung, der gleichen Ordnung und Disziplin ins Spiel gehen* (букв. ... идти на игру с той же установкой, теми же порядком и дисциплиной) [Bild].

В результате использования имени концепта в сочетании с вышеуказанными лексемами происходит выдвижение на передний план одного из признаков имени концепта *Ordnung*. Имя концепта обладает обширной семантикой, вследствие этого зачастую требуется уточнение, какой из аспектов *Ordnung* выдвигается на первый план. Данные парные лексемы подчёркивают наиболее актуальные для изученных публицистических текстов признаки имени концепта *Ordnung*.

В абсолютном большинстве случаев лексема *Ordnung* имеет положительную коннотацию. Контексты, в которых используется имя концепта, указывают на положительное к нему отношению использовавших его в своей речи людей. Канцлер ФРГ А. Меркель, например, говоря о роли государства, указывает на государство как на «гарант порядка» (*Hüter der Ordnung*). Таким образом, подчёркивается важнейшая роль *Ordnung* для немецкого государственного строя. Особый интерес представляет сложносоставное слово *Werteordnung*, не зафиксированное толковыми немецкоязычными словарями и использованное А. Меркель в следующем контексте: «*Gemeinsame Sprache, gelebte Werteordnung, Bewusstsein für deren historische und kulturelle Wurzeln und darauf aufbauend ein weltoffener Patriotismus – das ist in der Tat ein anspruchsvolles Konzept für den Zusammenhalt unseres Gemeinwesens*» (Общий язык, разделяемая система ценностей, осознание исторических и культурных корней и базирующийся на этом патриотизм, открытый всему миру – это, в действительности та непростая концепция с целью сохранения нас как одного целого) [Merkel 2006: 176]. В данной сложносоставной лексеме *Ordnung* обозначает систему (в данном случае систему ценностей), служащую

основой для успешного, в том числе межкультурного взаимодействия, а также интеграции иностранцев в Германии. Сочетание имени концепта с причастием (*gelebt*) указывает на возможность существования в немецком языке словосочетания *eine Ordnung leben*, в составе которого глагол *leben* имеет значение «внутренне разделять, принимать, жить по правилам». Таким образом, имя концепта приравнивается к немецкому слову *Leben*, что означает жизнь (по аналогии с устойчивым выражением *das Leben leben*). О положительном отношении к концепту свидетельствует также цитирование пословицы *Ordnung ist das halbe Leben* в тексте, где речь идёт о недостатке дисциплины в одной футбольной команде и обусловленных этим поражениях: (*Sportchef Klaus Allofs hat mangelnde Disziplin als einen Hauptgrund für den Absturz auf Platz 8 ausgemacht: «Ordnung ist das halbe Leben»*) (букв. Шеф Клаус Аллофс посчитал недостаточную дисциплину основной причиной падения на восьмое место: «Порядок – половина жизни»). Использование поговорки с компонентом *Ordnung* в названии немецкого комедийного сериала «*Hausmeister* (старший по дому в Германии) *Krause – Ordnung muss sein*», высмеивающего чрезмерную любовь к *порядку* некоторых немцев, является примером скорее негативной коннотации, подчеркивающий консерватизм и обывательский характер многих представителей немецкого общества.

На современном этапе немцы ассоциируют *Ordnung* с демократией, гарантом которой в их глазах он является. Подтверждением этому может служить отрывок одной из речей бывшего председателя социал-демократической партии Германии Х. В. Штайнмайера, в которой можно отметить актуализацию признаков *Regel* и *Recht: Demokratie – ist eben nicht Unordnung, Durcheinander und Instabilität. Demokratie ist vielmehr das Zusammenleben auf der Grundlage verbindlicher Regeln, die ausdrücklich für alle gelten. Rechtsstaatlichkeit basiert auf einer Ordnung, in der eben nicht das Recht des Stärkeren gilt, sondern die Stärke des Rechts, dem alle gleichermaßen unterworfen sind* (Демократия – это не беспорядок, хаос и отсутствие стабильности. Демократия – это жизнь на основе обязательных правил, распространяющихся исключительно на всех. Правовое

государство базируется на порядке, в котором действует не право сильного, а сила права, которому в равной степени подчинены все).

Исследуя на примере публицистических текстов образную сторону концепта, мы пришли к выводу, что она нивелирована. *Ordnung* практически не используется на современном этапе в составе метафор. Изучение языковой репрезентации концепта в публицистических текстах свидетельствует о том, что *Ordnung* является многомерным абстрактным концептом с преобладающей положительной коннотацией.

2.1.3. Экспериментальные исследования концепта *Ordnung*

Следствием комплексности концепта является разнообразие методов его изучения: от анализа лексикографических статей, посвященных имени концепта, его синонимам и дериватам, до изучения репрезентации концепта в различных типах текстов. Ни один из этих методов, однако, не в состоянии так отчетливо указать на место концепта в национальном языковом сознании народа на современном этапе его развития, как это позволяют сделать ассоциативный и рецептивный эксперименты. В трудах, посвященных методологии исследования концепта, указывается на большую роль экспериментальных психолингвистических методов в процессе выявления базового образа концепта [Стернин 2001: 63]. Ассоциативные и рецептивные эксперименты призваны выявлять «связи слов в сознании, их смысловую и иерархическую подчиненность, яркость тех или иных компонентов значения слова-стимула, их ценностную нагрузку в социуме. Они вербализуют определённые признаки концепта, стоящего за словом-стимулом и показывают, в каком смысловом объёме лексические единицы хранятся в сознании носителей языка» [Попова 2003: 40].

Среди основных методов исследования языкового сознания выделяют следующие: свободный и направленный ассоциативный эксперименты, методика интервьюирования, метод субъективных дефиниций (рецептивный эксперимент), интерпретационный эксперимент. При обработке результатов эксперимента используется методика семантического

шкалирования, а также методика ранжирования [Там же: 45]. В рамках нашего исследования, посвящённого изучению базового концепта немецкой лингвокультуры *Ordnung*, для выявления основных характеристик современного немецкого языкового сознания по отношению к данному концепту мы воспользовались направленным ассоциативным экспериментом, а также методом субъективных дефиниций.

В ассоциативном эксперименте приняли участие 200 информантов. Для всех участников эксперимента немецкий язык был родным. Информантам было предложено указать ассоциации с именем концепта *Ordnung*, дать собственную дефиницию данному понятию, перечислить синонимичные и антонимичные, по их мнению, понятия, а также в форме свободных высказываний дать оценку значимости концепта в их жизни.

В результате эксперимента было получено 752 ассоциации к слову *Ordnung*. Среди них можно выделить односложные слова типа *System* (система), *Überblick* (обзор), *Hierarchie* (иерархия), *Spießigkeit* (чопорность / мещанство), *Arbeitstisch* (рабочий стол), различные словосочетания: *klares Denken* (ясное мышление), *klare Struktur* (ясная структура), *politische Instrumentarien* (политический инструментарий), *öffentliche Ordnung* (общественный порядок), *typisch deutsch* (типично немецкий), *nervige Mitbewohner* (нервирующие соседи), а также высказывания *alles passiert in einem geregelten Ablauf* (всё идет по плану); *alles hat seinen Platz* (у всего есть своё место); *wenn Ordnung herrscht, fällt die Arbeit leichter* (если царит порядок, работается легче); *Sachen werden dort hingestellt, wo man sie wieder findet* (вещи ставятся туда, где их можно снова найти); *Deutsche werden als ordentlich gehalten* (считается, что немцы любят порядок); *notwendig bis zum bestimmten Maß* (необходимо до определённого уровня) и др.

На этапе обобщения сходных реакций нами были выявлены различные концептуальные признаки, которые приводятся в работе в процентном отношении в порядке убывания:

1. «Сущность, охватывающая различные сферы жизни человека, от профессиональной деятельности и государственных структур до сферы воспитания, дома, одежды и т. д.»:

Ordnung gehört zum ganzen Leben (порядок принадлежит всей жизни), *Wohnung* (квартира), *Schreibtisch* (письменный стол), *Uni* (университет), *am Arbeitsplatz* (на рабочем месте), *Privatleben* (частная жизнь), *Familie* (семья), *Garten* (сад), *Straßenverkehrsordnung* (правила дорожного движения), *Schulordnung* (устав школы), *Hausordnung* (правила проживания в доме), *Gesellschaftsordnung* (общественный порядок), *Staat* (государство), *Macht* (власть), *politische Ordnung* (политический порядок), *Staatsordnung* (государственный порядок), *Staatsführung* (управление государством), *Militär* (армия), *politische Instrumentarien* (политический инструментарий), *Armee* (армия), *Soldaten* (солдаты), *Polizei* (полиция), *Miliz* (милиция) и т. д. – 61%;

2. «Система с прозрачной ясной структурой, упорядоченная система»: *System* (система), *Struktur* (структура), *Übersichtlichkeit* (обзорность), *Überblick* (обзор), *Systematik* (систематика), *alles hat seinen Platz* (у всего своё место), *System in Sachen bringen* (привносить вещи в систему) и т. д. – 57%;

3. «Внешняя чистота, наведение порядка в помещении»: *Sauberkeit/regelmäßige Pflege* (чистота / регулярный уход), *aufräumen* (убираться), *ein Raum, in dem alles aufgeräumt ist* (прибранное помещение), *Hygiene* (гигиена), *putzen* (чистить), *Gepflegtheit* (ухоженность) и т. д.) – 55%;

4. «Необходимое, нужное привычное для нормального функционирования общества состояние, приятное, хорошее, разумное, правильное»: *Ordnung wird erwartet* (порядок ожидается), *notwendig* (необходимое), *wichtig* (важное), *nützlich* (нужное), *Ordnung muss sein* (порядок должен быть), *Normalität* (нормальность), *Gewohnheit* (привычка), *hilft das leben zu strukturieren* (помогает структурировать жизнь), *Harmonie* (гармония), *Wohlfühlen* (хорошее самочувствие), *Ordnung ist das halbe Leben* (порядок – половина жизни), *sinnvoll* (имеет смысл), *gut* (хорошо), *angenehm* (приятно), *rechtmäßig* (правомерно), *korrekt* (правильно), *Richtigkeit* (правильность), *Sicherheit* (безопасность / уверенность), *beruhigend* (успокаивающий), *Vernunft* (разум), *Orientierung* (ориентирование), *Effizienz* (эффективность) и т. д. – 48%;

5. «Чопорное, закоряченное, негибкое, скучное, неоригинальное, связанное с бюрократией, негативное, преподнесённое в готовом виде, требующее напряжения сил»: *schränkt Kreativität ein* (ограничивает креативность), *Langeweile* (скука), *Hierarchie* (иерархия), *Unterdrückung* (подчинение), *langweilig* (скучно), *starr und altbacken* (твёрдый и чёрствый), *Bürokratie* (бюрократия), *Pedanterie* (педантизм), *kaum Spontaneität* (отсутствие спонтанности), *unflexibel* (негибкий), *vorgegeben* (заданный), *mangelnde Improvisationsfähigkeit* (отсутствие способности к импровизации), «*Schublade-Denken*» (консервативное мышление), *konservativ* (консервативный), *Zwang* (принуждение), *unlebendig* (неживой), *Berechenbarkeit* (предсказуемость), *festgefahrene Ordnungsprinzipien, die wenig sinnvoll sind* (закрепившиеся принципы, имеющие мало смысла), *aufgelegt* (заданное сверху), *gelenkte Strukturen* (ведомые структуры), *Spießigkeit* (чопорность), *Hirndominanzmodell* (букв. модель мозгового доминирования), *keine Freiheit* (отсутствие свободы), *Polizeistaat* (полицейское государство), *lästig* (тягостный), *wer Ordnung hält, ist faul zum Suchen* (тот, кто поддерживает порядок, ленится искать), *macht Dinge uninteressant* (делает вещи неинтересными), *Gleichschritt* (шаг в ногу) и т. д. – 30%;

6. «Организация производственной деятельности, внутренний принцип, способствующий высокоэффективной организации какой-либо деятельности»: *Planung* (планирование), *wenn Ordnung herrscht, fällt die Arbeit leichter* (если царит порядок, работа даётся легче), *Disziplin* (дисциплина), *Organisiertheit* (организованность), *Kontrolle* (контроль), *sichert langfristige Ergebnisse* (гарантирует долгосрочные результаты), *Zuverlässigkeit* (надёжность), *Kontinuität* (непрерывность), *Konzentration* (концентрация), *Verantwortung* (ответственность), *Planmäßigkeit* (планомерность), *Genauigkeit* (точность) – 30%;

7. «Ориентированное на правила, законы, предписания состояние»: *Regeln und Gesetze* (правила и законы), *Regeln / Vorschriften* (правила / предписания), *geregelt Bahnen* (упорядоченные пути), *allgemein anerkanntes System von Regeln* (общепризнаваемая система правил), *law and order* (закон и порядок), *Recht* (право) и т. д. – 24%;

8. «Связь с Германией, немецкими добродетелями»: *preußische Ordnung* (пруссский порядок), *preußische Tugenden* (пруссские добродетели), *Deutschland* (Германия), *Deutsch* (немецкий), *Preußen* (Пруссия), *Deutsche sind ordnungsliebend* (немцы любят порядок), *typisch deutsch* (типично немецкий), *deutsche Vorgärten* (немецкие сады), *Kaiserreich* (Кайзеровский рейх), *mit Deutschen in Verbindung* (связан с немцами), *Klischee über Deutsche* (клише о немцах), *Nazis* (нацисты) и т. д. – 16%.

В результате анализа субъективных дефиниций имени концепта *Ordnung*, данных информантами, мы выявили различные концептуальные признаки. В ходе опроса было получено 205 дефиниций (несколько информантов дали две дефиниции, один информант затруднился дать определение *Ordnung*). Приведённые ниже концептуальные признаки выделились в результате объединения сходных по семантическому составу дефиниций. Они расположены ниже в процентном отношении в порядке убывания:

1. «Упорядоченное состояние / система» – 48%:

- а) «определённая система, характеризующаяся наличием структуры и помогающая ориентироваться в пространстве, противоположное хаосу состояние, внутренняя система»: *Systeme, die helfen, das Leben zu strukturieren* (системы, помогающие структурировать жизнь); *Vorgegebenes System* (заданная система); *Ist mit einem inneren System verbunden, welches sich auch nach außen widerspiegelt* (связано с внутренней системой, которая отражается вовне); *Gegenteil von Chaos* (противоположность хаосу); *bestimmtes System, nach dem Dinge, Menschen, sortiert, gliedert oder klassifiziert sind* (определённая система, согласно которой вещи и люди сортируются, классифицируются, членятся); *Ein geschlossenes System* (закрытая система); *System, in dem ich mich zurechtfinde* (система, в которой я ориентируюсь); *Ist etwas mit Verstand, System* (связанное с разумом, системой); *zusammengestelltes, aufgebautes* (собранное, выстроенное) – 26%;
- б) «внешне упорядоченное состояние предметов, базирующееся на определённых правилах, внешняя система»: *Alles ist an „seinem“ Platz* (всё на своём месте); *Die*

Dinge sind da, wo sie hingehören (вещи там, куда они относятся); *Alles hat einen bestimmten Platz* (всё имеет определённое место); *Ordnung ist, wenn sich alles am Platz befindet* (порядок – это когда всё на своём месте); *Ist das, wenn eine bestimmte Menge von Objekten einen definierten Platz hat, wo die sein sollten* (это когда определённое количество объектов имеют определённое место, куда они и относятся) – 22%.

2. «Процесс систематизации, упорядочивания, оптимизации и планирования деятельности» – 20%:

а) «систематизация, организация деятельности»: *Sortierung oder Systematisierung von Dingen oder Verhältnissen nach bestimmten Kriterien* (сортировка или систематизация вещей и отношений согласно определённым критериям); *Ein geplantes, organisiertes, strukturiertes, übersichtliches und kontrolliertes Vorgehen in allen Lebensbereichen und Situationen* (запланированный, организованный, структурированный, обозримый и контролируемый процесс во всех сферах жизни и ситуациях); *Strukturen schaffen und sie auch einhalten* (создавать структуры и их соблюдать); *Ist die relationale Organisation von Dingen, Prozessen, Strukturen* (рациональная организация вещей, процессов, структур); *Ordnung ist Organisation* (порядок – это организация); *Das Anordnen von Systemelementen, dass es danach funktioniert* (упорядочивание системных элементов так, чтобы потом всё работало); *wenn man mit einem bestimmten System Dinge einordnet* (когда при помощи определённой системы упорядочиваются вещи); *Dinge kategorisieren, sortieren* (категоризация и сортировка вещей и предметов) – 14%;

б) «планирование деятельности»: *Selbstbestimmte Planung von Dingen (Zimmerordnung) um sich besser zurechtzufinden* (самостоятельное планирование расстановки вещей и предметов (правила проживания в комнате), чтобы лучше ориентироваться); *Etwas, was so läuft, wie man es geplant hat* (что-то идёт по плану); *wenn alles geplant ist* (когда всё запланировано); *Nichts dem Zufall überlassen* (ничего не предоставлено случаю) – 6%;

3. «Совокупность правил, норм и законов, а также их соблюдение»: *Ordnung ist das Festlegen und Einhalten von Regeln und Prinzipien* (порядок – установление и поддержание правил и принципов); *Allgemeine Regelungen (Verkehrsordnung) für leichteres Zusammenleben* (общие правила (правила дорожного движения) для более лёгкого совместного проживания); *Es geht dabei immer um feste Strukturen, Regeln, Abläufe* (речь идёт всегда о твёрдых структурах, правилах и процессах); *ein Regelwerk, allgemein anerkanntes System von Regeln* (общепризнаваемая система правил) – 14%.

4. «Чистота в доме, наведение порядка»: *Aufgeräumte Wohnung* (прибранная квартира); *Bedeutet, dass alles sauber und aufgeräumt ist* (означает, что всё чисто и красиво); *Wenn alles sauber ist* (когда всё в чистоте); *Ist, wenn jemand beispielsweise seine Wohnung sauber hält und alles aufgeräumt ist* (это когда, например, кто-то содержит свою квартиру в чистоте); *Sauberkeit* (чистота); *Sauberkeit als erstes im Haushalt* (чистота как первое в домашнем хозяйстве); *steht nichts rum* (ничего лишнего) – 10%.

Остальные 8% составляет группа дефиниций, содержащая индивидуальные признаки, не вошедшие ни в одну из вышеуказанных групп, например, *Ausleben von Verantwortung* (проявление ответственности), *Pedanterie* (педантизм), *Platz, wo ich mich wohl fühle* (место, где я чувствую себя хорошо), *verschwendete Zeit* (впустую потраченное время) и др.

Ассоциативный эксперимент позволяет получить наглядное представление о ценностном компоненте концепта. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин полагают, что «показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носитель культуры может сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т. д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт» [Карасик 2001: 77]. В рамках ассоциативного эксперимента нами были получены разнообразные ассоциации, характеризующиеся наличием ярко выраженного ценностного компонента. Для них характерна принадлежность к одному из двух основных полюсов шкалы ценностного компонента, а именно позитивному и негативному. К позитивным можно отнести такие признаки, как «необходимое, нужное, привычное

для нормального функционирования общества состояние, приятное, хорошее, разумное, правильное». К ним также относятся следующие признаки:

1. «Система с прозрачной ясной структурой, упорядоченная система». На положительный характер данного признака указывают такие атрибуты оценочного характера, как *Klarheit* (ясность), *Normalzustand* (состояние нормы), *Übersichtlichkeit* (обозримость), *Überblick* (обзор), *am richtigen Platz* (всё на месте) и др.

2. «Внешняя чистота, наведение порядка в помещении» является положительно коннотированной.

3. «Организация производственной деятельности, внутренний принцип, способствующий высокоэффективной организации какой-либо деятельности». Эффективность деятельности, а также её долгосрочное планирование относятся к базовым ценностям немецкой культуры и причисляются ведущими немецкими культурологами к немецким культурным стандартам [Schroll-Machl 2003: 66–83].

4. «Ориентированное на правила, законы, предписания, состояние» также относится к культурным стандартам, а соблюдение правил и законов способствует успешной организации деятельности и даёт уверенность в завтрашнем дне, столь важную для представителей немецкой культуры [Там же].

Необходимо отметить, что в анкетах ассоциации с положительными коннотациями приводятся 429 раз (57%).

Наряду с положительными признаками информантами были выделены негативные признаки, связанные с концептом *Ordnung*. К ним можно отнести следующие: «Чопорное, закостенелое, негибкое, скучное, неоригинальное, связанное с бюрократией, негативное, преподнесённое в готовом виде». Концептуальный признак «Связь с Германией, немецкими добродетелями» в современном немецком языковом сознании также оценивается скорее отрицательно, чем положительно. Причастность к двум мировым войнам, Холокосту и другим мировым трагедиям способствовали возникновению такого немецкого феномена, как «*Vergangenheitsbewältigung*» (преодоление прошлого), подразумевающего причастность немецкого народа к вышеупомянутым бедам и вследствие этого

наличие вины. Всего в анкетах зафиксировано 93 ассоциации (12%), имеющие негативные коннотации.

Сложно причислить к какой-либо из групп концептуальный признак «Сущность, охватывающая различные сферы жизни человека», так как данная группа не имеет ярко выраженного коннотативного элемента. Наличие этой группы косвенно говорит о значимости *Ordnung* для немецкого общества.

Анализ дефиниций также свидетельствует об абсолютном преобладании положительной коннотации концепта *Ordnung*. Необходимо отметить, что подавляющее большинство дефиниций содержит доминирующий положительный компонент: *was hilfreiches, wichtiges, wozu ich mich zwingen muss* (полезное, важное, к чему я вынужден себя принуждать); *Etwas, was mir Zufriedenheit gibt* (что-то, что даёт мне чувство удовлетворения); *Ausleben von Verantwortung* (проявление ответственности); *Etwas sehr notwendiges* (что-то очень важное); *Sinnvoll* (имеет смысл), *hilfreich* (помогает); *Verlässlichkeit* (надёжность). Лишь 2 дефиниции имеют ярко выраженную негативную коннотацию: *Verschwendete Zeit* (потраченное впустую время), *Pedanterie* (педантизм).

На вопрос, касающийся значимости концепта *Ordnung* в жизни информантов (положительно, отрицательно и т. п.), было получено шесть типов ответов: 1) положительно; 2) скорее положительно; 3) нейтрально; 4) скорее негативно; 5) негативно; 6) негативно, но необходимо. Зафиксировано положительное или скорее положительное отношение к концепту 69% информантов. Негативно и скорее негативно – 9% опрошенных. Последние являются представителями немецкой лингвокультуры, чей возраст не превышал на момент проведения эксперимента 35 лет. Нейтрально концепт был оценен 22% информантов. Таким образом, налицо преобладание положительного отношения к данному концепту.

Анализ небольших сочинений (всего получено 77 текстов) позволяет заключить, что *Ordnung* для многих респондентов является значимым инструментом структурирования и организации своей собственной жизни. Чем более многоплановой и динамичной становится жизнь, тем большее значение приобретает *порядок*: *Ordnung spielt eine zentrale Rolle in unserem Leben. Durch bestimmte Formen von Ordnung wird unser Alltag struktu-*

riert. Ohne Ordnung ist gesellschaftliches, soziales Leben undenkbar. Mein Tagesablauf ist geordnet, durch bestimmte Zeiten in denen ich aufstehe, esse und zu Bett gehe. Durch Ordnung gelingt es mir meine Arbeit zu strukturieren und langfristig zu organisieren. Gerade im Umgang mit Informationen gewinnt Ordnung eine immer wichtigere Rolle, da sonst der alltägliche Informationsblödsinn nicht mehr verarbeitbar ist (букв. Порядок играет в нашей жизни центральную роль. Посредством определённых форм порядка происходит структурирование нашей повседневной жизни. Без порядка немыслима общественная, социальная жизнь. Мой день упорядочен тем, что имеет определённые временные отрезки, в которые я встаю, ем и ложусь спать. При помощи порядка мне удаётся структурировать мою работу и осуществлять долгосрочное планирование. Особенно в процессе обращения с информацией порядок приобретает всё большее значение, так как по иному невозможно было бы перерабатывать ежедневные информационные потоки).

Некоторые респонденты указывают на то, что в их жизни они «разрабатывают» индивидуальный порядок, который является динамичным и направлен, в первую очередь, на структурирование окружающего мира: *Ordnung spielt in meinem Leben insofern eine Rolle, dass ich persönlich sehr ordentlich bin, mich aber ungern vorgefertigten Ordnungsprinzipien unterwerfe, d.h. ich muss mir meine eigene Ordnung schaffen* (букв. Порядок играет в моей жизни определённую роль в том отношении, что я лично очень ценю порядок, но очень неохотно подчиняюсь готовым шаблонам, таким образом, я вынужден создавать для себя свой собственный порядок).

Из анализа сочинений мы можем заключить, что порядок в представлении информантов распространяется, в первую очередь, на такие сферы, как организация труда, планирование трудовой деятельности, внешнее состояние помещения, в котором находится или же собирается работать информант, ход мыслей (ментальный *порядок*): *Ich bin ein «Plan-Mensch» und organisiere gern, daher habe ich ein positives Verhältnis zum Begriff Ordnung, er spielt eine wichtige Rolle in meinem Leben und Umfeld* (букв. Я очень много и охотно планирую и организую, в связи с этим у меня позитивное отношение к порядку, он

играет большую роль в моей жизни и окружающем меня мире); *Ich versuche grade Ordnung in mein Leben zu bekommen und mein Zimmer ordentlich zu halten, deswegen spielt Ordnung zur Zeit eine relativ wichtige große Rolle bei mir* (букв. В настоящее время я как раз пытаюсь привнести в мою жизнь больше порядка и содержать мою комнату в порядке, поэтому порядок играет относительно важную роль в моей жизни).

Более половины из полученных свободных высказываний указывают на наличие в сознании респондентов внутреннего конфликта, заключающегося в том, что им недостаточно порядка, что он необходим в деятельности. Об этом свидетельствуют следующие высказывания: *Ein zuweilen gewünschter und hart erarbeiteter Zustand, der leider permanenter Veränderung ausgesetzt ist* (букв. Желаемое и с трудом достигаемое состояние, которое, к сожалению, подвержено постоянным изменениям); *Ordnung spielt eine große Rolle: ich kämpfe jeden Tag mit mir, um eine sinnvolle Ordnung zu finden, die mir mein Leben erleichtert, es aber nicht zu sehr einschränkt und auch nicht zuviel Zeit kostet* (букв. Порядок играет большую роль в моей жизни: я борюсь с собой каждый день, чтобы найти определённый рациональный порядок, который бы облегчил мою жизнь, но, с другой стороны, её не ограничивал и не занимал бы много времени); *Im alltäglichen Leben versuche ich Ordnung zu halten, was mir leider selten gelingt. Das finde ich aber nicht schlimm. Auf mein allgemeines Leben bezogen versuche ich mir einen geordneten Lebenslauf zusammen zu ordnen* (букв. В повседневной жизни я стараюсь поддерживать порядок, что мне, к сожалению, редко удаётся. Но это не так плохо. Я стараюсь упорядочивать мою жизнь в глобальном понимании этого слова).

Показательно, что *Ordnung*, по мнению большинства информантов, является обязательным в профессиональной сфере. Без него эффективная трудовая деятельность не представляется возможной: *Ordnung am Arbeitsplatz / Arbeitsordnung ist mir extrem wichtig – Ordnung im Zusammenhang mit Arbeit verbinde ich mit professionellem Handeln* (букв. Порядок на работе / рабочем месте для меня очень важен – Порядок в отношении к работе я связываю с профессионализмом); *Ordnung bringt Vorteile z. B. im Arbeitsablauf (Sortieren)* (букв. Порядок даёт

преимущества, например, в процессе работы (процесс сортирования); *Ohne Ordnung könnte ich meinen Beruf nicht ausüben* (букв. Без порядка я бы не смогла работать). На большую роль *Ordnung* вне рамок профессиональной деятельности указывают следующие высказывания: *Ordnung ist für mich eine Richtlinie sowohl im privaten als auch im beruflichen Leben* (букв. Порядок является для меня определённой директивой как в частной, так и в профессиональной жизни); *Ordnung ermöglicht Orientierung im täglichen Leben* (букв. Порядок позволяет ориентироваться в повседневной жизни).

Помимо оппозиции «профессиональное / частное» в результате анализа прослеживается оппозиция, заключающаяся в наличии внутреннего и внешнего *Ordnung*. При этом респонденты указывают на первичность внутреннего (индивидуального) *Ordnung*, который впоследствии проецируется на внешний мир: *Innere Ordnung ist wichtiger als äußere, äußere Ordnung ist ein Zeichen für innere* (букв. Внутренний порядок важнее, чем внешний, внешний порядок – свидетельство внутреннего).

Многие респонденты связывают наличие *Ordnung* с чувством удовлетворённости. Таким образом, информанты относят *Ordnung* к эмоциональной сфере. К таким чувствам, как правило, относятся, удовлетворённость, самодостаточность, успех, покой, радость и т. п.: *Wenn alles (privat und beruflich) «in Ordnung ist», fühle ich mich wohl. Ich bin recht ordentlich und mag Aufgeräumtheit, weil ich dann weiß, wo alles steht und so besser und schneller arbeiten kann* (букв. Если в личной и профессиональной сфере всё в порядке, я чувствую себя хорошо. Я очень ценю порядок и люблю, когда всё прибрано, так как в этом случае я знаю, где что находится и могу быстрее и лучше работать); *Ich freue mich sehr daran, wenn ich etwas in Ordnung gebracht habe und möchte dennoch wildes Durcheinander nicht wissen, nicht in meinem Herzen noch in meinem Zimmer, noch in einem Garten* (букв. Я очень радуюсь, если мне удаётся что-либо привести в порядок и совсем не хочу знать, как бы выглядел беспорядок в моём сердце, моей комнате, саду).

Некоторые представители немецкой лингвокультуры осознают *Ordnung* в ситуациях, когда он, по их мнению, отсутствует. Зачастую такие ситуации происходят в процессе

взаимодействия с представителями других культур: *Das kommt auf den Standpunkt an. Innerhalb Deutschlands spielt Ordnung keine große Rolle für mich. Im Ausland gelte ich mit der selben Einstellung als besonders ordentlich. Ordnung spielt an den Stellen eine starke Rolle, an denen ich mir Abweichungen von der Regel einfach nicht vorstellen kann. Z.B. Ämter und Behörden, wenn sich hier nicht an die Ordnung gehalten wird, dann fühle ich mich unsicher und ausgeliefert. Wenn meine private Ordnung missachtet wird, empfinde ich es unhöflich. Z.B. Unpünktlichkeit, oder Unordnung in meinen privaten Sachen schaffen. Zusammenfassend kann man sagen, dass Ordnung immer dann eine große Rolle für mich spielt, wenn sie nicht eingehalten wird. Dabei ist der Maßstab immer meine persönliche Vorstellung von Ordnung. Im Gegenzug passe ich mich immer einer anderen Ordnung an, wenn es «mehr» Ordnung ist als bei mir, also die Maßstäbe höher sind. z.B. Schuhe ausziehen in der Wohnung als Gast, auch wenn ich es in meiner Wohnung nicht mache. Was mir sehr schwer fällt, ist die Anpassung an «weniger» Ordnung. z.B. auf den Fußboden spucken oder den Müll auf die Straße werfen, was ich nicht mache* (букв. Многое зависит от ситуации. В пределах Германии порядок не играет для меня большой роли. За границей меня с той же установкой считают особенно ценящей порядок. Порядок играет большую роль в случаях, когда я просто не могу себе представить каких-либо отклонений от порядка, например, государственные инстанции и ведомства, если в них отсутствует порядок, я чувствую себя неуверенно и обречённо. В случае если нарушается мой частный порядок, я считаю это невежливым, например, отсутствие пунктуальности, беспорядок в моих личных вещах. В целом, можно сказать, что порядок играет для меня определённую роль, когда он не соблюдается. При этом масштабом всегда является моё личное представление о порядке. Я всегда подстраиваюсь под другой порядок, если такая ситуация подразумевает больше порядка, т. е. более высокие масштабы, чем мои собственные, например снимать обувь в квартире хозяев, даже если в своей квартире я этого не делаю. Мне особенно тяжело даётся приспособление к состоянию, в котором меньше порядка, например, плевать на пол или бросать мусор на улице, чего я не делаю).

Наряду с преобладающим положительным отношением к концепту, многие респонденты указывают на то, что *Ordnung* является необходимостью, требующей приложения усилий и постоянной проверки на адекватность по отношению к окружающему миру: *Allerdings kann Ordnung auch einschränken, Freiheit nehmen. Ordnungssysteme und –vorstellungen kollidieren häufig. Balance und richtige Dosierung sind wichtig* (букв. Порядок может также и ограничивать, лишать свободы, существующие системы и представления о порядке часто сталкиваются. Важен баланс и правильная дозировка); *Spielt wichtige Rolle, wird meist aber auch als Zwang gesehen* (букв. Играет важную роль, но часто рассматривается как принуждение); *Ordnung ist für mich persönlich wichtig, aber ich versuche mir dennoch Spontaneität zu bewahren oder Spielräume zu lassen für andere Entscheidungen oder Konzepte. Von Obrigkeiten auferlegte Ordnung ist für mich ein unvermeidliches Übel, das ich aber dennoch hinterfrage und in sehr begrenzten Rahmen auch aufzulösen versuche* (букв. Лично для меня порядок важен, но несмотря на это я стараюсь сохранять спонтанность или оставлять пространство для иных решений и планов. Наложённый сверху порядок для меня неизбежное зло, которое я критикую, а также в очень ограниченных рамках пытаюсь разрушить).

Таким образом, мы можем выделить три основных оппозиции, в рамках которых респонденты позиционируют порядок в их жизни: «внутреннее / внешнее», «частное / профессиональное», «индивидуальное / общее». Все полученные свободные высказывания содержат попытку рационального объяснения такого феномена, как *Ordnung*. Респонденты, по нашему мнению, имплицитно связывают *Ordnung* с наличием в жизни определённого смысла. Превалирование признаков оценочного характера, как в рамках анализа ассоциаций, так и в рамках анализа субъективных дефиниций и свободных высказываний / кратких сочинений позволяет сделать вывод о том, что концепт *Ordnung* является пронизывающим различные сферы жизни, базовым концептом в современном немецком языковом сознании.

2.2. Концепт *Sicherheit*

Ключевая роль концепта *Sicherheit* в немецкой концептосфере обнаруживается при анализе трудов немецких культурологов и социологов, посвященных изучению ценностей собственной культуры и описанию немецкого менталитета. Прежде всего, нужно обратить внимание на результаты проведенных в Германии опросов общественного мнения, которые приводятся в указанных работах. На значимость изучаемого концепта для немецкого народа эксплицитно указывают данные репрезентативного социологического исследования 70-х – 80-х гг. XX в., в ходе которого выявлены следующие ценности: *Gesundheit* (здоровье), *Familie* (семья), ***Sicherheit*** (приблизительно: уверенность, безопасность, защищенность, надежность), *ein hoher materieller Standard* (высокий уровень благосостояния), *der befriedigende Beruf* (удовлетворяющая профессия), *reichlich Freizeit* (много свободного времени), *persönliche Freiheit und Unabhängigkeit* (свобода личности и независимость) [Pross 1982: 73]. В аналогичном опросе общественного мнения конца 90-х гг. XX века о типично немецких качествах ведущую позицию заняло понятие *Zuverlässigkeit* (надежность) являющееся одним из синонимов *Sicherheit*, за которым следовали *Ordnung* (порядок), *Fleiß* (прилежание), *Perfektion* (перфекционизм), *Pünktlichkeit* (пунктуальность) [Bausinger 2005: 30]. Немецкий социолог Х. Просс определяет *Sicherheit* «не только как отсутствие физической или социальной опасности, но и как состояние психической и духовной уравновешенности, отсутствие внутренней растерянности. *Sicherheit* содержит и чувство защищенности, надежности личностных отношений, включает уверенность в знании того, что есть добро и зло, то есть ясное представление о том, что нужно и не нужно делать» [Pross 1982: 103]. По мнению данной исследовательницы, характеристиками немецкого менталитета являются *Sicherheitsverlangen* (потребность в *Sicherheit*) и *die tiefe Sehnsucht nach Sicherheit* (глубокая тоска по *Sicherheit*), которые отражают страх перед будущим или недостаток уверенности в нем, а также противодействие непредсказуемости, пессимистический взгляд на мир и надежду перенести состояние неопределенности с помощью многочис-

ленных гарантий [Pross 1982: 105]. Высокая ценность *Sicherheit* для немецкого общества отражается в непрерывности ценностных ориентаций – стремлений к предсказуемости, порядку, стабильности [Там же: 106]. Таким образом, автор указывает на неразрывную взаимосвязь концептов *Sicherheit* и *Ordnung* в немецкой концептосфере. Мнение о том, что *Sicherheit* и *Ordnung* являются ценностями демократического общества, отстаивает М. Матуссек, сопоставляя ценности немецкой и бразильской культуры. Автор отмечает, что он осознал высокую значимость данных понятий во время своего пребывания в Бразилии, где испытывал страх за свою безопасность [Matussek 2006: 268–274].

Б. Нусс также рассматривает концепт *Sicherheit* в связи с концептом *Angst* (страх), который порождается неопределенностью (*Unsicherheit*). Исследователь отмечает, что для немцев характерны потребность в определенных рамках, наличие механизмов контроля, позволяющих обрести состояние полной (150%) внутренней уверенности в чем-либо. По его словам, бесконечные перепроверки, которые действуют на нервы иностранцам, кажутся немцам совершенно естественными, и они предназначены для того, чтобы в значительной мере сократить количество возможных ошибок и недоразумений уже в самом начале действия или процесса [Nuss 1993: 183–195].

Значимость изучаемого концепта для немецкого народа проявляется и в определении основного закона ФРГ. Конституция определяется одним из немецких исследователей менталитета в качестве *Krisensicherungsanlage* (букв. устройство для предохранения от кризисов). Й. Гросс поясняет, что основной закон нацелен на то, чтобы предотвратить уже существующие или возможные источники опасности и их разрушительное влияние на политику, он служит защитой против еще неизвестных угроз и содержит значительный арсенал стабилизирующих механизмов и предупредительных мер [Gross 1971: 65].

Анализируя элементы немецкой концептосферы, А. Вежбицкая совершенно справедливо отмечает взаимосвязь концептов *Sicherheit*, *Ordnung*, *Geborgenheit* (защищенность), *Heimat* (родина), которые противопоставляются концепту *Angst*

(страх). *Sicherheit* автор интерпретирует в качестве понятия, противоположного как опасности, так и сомнению: оно подразумевает чувство глубокого удовлетворения от сознания неподверженности ни опасности, ни сомнению [Вежбицкая 2001б: 108].

Таким образом, анализ интерпретаций концепта *Sicherheit* разными авторами приводит к выводу о многомерности его понятийного ядра и о наличии ярко выраженного ценностного компонента.

В ходе изучения концепта *Sicherheit* мы обратили внимание на исследования известного социолога и антрополога Г. Хофстеде. В результате исследования различий в ценностных ориентациях и установках представителей отдельных национально-культурных сообществ автор установил, что в Германии особую роль имеет один из предложенных им параметров или критериев сопоставления культур – *Unsicherheitsvermeidung*, [Hostede 2006: 228–289], в переводе на русский язык «избегание неопределенности», «боязнь неопределенности» [Садохин 2004: 88, 95–97], «стремление избежать неопределенности» [Гришаева 2007: 41]. Культурологи относят Германию к странам с высоким уровнем избегания неопределенности. Для представителей таких культур характерно стремление к соблюдению правил, норм поведения и законов, отрицательное отношение к двусмысленности, четкое и долгосрочное планирование будущего, потребность в ясных и детально разработанных письменных инструкциях, прямота в выражении критики, отсутствие склонности к риску, что подтверждается нашими наблюдениями в немецком культурном пространстве.

К выводу о значимости изучаемого концепта для немецкой культуры приводит также изучение немецких «культурных стандартов». А. Томас, разработавший концепцию «культурных стандартов», понимает их как обязательные нормы и масштабы оценки поведения, разделяемые представителями определенной культуры [Schroll-Machl 2003: 28]. В качестве немецких культурных стандартов выделяются, в частности: ценность существующих правил и структур; внутренний контроль при выполнении любой деятельности, ориентированный на существующие правила, следствием которого является надежность всех участ-

ников деятельности; потребность в организации, а также тщательном и долгосрочном планировании любой деятельности; большая роль документации и фиксации всех фактов в деталях в письменной форме [Schroll-Machl 2003: 45–129]. Нам представляется, что данные культурные стандарты свидетельствуют об акцентуации ценностного компонента концепта *Sicherheit* в немецкой лингвокультуре.

Таким образом, изучение данных социологии, культурологии, культурной антропологии позволяет заключить, что концепт *Sicherheit* играет ключевую роль в немецкой концептосфере.

Для описания структуры концепта *Sicherheit* и детального анализа его признаков необходимым представляется изучение понятийного компонента концепта на основе данных современных лексикографических источников немецкого языка. Изучение лексикографии позволило установить, что имя концепта *Sicherheit* отличается весьма широким объемом семантики. Так, толковые словари выделяют до 6 лексико-семантических вариантов (ЛСВ) имени концепта. Анализ дефиниций приводит к выводу, что основными семемами имени концепта являются:

- 1) *Zustand des Sicherseins, Geschütztseins vor Gefahr oder Schaden* (состояние безопасности, надежности существования, защищенности от опасности или вреда / ущерба: *Du solltest zur Sicherheit deinen Schreibtisch abschließen*;
- 2) *sicheres, keine Zweifel aufkommen lassendes Gefühl; Gewissheit, Bestimmtheit* (чувство уверенности, препятствующее возникновению сомнений, определенность, точность): *ich kann es nicht mit Sicherheit sagen*;
- 3) *Freisein von Fehlern und Irrtümern, das zuverlässige Funktionieren von etw., die verlässliche Wirkung von etw.* (отсутствие ошибок и заблуждений, надежное функционирование, надежный результат чего-либо): *die Sicherheit seines Urteils*;
- 4) *Vertrauen in die eigenen Fähigkeiten, sicheres Auftreten; Selbstsicherheit, Selbstbewusstsein* (вера в свои собственные способности, уверенность в себе, чувство собственного достоинства, уверенное поведение): *Der Erfolg hat ihr Sicherheit gegeben*;

- 5) die Fähigkeit, etw. sehr gut zu können, Gewandtheit (способность делать что-либо очень хорошо, ловкость, умение): *die Sicherheit in der Beherrschung einer Fremdsprache*;
- 6) (Wirtsch.) *hinterlegtes Geld, Wertpapiere, Pfand für einen Kredit als Bürgschaft* ((экон.) депозиты, ценные бумаги, залог на кредит, поручительство, гарантия, обеспечение): *Die Bank verlangt die Sicherheiten*;
- 7) (DDR) *kurz für Staatssicherheit* (ГДР) сокращение термина: Государственная безопасность).

Как видно из обобщенной дефиниции, объем семантики имени концепта включает обозначение состояния защищенности от опасности; чувства уверенности, не допускающего сомнений в чем-либо, определенности; надежности в функционировании чего-либо, отсутствия ошибок и заблуждений; а также способности, умения что-либо очень хорошо делать, уверенности в собственных силах. Помимо этого, в одном из ЛСВ содержится экономическое понятие – доверенность, поручительство, залог, гарантия. В качестве одного из значений лексикографические источники выделяют устаревший ЛСВ «госбезопасность» в ГДР, в просторечии Stasi. Анализ обобщенной дефиниции позволяет выявить как рациональные, так и эмоциональные признаки имени концепта, а также наличие эксплицитно и имплицитно выраженной положительной коннотации.

К ядру концепта мы относим синонимический ряд, доминантой которого является имя концепта. В лексикографических источниках современного немецкого языка зафиксировано значительное количество синонимов лексемы *Sicherheit*, которые мы подразделили на следующие группы признаков: 1) «защищенность, безопасность, защита»: *Abschirmung, Behütetheit, Geborgenheit, Geborgensein, Obhut, Schutz, Sicherheit, Ungefährdetsein*; 2) «определённость, надёжность, уверенность, достоверность, точность»: *Gewissheit, Bestimmtheit, Echtheit, Glaubwürdigkeit, Klarheit, Nachvollziehbarkeit, Stichhaltigkeit, Unwiderlegbarkeit, Unwiderleglichkeit, Verlässlichkeit, Zuverlässigkeit*; 3) «уверенность в себе, умение что-либо хорошо делать»: *Gewandtheit, Geschick, Geschicktheit, Geschliffenheit, Selbstsicher-*

heit, *Selbstbewusstsein, sicheres Auftreten, Selbstvertrauen, Überzeugung*; 4) «поручительство, гарантия, обеспечение»: *Bürgerschaft, Faustpfand, Gewähr, Kaution, Pfand, Garantie, Deckung, Sicherheitsleistung, Sicherung*. Изучение синонимов подтверждает вывод о многомерности концепта, охватывающего многие сферы жизни – состояние безопасного существования, сферу чувств и способностей человека, сферу экономической жизни общества.

Следует отметить, что имя концепта весьма активно в словосложении в современном немецком языке. Нами выявлено 178 сложносоставных слов с компонентом *Sicherheit*, которые используются во всех сферах жизни немецкого общества. В качестве главного слова в составе сложносоставных слов компонент *Sicherheit* реализует признаки «надежность, безопасность, уверенность, умение что-либо хорошо делать»: *Betriebsicherheit* (надежность, безопасность в эксплуатации), *Fahrsicherheit* (надежность работы транспорта, безопасность транспортного средства), *Flugsicherheit* (безопасность полетов), *Treffsicherheit* (меткость, точность попадания при стрельбе). Анализ сложносоставных слов с компонентом *Sicherheit* в качестве определяющего слова показывает, что в их составе наиболее частотным является концептуальный признак «безопасность»: *Sicherheitsabstand* (дистанция, обеспечивающая безопасность движения, интервал безопасности), *Sicherheitsanlage* (защитное устройство, предохранительное устройство), *Sicherheitsbehörde* (органы государственной безопасности), *Sicherheitsberater* (советник по вопросам безопасности), *Sicherheitsfonds* (запасной, резервный, страховой фонд), *Sicherheitskopie* (резервная копия), *Sicherheitsklausel* (оговорка, включаемая в договор в целях снижения определенных рисков), *Sicherheitsmantel* (защитная оболочка, защитное ограждение), *Sicherheitspolitik* (политика безопасности), *Sicherheitspolizei* (охранная полиция), *Sicherheitsprüfung* (проверка надежности), *Sicherheitsreserve* (страховой резерв, запас надежности, резерв безопасности), *Sicherheitsrichtlinien* (предписания по технике безопасности), *Sicherheitssystem* (система аварийной защиты, система обеспечения безопасности), *Sicherheitszahl* (коэффициент безопасности, запаса прочности, коэффициент надежности) и др. Показательным является неологизм *Sicher-*

heitsdenken, которое не зафиксировано в лексикографических источниках и может быть описательно передано как «мышление, направленное на достижение состояния безопасности и уверенности в защищенности». Данному понятию уделяется большое внимание в немецкой публицистике. Оно включает в себя постоянное обдумывание ситуаций и действий, которые могут нанести вред или стать источником опасности, избегание любых рисков и страх потерять покой и уверенность. Психолог С. Катрейн считает, что из-за неудач *Sicherheitsdenken* овладевает немцами еще в детстве и зачастую пресекает любое стремление к свободе и риску. Человек предпочитает оставаться в своем пространстве, которое он считает безопасным и надежным. С феноменом *Sicherheitsdenken* связано еще одно понятие – *Sicherheitsfanatismus*. С. Катрейн отмечает, что если люди поддаются под влияние человека, который постоянно находится в состоянии *Sicherheitsdenken*, то постепенно они заражаются *Sicherheitsfanatismus*, и начинают видеть во всем новом угрозу своему существованию и попадают в духовную ловушку [Kathrein, 2010].

Показателен также тот факт, что в Германии для студентов изготавливаются специальные памятки, имеющие название *Sicherheit auf dem Campus*, которые содержат *Sicherheitshinweise* – рекомендации по обеспечению безопасности на территории студенческого городка.

Особую роль в немецком языке имеет базовый репрезентант концепта *sicher*, от которого образовано имя концепта, употребляющийся в функциях прилагательного и наречия. Рассмотрим его основные значения:

- 1) *ungefährdet, gefahrlos, von keiner Gefahr bedroht, von Gefahren oder Risiken geschützt* ([находящийся] вне опасности, безопасный, находящийся вне угрозы от любой опасности, защищенный от опасностей и рисков): *Das Sicherste wäre es, wenn du mit der Bahn fährst*;
- 2) *zuverlässig, mit versprochener Wirkung* (надежный, с гарантированным результатом): *Er benutzt sichere Methode*;

- 3) *aufgrund von Erfahrung, Übung keine Fehler machend* (не допускающий ошибок в связи с имеющимся опытом или на основе упражнения): *einen sicheren Geschmack haben*;
- 4) *keine Hemmungen habend, zeigend; voller Vertrauen in die eigenen Fähigkeiten, selbstsicher* (не имеющий либо не показывающий никаких затруднений; полный веры в свои собственные способности, уверенный в себе): *Sie wirkt jetzt viel sicherer als früher*;
- 5) *ohne jeden Zweifel bestehend oder eintretend; gewiss*; (существующий вне всякого сомнения; определённый): *Ich bin mir sicher, dass sie meine Diskette noch hat*.

Как и имя концепта *Sicherheit*, прилагательное *sicher* обладает широким спектром концептуальных признаков: «защищенность от рисков, безопасное существование», «надежность», «отсутствие ошибок и заблуждений», «уверенность в своих силах и способностях», «отсутствие сомнений в чем-либо». Наречие *sicher* весьма частотно в коммуникации на немецком языке и употребляется для выражения разной степени уверенности в чем-либо, от относительной уверенности – *höchstwahrscheinlich, mit ziemlicher Sicherheit* (по всей вероятности, скорее всего) до полной уверенности в чем-либо – *gewiss, sicherlich, ohne Zweifel* (несомненно, точно, без сомнений). Также весьма частотной является устойчивая фраза *Sicher ist sicher*, обычно являющаяся рекомендацией проявить осторожность, не рисковать, перепроверить что-либо для достижения полной уверенности в безопасности.

Следует отметить, что лексема *sicher* происходит из древневерхненемецкого слова *sichur*, которое было заимствовано из латинского языка: *securus* (беззаботный, беспечный, безмятежный). В древневерхненемецком слово *sichur* использовалось в юридическом значении *frei von Schuld, Pflichten, Strafe* (свободный от долга, обязательств и штрафов).

О значимости лексем *sicher* в современном немецком языке (в частности, в рекламе) свидетельствует частотность ее употребления в качестве компонента сложносоставных слов (суффиксоида), причем в данных сложносоставных словах

актуализируются разные признаки изучаемой лексемы. В сложносоставных словах она обозначает:

- 1) надежность функционирования процесса, номинированного базовым словом, гарантию его оптимального результата: *erfolgssicher, funktionssicher, instinktsicher, passformsicher, schneesicher, siegessicher, treffsicher, wachstumssicher, zielsicher*;
- 2) защищенность от вредного воздействия какого-либо явления или процесса, номинированного базовым словом: *abhörsicher, ausbruchssicher, atomsicher, bruchssicher, diebstahlsicher, einbruchssicher, fälschungssicher, feuchtigkeitssicher, feuersicher, fluchtsicher, frostsicher, gleitsicher, kältesicher, kriesensicher, kippssicher, kugelsicher, kurzschlussicher, laufmachensicher, lawinensicher, missbrauchsicher, mottensicher, rutschsicher, staubsicher, stoßsicher, unfallsicher*;
- 3) выражение уверенности в оптимальной пригодности чего-либо для какого-либо действия или для использования кем-либо, в отсутствии опасности: *bremssicher, gewinnsicher, idiotensicher, kindersicher, kurvensicher, standsicher, werbesicher*;
- 4) возможность произведения действий с чем-либо без нанесения ущерба: *verlegesicher, waschsicher*;
- 5) уверенный, проявляющий уверенность в чем-либо: *koloraturensicher*.

Данная модель образования сложносоставных слов чрезвычайно продуктивна в современном немецком языке и не освоена ни двуязычными, ни толковыми словарями, в связи с чем значение каждого из приведенных сложносоставных слов может быть понято лишь на основании знания базового слова и совокупности признаков ключевой лексемы *sicher*.

Показательным является также и тот факт, что синонимический ряд лексемы *sicher* очень обширен. Наибольшее количество синонимов зафиксировано по группам признаков: 1) *ungefährdet, gefahrlos, von keiner Gefahr bedroht, von Gefahren oder Risiken geschützt* (защищенный, безопасный): *beschützt, geborgen, gefahrlos, gesichert, risikofrei, ungefährlich, wasserdicht, (ugs.) wie in Abrahams Schoß* и др.; 2) *so, dass Fehler oder Irrtümer*

fast nie vorkommen (безошибочный, достоверный, определенный): *bestimmt, bewährt, dokumentiert, echt, erwiesen, fehlerfrei, fraglos, hundertprozentig, unbedenklich, unbestreitbar, unstrittig, unwiderlegbar, unzweifelhaft, (ugs.) auf der Hand liegend* и др.; 3) *zuverlässig, mit versprochenen Wirkung* (надёжный, верный, внушающий доверие): *beglaubigt, bewährt, erfahren, erprobt, fundiert gewiss, glaubhaft, glaubwürdig, klar, stichhaltig, unbedenklich, verlässlich, zuverlässig, zweifelfrei, unumstößlich, unverfälscht, verbürgt, wahr, wahrhaftig*; 4) *keine Hemmungen habend, zeigend; voller Vertrauen in die eigenen Fähigkeiten, selbstsicher* (уверенный в своих силах, опытный, сведущий): *beschlagen, bewährt, erfahren, fähig, fit, geschickt, geübt, kompetent, kundig, selbstsicher, solide, verlässlich* и др. Весьма частотными в немецкоязычной устной коммуникации являются синонимы наречия *sicher* «определенно, точно, несомненно»: *sicherlich, gewiss, ohne Zweifel, auf jeden Fall, bestimmt, hundertprozentig, mit Sicherheit, ohne Frage / Zweifel*.

Репрезентант концепта *sicher* активно используется в составе устойчивых словосочетаний, и, как показывают примеры, в каждом из словосочетаний реализуются разные оттенки комплекса смыслов, содержащиеся в данной лексеме: *eine sichere Hand* (твёрдая рука), *sichere Beweise* (неопровержимые доказательства), *ein sicheres Gedächtnis* (прекрасная память), *sicheres Geld* (верные деньги), *eine sichere Quelle* (достоверный источник), *ein sicherer Schütze* (меткий стрелок), *ein sicheres Versprechen* (твёрдое обещание), *ein sicherer Zahler* (платёжеспособный клиент), *über ein sicheres Wissen verfügen* (обладать прочными знаниями), *sicher auftreten* (держаться уверенно), *sicher leben* (жить обеспеченно).

В паремиях с наречием *sicher* актуализируется признак «верно, несомненно, точно»: *Das ist so sicher wie zweimal zwei vier ist* (так же верно, как дважды два – четыре); *Das ist so sicher wie das Amen in der Kirche* (так же несомненно, как аминь в церкви); *Das ist so sicher wie die Steuer* (настолько точно, как налог). Вторую группу составляют паремии, построенные на парадоксальных сравнениях, в которых выражается общее значение «быть в опасности, быть незащищённым»: *so sicher wie eine Laus zwischen zwei Daumen* (как вошь между двумя

пальцами); *so sicher wie eine Forelle unter zehn Hechten* (как форель среди десяти щук); *so sicher wie eine Taube vorm Geier* (как голубь перед коршуном); *so sicher wie die Maus bei der Katze* (как мышка рядом с кошкой).

К ядру изучаемого концепта относятся, по нашему мнению, и высокочастотные в немецкоязычном дискурсе лексемы *sichern, absichern, versichern, sicherlich, sicherstellen, sichergehen, Sicherung, Sicherstellung, Versicherung*.

Глагол *sichern*, образованный от корневой морфемы *sicher*, по данным лексикографических источников имеет приведенные ниже дефиниции:

- 1) *sicher machen, vor einer Gefahr schützen* (сделать что-либо безопасным, надежным, защитить, уберечь от любой опасности);
- 2) *garantieren; alles tun, was nötig ist, damit etwas funktionieren oder existieren kann* (гарантировать; сделать всё возможное, чтобы что-либо существовало или функционировало);
- 3) *in seinem Besitz bringen; verschaffen; für jmdn. oder sich sicherstellen; alles tun, was nötig ist, damit jemand / man selbst etwas bekommt* (приобрести, обеспечить себя или кого-либо, сделать всё возможное, чтобы кто-либо или сам субъект что-либо получил);
- 4) *am Tatort Beweismittel polizeilich ermitteln, solange sie noch erkennbar sind* (обнаружить доказательства на месте преступления (о полиции), до тех пор, пока они заметны);
- 5) *ein Gewehr, eine Pistole o. ä. blockieren, damit nicht plötzlich ein Schuss losgeht* (ставить на предохранитель оружие, пистолет или подобное, чтобы не произошло внезапного выстрела);
- 6) *j-n beim Bergsteigen ans Seil nehmen, damit er nicht abstürzt* (при подъеме на гору привязать кого-либо тросом или канатом, чтобы он не сорвался);
- 7) (*Jägersprache*) *lauschen, horchen, Witterung nehmen* (охот. подслушивать, прислушиваться, напасть на след).

Как можно видеть, немецкие словари приводят широкий спектр значений данного глагола. Он обозначает обеспечение безопасности и надежности функционирования; обеспечение себя и других материальными ресурсами; а также имеет ряд лексико-семантических вариантов с общим значением «обеспечение безопасности в конкретных ситуациях».

Глагол *absichern* имеет следующие значения:

- 1) a) gegen mögliche Unfälle sichern (оградить себя от всевозможных несчастных случаев, аварий, травм);
b) jmdn., etw. gegen mögliche Gefahren sichern (защитить, оградить кого-либо, что-либо от любой возможной опасности);
- 2) untermauern (подводить фундамент, обосновывать);
- 3) <a.+sich> sich bei etw. durch entsprechende Vorkehrungen gegen etw. schützen (защитить себя от чего-либо при помощи соответствующих мер предосторожности).

Анализ дефиниций данного глагола показывает, что он модифицирует основное содержание ядра концепта, выражая идею предотвращения несчастных случаев и опасности с помощью различных мер предосторожности.

Основным значением глагола *sichergehen* является избегание рисков: kein Risiko eingehen; nur dann etwas tun, wenn feststeht, dass es nicht mit einem Risiko verbunden ist; so handeln, dass man kein Risiko hat (не совершать рискованных действий; делать что-либо только в том случае, если твердо установлено, что это не связано с риском; поступать так, чтобы не было никакого риска). Нам представляется показательным, что в немецком языке имеется лексема, антонимичная русскому выражению «идти на риск».

Глагол *sicherstellen* характеризуется рядом признаков, детализирующих общую идею концепта «обеспечение безопасности»:

- 1) in behördlichem Auftrag beschlagnahmen, vor unrechtmäßigem Zugriff oder die Allgemeinheit gefährdender Nutzung sichern; im Auftrag einer Behörde etwas zu sich nehmen, um illegale Geschäfte zu verhindern (изъять, конфисковать по законному требованию, обезопасить от неза-

конного, непропорционального захвата или от использования опасных для общества вещей; по требованию какого-либо учреждения что-либо конфисковать, чтобы снизить уровень незаконного бизнеса);

- 2) dafür sorgen, dass etwas sicher vorhanden ist oder getan werden kann; gewährleisten, garantieren (обеспечить наличие чего-либо или произведения какого-либо действия; гарантировать);
- 3) (seltener) zweifelsfrei nachweisen, beweisen ((реже) доказывать несомненность чего-либо).

Таким образом, данный глагол варьирует идею обеспечения (прежде всего общественной) безопасности, достижение которой подразумевает проведение соответствующих мероприятий.

Репрезентант концепта *besichert* имеет значение «gewährleistet sein, Sicherstellung haben» (быть гарантированным, иметь обеспечение) и используется в сфере коммерции.

Важное место в разных сферах немецкоязычной коммуникации занимает существительное *Sicherung*:

- 1) a) das Sichern, Schützen, Sicherstellen (предохранение, страховка, защита, охрана, безопасное, надежное место); b) etwas dem Schutz, dem Sichersein Dienendes; die Maßnahmen, durch die man etwas vor Gefahr schützt (что-либо, служащее для защиты, для безопасного существования; мероприятия, защищающие от какой-либо опасности); c) (Wirtsch.) Sicherheit (экон. гарантия, обеспечение);
- 2) die Maßnahmen, die das Funktionieren oder die Existenz einer Sache garantieren (мероприятия, гарантирующие функционирование или существование какого-либо процесса, дела);
- 3) a) (Elektron.) Vorrichtung, durch die [mithilfe eines dünnen, bei Überhitzung schmelzenden Drahtes] ein Stromkreis unterbrochen wird, falls die entsprechende Leitung zu stark belastet ist oder in ihr eine Störung, ein Kurzschluss auftritt (электрон. механизм, с помощью которого [благодаря тонкой проволоке, плавящейся при перегреве] прерывается поток электричества,

в случае, если соответствующая линия слишком сильно перегружена либо происходит повреждение или короткое замыкание); b) technische Vorrichtung, mit der etwas so gesichert wird, dass es nicht von selbst aufgehen, wegrutschen, losgehen kann (техническое приспособление, с помощью которого что-то защищено таким образом, что не может произойти разрыв или смещение);

- 4) die Handlungen, mit denen man Spuren sichert (действия, при помощи которых сохраняются отпечатки следов).

Из приведенных дефиниций можно сделать вывод, что существительное *Sicherung* является значимым репрезентантом концепта *Sicherheit*. По сравнению с именем концепта, его семантика более конкретна. Наряду со значением, содержащим концептуальные признаки «безопасность», «надежность функционирования», которое свойственно всем репрезентантам концепта, данная лексема имеет широко используемые в экономической и технической сферах значения «мероприятия либо приспособления для защиты, предохранения от какой-либо опасности».

В лексикографических источниках обнаружено 82 сложносоставных слова с компонентом *Sicherung*. Они большей частью представляют собой термины из сфер техники, строительства, криминалистики, юриспруденции, экономики, компьютерного дела и др.: *Datensicherung, Informationssicherung, Sicherungsanlage, Sicherungsautomat, Sicherungsblech, Sicherungsblock, Sicherungsbrett, Sicherungsdatei, Sicherungsdiskette, Sicherungsdose, Sicherungsdraht, Sicherungseigentum, Sicherungsfeder, Sicherungsfonds, Sicherungsgeld, Sicherungsgeschäft, Sicherungshebel, Sicherungshypothek, Sicherungskasten, Sicherungskette, Sicherungsklammer, Sicherungsklemme, Sicherungskopie, Sicherungskupplung, Sicherungsleuchte, Sicherungslinie, Sicherungsmutter, Sicherungspfandrecht, Sicherungsposten, Sicherungsring, Sicherungsschalter, Sicherungsscheibe, Sicherungsschraube, Sicherungsseil, Sicherungsstreifen, Sicherungstechnik, Sicherungstreuhand-schaft, Sicherungsübereignung, Sicherungsvermögen, Sicherungsverwahrung, Sicherungsvorrat, Sicherungsvorrichtung, Sicherungswesen* и др.

Рассмотрим еще один значимый репрезентант концепта – глагол *versichern*. По данным лексикографии, он имеет следующие значения:

- 1) als sicher, gewiss hinstellen; als die reine Wahrheit, als den Tatsachen entsprechend bezeichnen; jmdm. erklären, dass etwas ganz sicher so ist, wie man es gesagt hat; beteuern (обозначить что-либо как нечто точное, надежное, верное; как чистую правду, как соответствующее фактам; заверить кого-либо, что что-то является очень надежным, достоверным);
- 2) (geh.) a) jmdm. zusagen, dass er mit Sicherheit auf etwas zählen kann; jmdm. Gewissheit über etwas geben (возвыш. подтвердить кому-либо, что он может рассчитывать на что-либо с большой долей уверенности; убеждать кого-либо в достоверности чего-либо); b) <v. + sich> sich Gewissheit über jmdn., etwas verschaffen; prüfen, ob fest auf jmdn., etwas zu zählen ist; prüfen, ob es ganz sicher ist, dass man etwas bekommt (получить достоверные сведения о ком-либо, о чем-либо; проверить, можно ли твердо рассчитывать на кого-либо, что-либо; проверить, можно ли быть твердо уверенным в получении чего-либо); c) (geh. veraltend) sich jmdn., einer Sache bemächtigen (возвыш. устар. завладеть, овладеть кем-либо, чем-либо);
- 3) a) für jmdn., sich, etwas eine Versicherung abschließen; mit einer Versicherung einen Vertrag machen. Man zahlt regelmäßig Geld (Beiträge) an die Firma, die dann als Gegenleistung die Kosten trägt, die bei einem Schaden oder Unfall entstehen (заключить для кого-либо, для себя лично, договор о страховании; заключить договор со страховой компанией. Регулярно платятся деньги (взносы) в фирму, которая в качестве ответного действия в дальнейшем несет расходы, возникающие при ущербе или несчастном случае).

Как видно из приведенных дефиниций, этот глагол включает в себя значимые признаки концепта «достоверность», «надежность», «уверенность», на базе которых, как нам представляется, развилось конкретное значение «заключать договор о страховании».

Рассмотрим подробнее лексему *Versicherung*, которая номинирует одно из важнейших понятий социальной жизни представителей немецкой культуры. Анализ дефиниций немецких лексикографических источников позволяет выделить следующие значения:

- 1) das Versichern; Erklärung, dass etwas sicher, gewiss, richtig sei (заверение, утверждение, что что-либо является надежным, точным, безопасным, правильным);
- 2) a) Vertrag mit einer Versicherungsgesellschaft, nach dem diese gegen regelmäßige Zahlung eines Beitrags bestimmte Schäden bzw. Kosten ersetzt oder bei Tod des Versicherten den Angehörigen einen bestimmten Geldbetrag auszahlt (договор со страховой компанией, согласно которому компания за регулярные отчисления страхового взноса возмещает определенные убытки или расходы или выплачивает определенную денежную сумму родственникам в случае смерти застрахованного лица); b) Versicherungsbeitrag (страховой взнос, страховая премия); c) Versicherungsgesellschaft; eine Firma, bei der man sich gegen Unfälle und andere Schäden versichern kann (страховая компания; фирма, которая может застраховать от несчастных случаев или других убытков); d) das Versichern; jmdm. Versicherungsschutz geben (страхование; предоставление кому-либо страховой защиты).

По данным этимологических словарей, более конкретное значение «закрепленная договором защита от рисков» распространилось в немецком языке в XVIII в., хотя глагол *versichern* имел сходное значение «поручиться за кого-либо» и в более ранние эпохи.

В настоящее время страхование жизни и имущества является неотъемлемым атрибутом жизни немецкого общества. Думается, что распространенность разных видов страхования связана с рассмотренным выше понятием *Unsicherheitsvermeidung*, стремлением избежать неопределенности, обезопасить себя от любых рисков и приобрести таким образом уверенность в защищенности. По данным опроса немецких информантов, в Германии существуют многочисленные виды страхования,

которые являются обязательными для всех немецких граждан: *Krankenversicherung* (страхование на случай болезни), *Rentenversicherung* (пенсионное страхование), *Pflegeversicherung* (страхование на случай необходимости ухода за застрахованным лицом в старости), *Haftpflichtversicherung* (страхование ответственности на случай непреднамеренного нанесения застрахованным лицом ущерба имуществу или здоровью третьих лиц). Один из информантов перечислил все виды страховок, которые он заключил в дополнение к обязательному страхованию на добровольной основе с целью достижения *Sicherheit: Wohngebäudeversicherung* (страховка на жилой дом, включающая возмещение ущерба на случай пожара, бури, града, прорыва канализации и т. п.); *Inventarversicherung* (страховка на имущество в доме, отдельная страховка имеется на постройки в саду); *Glasversicherung* (страховка на предметы интерьера из стекла, витрины, оконные стекла и стеклянные двери); *Rechtsschutzversicherung* (страховка по погашению расходов при возможных судебных процессах); *Reiserücktrittskostenversicherung* (страховка на случай отказа от туристической поездки, возмещающая финансовый ущерб). Данные примеры показывают, что сеть страховых услуг в немецком обществе чрезвычайно развита, и это закономерно, так как система социального страхования возникла именно в Германии еще в XIX в. В языке данный факт общественной жизни отражен многочисленными номинациями понятий, связанных с системой страхования: *Versicherer*, *Versichertenkarte*, *Versicherungsagent*, *Versicherungsaufsicht*, *Versicherungsbeitrag*, *Versicherungsbestätigungskarte*, *Versicherungsbetrag*, *Versicherungsbetrag*, *Versicherungsfall*, *Versicherungsgesellschaft*, *Versicherungsleistung*, *Versicherungsnehmer*, *Versicherungsnummer*, *Versicherungspflicht*, *Versicherungspolice*, *Versicherungsprämie*, *Versicherungsschein*, *Versicherungsschutz*, *Versicherungssumme*, *Versicherungsteuer*, *Versicherungsträger*, *Versicherungsvertrag*, *Versicherungsvertreter*, *Versicherungswesen*, *Versicherungszeit* и др.

Следует отметить, что многие термины российской системы страхования калькированы с немецких, например: *Versicherungsbetrag* – страховой взнос, *Versicherungsfall* – страховой случай и др.

По нашему мнению, социальный институт *Versicherung* может рассматриваться как материальное воплощение и инструмент достижения идеи *Sicherheit* – идеи надежности, уверенности в безопасности и защищенности.

Изучение политического дискурса также приводит к выводу о превалировании концептуального признака «безопасность» при текстовой реализации имени концепта и его репрезентантов, в частности, в составе сложносоставных слов, номинирующих новые политические понятия. Так, в речах канцлера Германии А. Меркель часто используется понятие *Sicherheitspolitik*, неологизмы *Sicherheitspartnerschaft*, *Sicherheitsidentität*, которые обозначают отдельные аспекты мер, направленных на достижение безопасности.

В конституции ФРГ также весьма частотны репрезентанты концепта: *Sicherheit*, *sichern*, *sicherstellen*, *Sicherung*, *Versicherung*. Анализ контекстов показывает, что общественная безопасность приравнивается к порядку: *Zur Aufrechterhaltung oder Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit oder Ordnung kann ein Land in Fällen von besonderer Bedeutung Kräfte und Einrichtungen des Bundesgrenzschutzes zur Unterstützung seiner Polizei anfordern, wenn die Polizei ohne diese Unterstützung eine Aufgabe nicht oder nur unter erheblichen Schwierigkeiten erfüllen könnte...* (В целях сохранения или восстановления общественной безопасности или порядка в особо важных случаях федеральная земля может требовать направления сил и подразделений Федеральной пограничной охраны для оказания помощи полиции, если последняя без этой помощи не может выполнить свои задачи или это повлечет для нее существенные трудности...). Меры по обеспечению порядка номинируются при помощи репрезентанта исследуемого концепта *sichern*: *Der Bund kann sich zur Wahrung des Friedens einem System gegenseitiger kollektiver Sicherheit einordnen; er wird hierbei in die Beschränkungen seiner Hoheitsrechte einwilligen, die eine friedliche und dauerhafte Ordnung in Europa und zwischen den Völkern der Welt herbeiführen und sichern* (В целях обеспечения мира Федерация может войти в систему взаимной коллективной безопасности; при этом она согласится на такие ограничения своих суверенных прав, которые должны привести к установлению и обеспечению мирного и

прочного порядка в Европе и в отношениях между народами всего мира). В сходном значении используется и глагол *sicherstellen*: ...*Verpflichtungen in Arbeitsverhältnissen im Bereiche der Versorgung der Zivilbevölkerung sind nur zulässig, um ihren lebensnotwendigen Bedarf zu decken oder ihren Schutz sicherzustellen* (...обязательства в трудовых отношениях по снабжению гражданского населения допускаются лишь в том случае, если они осуществляются для удовлетворения его жизненно важных потребностей или для обеспечения его защиты). Значительное внимание в Основном законе ФРГ уделяется и вопросам страхования, в частности выделяются такие виды страхования, как *Sozialversicherung* и *Arbeitslosenversicherung*: *Der Bund trägt die Zuschüsse zu den Lasten der Sozialversicherung mit Einschluß der Arbeitslosenversicherung und der Arbeitslosenhilfe* (Федерация несет обязательства по выплате субсидии на социальное страхование, включая страхование по безработице и пособие по безработице).

Концептуальный признак «безопасность» также является ведущим при реализации имени концепта *Sicherheit* в тексте Маастрихтского договора (договора, положившего начало Европейскому союзу). Один из параграфов данного договора озаглавлен *Bestimmung über die Gemeinsame Außen- und Sicherheitspolitik* (Об общей внешней политике и политике безопасности). В Преамбуле договора имя концепта используется в сочетании с положительно коннотированными лексемами *Frieden, Fortschritt, Freiheit, Recht*: ***Frieden, Sicherheit und Fortschritt in Europa und in der Welt zu fördern*** (содействовать установлению мира, безопасности и прогресса в Европе и во всем мире); *Gewährleistung der Sicherheit ihrer Bürger durch den Aufbau eines Raums der Freiheit, Sicherheit und des Rechts nach Maßgabe der Bestimmungen des Vertrags zu fördern* (гарантировать безопасность граждан путем создания пространства свободы, безопасности и права согласно условиям данного Договора).

Таким образом, изучение политического дискурса показало, что в нем актуализируется концептуальный признак имени концепта «безопасность», а также что имя концепта

ставится в один ряд с такими ценностями, как *Ordnung, Frieden, Freiheit, Recht, Fortschritt* (порядок, свобода, право, прогресс).

Анализ рекламного дискурса приводит к выводу, что имя концепта наиболее частотно в рекламе автомобилей, в которой ведущую роль играют его признаки «надежность» и «безопасность»: BMW – *Sicherheit ist Kopfsache*, (BMW – надежность / безопасность важнее всего); *Sicherheit und Komfort* (безопасность / надежность и комфорт); Opel – *Mit Sicherheit mehr Vergnügen* (с безопасностью / надежностью больше удовольствия); *Sicherheit hat immer Vorfahrt* (безопасность / надежность всегда впереди). Следует отметить, что в связи с многомерностью имени концепта и невозможностью передачи всех заключенных в нем смыслов средствами русского языка, точный перевод данных рекламных текстов представляется затруднительным. Мы предлагаем вариант перевода, в котором отдаем предпочтение лишь двум концептуальным признакам из обширной палитры признаков имени концепта *Sicherheit*, поскольку данные признаки наиболее значимы в рекламе автомобилей.

Примечательной является также реклама организации, занимающейся обеспечением безопасности: *Sicherheit ist kein Selbstzweck, sondern wichtig zur Erfüllung gesellschaftlicher, technischer oder organisatorischer Bedürfnisse* (Безопасность – не самоцель, а важный элемент для удовлетворения общественных, технических или организационных потребностей). В текстах данного типа выявлена также актуализация признака «уверенность»: *Mehr Sicherheit beim Einkauf, im Restaurant und im Ausland* (Больше уверенности при покупках, в ресторане и за границей).

Признаки «надежность» и «безопасность» превалируют, по нашему мнению, также и при использовании в рекламе лексемы *sicher*: *Parken in Helle Mitte. Sicher und stressfrei* (Парковка в Helle Mitte. Надежно/безопасно и без стресса); *Paris Hotel: Zentral, sicher, preiswert* (отель Paris: в центре, надежно / безопасно, недорого); *Angebote auf Fly to Cebu Reisen – Individuell und sicher* (Предложения Fly to Cebu Reisen – Индивидуально и надежно). В отдельных рекламных текстах на передний план выходит концептуальный признак «уверенность»: ДАК

Startklar? Sicher ans Ziel! (ДАК на старте? Уверенно к цели!). Итак, фрагментарный анализ данных текстов показывает, что репрезентанты концепта *Sicherheit* используются с целью выделения позитивных характеристик товаров и услуг.

На заключительном этапе изучения концепта *Sicherheit* нами были проведены ассоциативный и рецептивный эксперименты, в которых словом-стимулом являлось *Sicherheit*. В экспериментах приняли участие 70 информантов. В результате ассоциативного эксперимента получено 195 ассоциаций, которые были обобщены и ранжированы по степени частотности. Приведем их в порядке убывающей частотности:

- 1) «Абстрактные понятия»: *Schutz und Geborgenheit* (защита и защищенность); *Keine Angst* (отсутствие страха); *Keine Gefahr* (отсутствие опасности), *Frieden* (мир);
- 2) «Финансовая защищенность»: *Finanzielle Sicherheit, Finanzen, Geld* (финансовая защищенность, финансы, деньги), *Versicherung* (страхование), *soziale Sicherheit* (социальная защищенность), *Arbeit als Beamter* (работа госслужащим), *ein dickes Bankkonto, dass man nicht Hunger leiden muss und auch eine Wohnung bezahlen kann* (большой счет в банке, чтобы не страдать от голода и также можно заплатить за квартиру), *Erspartes* (сэкономленное), *einen Arbeitsplatz finden, damit man sich keine Gedanken um die Zukunft machen braucht* (найти работу, благодаря которой не надо думать о будущем);
- 3) «Политика» *Politik* (политика), *Gesetze* (законы), *Ministerium* (министерство), *Aufgabe des Staates* (задача государства), *Staatssicherheit* (ГДР: государственная безопасность), *Rechtsstaat* (правовое государство), *Rechte* (права), *Rechtsicherheit* (защита прав). Следует отметить, что среди ассоциаций данной группы было указание на террористический акт, произошедший в США 11 сентября 2001 года: *Politische Sicherheit, das heißt im Sinne der USA nach dem 11. September*. В данном случае *Sicherheit* приобретает значение «отсутствие терактов, защищенность от терроризма»;

- 4) «Силловые структуры и контроль»: *Polizei* (полиция), *Sicherheitsdienst* (служба безопасности), *Überwachungskamera* (камера слежения);
- 5) «Люди»: *Familie, Eltern, Partner* (семья, родители, партнеры), *Freunde* (друзья);
- 6) «Материальные объекты»: *Sicherheitsgurt* (ремень безопасности), *Airbag* (подушка безопасности), *Haus* (дом), *Türschloss* (дверной замок).

Отдельные информанты в качестве ассоциаций приводили оценку важности для них понятия, содержащегося в словестимуле: *wichtig* (важное), *lebensnotwendig* (жизненно необходимое), *etwas ist sehr wahrscheinlich* (что-либо произойдет с большой степенью вероятности); *sich so fühlen, als wenn man zu Hause ist* (чувствовать себя так, как будто находишься дома), *körperlich und seelisch entspannt sein* (быть ненапряженным физически и духовно), *sich wohl fühlen* (чувствовать себя хорошо), *Grundbedürfnis* (основная потребность). Как можно заметить, ассоциативное поле концепта весьма обширно и включает описание комфортного состояния защищенности, которое обеспечивается разными факторами; во многих ассоциациях эксплицитно выражены позитивные коннотации. Негативные коннотации единичны, они связаны с наличием излишних, по мнению данных информантов, мер по достижению безопасности: *Kontrolle* (контроль), *Überwachungskamera* (камера видеонаблюдения), *Einschränkung der Privatsphäre* (ограничение сферы частной жизни), *Langeweile* (скука).

Анализ данных рецептивного эксперимента приводит к выводу о том, что в сознании большинства информантов превалируют концептуальные признаки «защищенность, уверенность в безопасности, отсутствие страха, гарантия спокойствия и стабильности»: *Geborgenheit* (защищенность); *Schutz von Gefahr* (защита от опасности); *dass ich mich keine Sorgen machen muss, dass mein Leben (das eigene, Familie, Freunde) in Gefahr ist* (когда мне не нужно заботиться о том, что моя жизнь (жизнь семьи, друзей) находится в опасности); *keine Angst vor dem Morgen haben müssen* (не бояться завтрашнего дня), *keine Angst vor Überfällen in der Straße, Wohnung oder öffentlichen Plätzen haben* (не бояться нападений на улице,

в квартире или общественных местах); *im Alltag keine Angst vor Gewalt, Verbrechen und Krieg* (отсутствие страха в повседневной жизни перед насилием, преступлениями, войной), *Risiken des Lebens ausschließen zu können* (возможность исключить риски в жизни), *Garantie der Ruhe, Stabilität* (гарантия спокойствия, стабильности), *eine Zukunft planen zu können* (возможность планировать будущее).

Подводя итоги экспериментов, можно констатировать, что в целом признаки концепта, обнаруженные в ходе анализа ассоциаций и субъективных дефиниций, являются сходными с концептуальными признаками, выявленными на предыдущих этапах нашего исследования. Уверенность в завтрашнем дне, надежность и стабильность, безопасность и защищенность, отсутствие страха – таким образом можно сформулировать восприятие немецкими респондентами идеи *Sicherheit*. Эксплицитно выражено также эмоциональное отношение к изучаемому концепту, что свидетельствует об его высокой значимости для немецкой лингвокультуры.

О тесной взаимосвязи концептов *Ordnung* и *Sicherheit* свидетельствует следующее высказывание немецкого информанта: *Ordnung und Sicherheit sind ein Begriffspaar, das sich gegenseitig bedingt. Ohne Ordnung keine Sicherheit, und ohne eine kontrollierte und durchgesetzte Sicherheit keine Ordnung (Ordnung und Sicherheit – это пара понятий, которые взаимно обуславливают друг друга. Без Ordnung нет Sicherheit, а без контролируемой и осуществленной Sicherheit нет Ordnung)*.

Таким образом, комплексный анализ концепта *Sicherheit*, проведенный на основе культурологических и языковых данных, экспериментальных исследований и изучения широкого контекста немецкой культуры, позволяет заключить, что данный концепт является ключевым элементом немецкой концептосферы, в концентрированном виде выражающим специфику немецкого менталитета.

2.3. Концепт *Gemütlichkeit*

Комплексная методика концептуального анализа была нами использована также при изучении концепта *Gemütlichkeit*. Она включала интерпретативный анализ немецкоязычной литературы, посвященной описанию различных аспектов немецкого менталитета, что позволило выявить значимость изучаемого концепта для немецкой культуры и его смысловой потенциал; этимологический анализ имени концепта, в том числе и базового концепта *Gemüt*; изучение содержания понятийного компонента концепта путем обобщения данных лексикографических источников современного немецкого языка и выделения на этой основе концептуальных признаков; интерпретативный анализ текстов разных типов (рекламных, публицистических); анализировались также данные интервьюирования немецкоязычных информантов и результаты рецептивного и ассоциативного экспериментов, что позволило изучить образно-перцептивный компонент концепта.

Факт непереводимости имени концепта *Gemütlichkeit* на иностранные языки отмечается многими авторами. К. Крюгер-Лоренцен утверждает, что ни в одном иностранном языке нет слова, адекватно передающего смысловые оттенки лексемы *gemütlich*, к которой восходит имя изучаемого концепта. По мнению автора, не передают его значения переводные аналоги в английском *comfortable, snug, cosy* и французском языках *comfortable, agréable, il fait bon ici, où l'on se sent à l'aise* [Krüger-Lorenzen 1972: 685]. Исследователь приводит поговорку «*Es geht nichts über die Gemütlichkeit!*» (Нет ничего превыше *Gemütlichkeit!*) и комментирует ее следующим образом: *Wenn ein Ausländer diese Redensart hört, ist es ihm fast unmöglich, sich das vorzustellen, was wir Deutschen darunter verstehen*» (Когда иностранец слышит это выражение, ему практически невозможно представить себе, что под ним подразумеваем мы, немцы» [Там же]).

Словарными соответствиями, приводимыми немецко-русскими словарями, являются: *Gemütlichkeit* – 1. уют, уютность; 2. приветливость, добродушие; *gemütlich* – 1. уютный, приятный; 2. приветливый, добродушный. Характерно, что в современных толковых словарях английского языка данная лексема приводится

с сохранением немецкой орфографии и пометой (german), что указывает на факт ее заимствования английским языком: *gemütlich* – 1. *pleasant and comfortable*; 2. *genial, agreeable*. Слово *gemütlich* включено также и в Новый большой англо-русский словарь с указанием на его заимствование из немецкого языка, его словарными соответствиями в данном лексикографическом источнике являются *уютный, славный*. Непереводаемость имени концепта подтверждают также и данные «Словаря иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода»: *То, что называется словом, не переводимом ни на какой язык, – словом Gemütlichkeit, – это до такой степени отсутствует в женевце, что вы от него бежите...; В чисто русской натуре Жуковского было много германизма, мечтательности и того, что называют Gemütlichkeit; Это был период der Gemütlichkeit* [Бабкин 1994: 552].

По мнению А. Д. Шмелева, слова *Gemütlichkeit* и *gemütlich* выражают одно из ключевых понятий немецкой культуры. При сравнении слов *gemütlich* и *уютный* ученый приходит к выводу, что своеобразие слова *gemütlich* заключается в первую очередь в его культурной нагруженности, плотности ассоциативного поля. «Главное различие коренится во внутренней форме слов. Русское слово *уют* связано со словами *приют, ютиться*, то есть наводит на мысль о небольшом по размеру убежище, укрытии, тогда как в основе немецкого *gemütlich* лежит идея настроения: *gemütlich* – это такой, который приводит в приятное, спокойное расположение духа» [Зализняк 2005: 69–70]. Показателен также, с нашей точки зрения, приводимый А. Д. Шмелевым пример неологизма, который приписывается толстовскому Карлу Ивановичу, клеящему картонный домик на именины воспитаннику: «Мы внутри картона вставим свечку / и осторожно чиркнем спичку, / и окон нежная слюда / засветится тепло и смутно, / уютно станет и *гемютно*, / и это важно, господа! // О, я привью германский гений / к стволам российских сих растений» [Толстой, цит. по Шмелев, 2002: 69]. Эта цитата показывает, что для носителя немецкого языка, говорящего по-русски, средств русского языка оказалось недостаточно для выражения его мысли, и он русифицировал немецкое слово *gemütlich*. В. И. Карасик отмечает, что в отличие от русских, которые

выделяют скорее душевный комфорт, связанный с домом, родным уголком, немцы понимают этот концепт как устойчивое приятное состояние души [Попова 2009: 85].

Исследователи немецкой культуры в своих трудах неоднократно обращались к изучаемому концепту. Феномену *deutsche Gemütlichkeit* посвящено специальное исследование немецкого культуролога Б. Шмидт-Лаубер, которая, обозначая *Gemütlichkeit* как понятие, подчеркивает его расплывчатость, «многослойность», сложность его определения и отграничения от смежных понятий [Schmidt-Lauber 2003: 11]. Это понятие обладает особой эмоциональной нагрузкой, относится к внутренней жизни человека, обозначает его внутреннее состояние, расположение духа [Schmidt-Lauber 2003: 56]. В работе отмечается наличие обширного спектра индивидуальных ассоциаций, которые, однако, базируются на общекультурной основе [Schmidt-Lauber 2003: 76].

Б. Нусс трактует *Gemütlichkeit* как состояние, противоположное *Angst* (страх). А. Вежбицкая обозначает *Angst* как особое немецкое понятие для состояния «экзистенциальной незащищенности» [Вежбицкая 2001: 111]. Оба автора высказывают мнение, что для немцев весьма значимым является состояние уверенности, знание того, что может произойти, потребность в определенных рамках [Nuss 1993: 195; Вежбицкая 2001: 105]. В этой связи к ключевым немецким концептам А. Вежбицкая совершенно справедливо относит концепты *Sicherheit* и *Geborgenheit* (от *geborgen* – укрытый, находящийся в безопасном месте) [Вежбицкая 2001: 111]. В контексте нашего исследования представляется важным отметить глубинные взаимосвязи данных концептов с концептом *Gemütlichkeit*.

Немецкие авторы рассматривают этот концепт также в связи с типично немецким явлением – наличием в Германии огромного количества *Vereine*, т. е. клубов и объединений по интересам: спортивных, певческих, объединений садоводов, пешего туризма и т. п. [Bausinger, 2005, Nuss, 1993]. Х. Баузингер подчеркивает широкую распространенность этих объединений, основываясь на данных статистики – 60% всех взрослых граждан Германии являются членами по крайней мере одного такого объединения, платящими членские взносы [Bausinger

2005 66–67]. По мнению указанных исследователей, *Gemütlichkeit* заключается в непринужденном общении, хорошем настроении и толерантном отношении друг к другу людей, собирающихся вместе в таких объединениях. Автор считает, что наряду с семьей, эти группы дают немцу чувство безопасности, уверенности, защищенности (*Sicherheit*), являются той средой, где человек может показать свои чувства, нет необходимости соблюдать формальности или бояться «потерять лицо». В конечном итоге, такие объединения являются для немцев средством для борьбы с чувством тревоги, страхом, вызываемым неуверенностью, ощущением уязвимости, незнанием того, что произойдет [Nuss 1993: 195–196].

Исследуемый концепт обладает очень большой ценностью в частной, приватной жизни немецкого народа. Все, что связано с *Gemütlichkeit*, противопоставляется четко распланированным и поэтому содержащим фактор постоянного стресса будням немцев. Особую значимость данный концепт приобретает в дни рождества и рождественские каникулы, когда семья собирается вместе в уютном доме, царят хорошее настроение, спокойствие, «домашняя атмосфера», «уход в приватность» [Bausinger 2005: 60–66].

Для понимания своеобразия концепта *Gemütlichkeit* большое значение имеет внутренняя форма его имени. Как уже отмечалось, оно образовано путем суффиксации от прилагательного *gemütlich*, которое восходит к лексеме *Gemüt*. Этимологические источники немецкого языка указывают, что *Gemüt* (в древневерхненемецком *gimuati*, в средневерхненемецком *gemüete*) первоначально обозначало *душу* в противоположность *телу*, о чем свидетельствует древняя немецкая пословица: *Der Adel sitzt im Gemüt, nicht im Geblüt* (Благородство не в крови, а в душе). Гёте понимает *Gemüt* как *Gesamtheit aller seelischen Kräfte* (совокупность душевных сил) и как *Gefühl, Teilnahme, Verständnis* (чувство, участие, понимание). Далее можно проследить развитие значений: у Канта включение в понятийный объем слова значений *Geist* и *Verstand* (дух и разум), у Шиллера *Charakter* (характер) [Krüger-Lorenzen 1972: 685–686]. К. Крюгер-Лоренцен полагает, что слияние смыслов *Seele, Gefühl, Geist Charakter* (душа, чувство, дух и характер) привело к появлению

слова *Gemüt*. По утверждению Х. Баузингера, слово *Gemüt* в настоящее время редко употребляется, его производные, например прилагательное *gemütvoll* или составное слово *Gemütsmensch* считаются устаревшими и сегодня используются только в возвышенной речи. Однако прилагательное *gemütlich* и субстантивированное от него *Gemütlichkeit*, напротив, весьма частотны в современном разговорном языке и рекламе. Они покрывают широкую шкалу позитивных оценок разнообразных объектов и обозначений состояния человека. Речь идет не только об уютной, удобной обстановке, но и атмосфере, вызывающей особое чувство [Bausinger 2005: 60].

По данным этимологических источников, в лексеме *gemütlich* слились значения *das Gemüt betreffend* и *gleichen Sinnes, angenehm, lieb*, при субстантивации на первый план выдвинулось значение *das Angenehme, Zustimmung*. Таким образом, анализ этимологии имени изучаемого концепта показывает, что его первоначальным значением было обозначение «приятного душевного состояния» и его семантика тесно связана с базовой лексемой *Gemüt*, являющейся именем немецкого этноспецифического концепта.

Понятийная составляющая имени концепта *Gemütlichkeit* в современных лексикографических источниках представлена следующим образом:

- *das Gefühl der Behaglichkeit und Trautheit auslösende Atmosphäre* (атмосфера, вызывающая чувство уюта, удобства, комфортности);
- *zwanglose Geselligkeit, Ungezwungenheit* (непринужденное общение; непринужденность, естественность, простота);
- *Ruhe, Gemächlichkeit* (спокойствие, покой, размеренность, неторопливость).

Анализ дефиниций позволяет выделить концептуальные признаки: атмосфера, вызывающая чувство уюта, удобства, комфортности; непринужденность, спокойствие, размеренность, неторопливость.

Исследование этимологии имени концепта в сопоставлении с данными современных лексикографических источников

позволяет сделать заключение о том, что современное значение имеет более широкий объем по сравнению с историческим и более детализировано. В ходе развития немецкого языка к базовому признаку «душевное состояние человека» добавились признаки «отношение человека к ситуации», «спокойствие, покой», которые стали ведущими в структуре значения имени концепта.

Интерес представляет рассмотрение синонимического ряда имени концепта: *Behaglichkeit* (уют, удобство, комфортность, комфорт); *Beschaulichkeit* (созерцательность, мечтательное раздумье, покой, уют); *Gemächlichkeit* (покой, спокойствие, удобство, комфорт); *Geselligkeit* (общительность, обходительность, общение); *Ruhe* (покой, спокойствие, тишина, мир); *Trautheit* (уют, интимность, тепло); *Ungezwungenheit* (непринужденность, естественность, простота).

Важными признаками, которые присущи большинству синонимов, являются «состояние покоя» и «уютная атмосфера». Показательно, что все синонимы обладают исключительно позитивными коннотациями.

Необходимым представляется также анализ семантики базового репрезентанта концепта *gemütlich* по данным современной лексикографии:

- 1) so, dass man sich sehr wohl fühlt, ohne störende Einflüsse oder Merkmale; eine angenehme, behagliche Atmosphäre schaffend, bequem, behaglich (состояние, при котором себя очень хорошо чувствуешь, без помех; создающее приятную, уютную атмосферу, удобное, уютное);
- 2) ohne unangenehme Pflichten, in angenehmer Gesellschaft, zwanglos gesellig, ungezwungen, nicht anstrengend, unterhaltsam (без неприятных обязанностей, в приятном обществе, непринужденное, неофициальное, естественное, без усилий, интересное);
- 3) nett und freundlich, umgänglich, Freundlichkeit und Ruhe ausstrahlend (милый и приветливый, добродушный, общительный, излучающий приветливость и спокойствие);
- 4) langsam, ohne Eile, in aller Ruhe, ganz gemächlich, ruhig (спокойный, неторопливый, без спешки, размеренный).

В результате компонентного анализа выделяются признаки: хорошее самочувствие; отсутствие помех, неприятных обязанностей, усилий; наличие приятной, уютной, непринужденной атмосферы, приятного общества, характеристика человека как приветливого, дружелюбного, спокойного; процесса или деятельности как спокойного, неторопливого, размеренного. Следовательно, *gemütlich* – это характеристика приятного душевного состояния, уютной и удобной обстановки, ситуации как приятной и непринужденной или человека как приветливого, дружелюбного, а также процесса – спокойного, неторопливого, без спешки. Такая обширная палитра эксплицитно выраженных позитивных оценок, заключенных в значении одной лексемы, свидетельствует о ее семантической и культурной значимости.

Базовый репрезентант концепта является доминантой значительного синонимического ряда, современные лексикографические источники приводят 22 синонима лексемы *gemütlich*, которые также содержат положительную оценку разнообразных объектов: *angenehm* (приятный), *anheimelnd* (уютный, родной, близкий), *behaftlich* (приятный, уютный, покойный, комфортный), *beschaulich* (погруженный в раздумье, уютный, покойный, мечтательный), *bequem* (удобный, уютный, приятный, покойный), *freundlich* (приветливый, любезный, радушный, ласковый), *gemächlich* (спокойный, удобный, медленный), *geruhig* (спокойный, неторопливый, благодущный), *harmonisch* (гармоничный, соразмерный), *heimelig* (родной, домашний, уютный), *heimlich* (тайный, негласный, скрытый, сокровенный), *häuslich* (домашний; семейный; домовитый, хозяйственный), *idyllisch* (идиллический), *intim* (интимный, близкий; уютный, укромный), *lauschig* (тихий, уютный, укромный), *ruhig* (тихий, спокойный, выдержанный), *traulich* (уютный; душевный, интимный), *umgänglich* (общительный, обходительный, уживчивый), *unterhaltsam* (занимательный, интересный), *wohlig* (приятный), *wohnlich* (уютный (о жилье)).

Анализ синонимов, относящихся к ядру концепта, позволяет выделить группы признаков, номинирующих ценность сферы частной жизни человека. Многие синонимы

характеризуют личную, интимную сторону жизни человека, связывая наиболее приятные ощущения с ценностью семьи, дома, чего-то родного, неофициального, а также неторопливости и покоя. Данные анализа синонимического ряда еще раз подтверждают, что изучаемый концепт представляет большую ценность для личной, приватной жизни представителей немецкой культуры.

В задачи нашего исследования входило проведение ассоциативного и рецептивного экспериментов, результаты которых предоставляют информацию об ассоциативном поле концепта и понимании *Gemütlichkeit* носителями современного немецкого языка и культуры. В экспериментах приняли участие 70 информантов – носителей немецкого языка и культуры. При обработке результатов были учтены данные интервьюирования немецких информантов, проведенного Б. Шмидт-Лаубер [Schmidt-Lauber, 2003].

Полученные 715 ассоциаций можно подразделить на несколько групп, наиболее значительными из которых являются следующие группы, ассоциации в них приводятся в убывающей частотности.

1) Абстрактные ассоциации: *kein Stress* (нет стресса), *Ruhe* (спокойствие), *kein Zeitdruck* (нет нехватки времени, цейтнота), *angenehme Atmosphäre* (приятная атмосфера), *Sicherheit, Geborgenheit* (защищенность, безопасность), *keine Probleme* (нет проблем), *keine Hektik* (нет спешки), *Loslassen von Arbeit und Alltag* (оторваться от работы и будней), *Zufriedenheit der Seele* (умиротворенное душевное состояние), *keine Sorgen* (нет забот), *angenehme Stimmung* (приятное настроение), *keine berufliche und private Zwänge* (нет давления в профессиональной и личной сфере), *wenn es gut geht, Wohlbefinden* (хорошее самочувствие), *kein Streit* (нет споров), *keine Angst* (нет страха), *keine Störungen* (нет помех). Как видно из приведенных примеров, многие информанты формулировали свои ассоциации посредством отрицания противоположного негативного чувства или явления.

2) Номинации действий либо процессов: *trinken (ein Glass Wein, Sekt, Tee, Bier, Kaffee)* (выпить бокал вина, чай, пиво, кофе), *sitzen* (сидеть), *liegen* (лежать), *lesen* (читать), *sich unterhalten* (общаться), *kuscheln* (уютно улечься, прильнуть, прижаться), *mit*

netten Leuten Zeit verbringen (проводить время с приятными людьми), *fernsehen, Film sehen* (смотреть телевизор, смотреть фильм), *langsam spazierengehen* (медленно прогуливаться), *Musik hören* (слушать музыку), *Augen schliessen* (закрыть глаза), *Beine hochlegen* (высоко положить ноги), *das Meer rauschen hören* (слушать шум моря), *zusammen kochen* (вместе готовить), *Rad fahren* (кататься на велосипеде). Данные примеры показывают, насколько разнообразны индивидуальные ассоциации информантов, однако все они имеют общее ядро «заниматься чем-либо приятным спокойно, получая от действия удовольствие».

3) Номинации предметов материального мира: *Sessel* (кресло), *Sofa, Couch* (диван, кушетка), *Bett* (кровать), *Buch* (книга), *Essen* (еда), *Kamin* (камин), *Kerzen* (свечи), *Ofen* (печь). Среди ассоциаций присутствуют также обозначения домашней одежды: *bequeme Kleidung* (удобная одежда), *Bademantel* (банный халат), *Lieblingspullover* (любимый свитер), *Schlafanzug* (пижама), *ganz lange T-shirts* (очень длинные футболки).

Все перечисленные выше ассоциации – еда, музыка, книга, предметы мебели для сидения или лежания, удобная одежда – являются факторами, способствующими расслаблению и отдыху и противопоставляются работе и официальности.

4) Номинации людьми: *Freunde* (друзья), *Familie* (семья), *angenehme* (приятные), *nette* (милые), *freundliche* (дружелюбные), *richtige* (правильные), *sympatische* (симпатичные) *Menschen* (люди). Также информанты отмечали родственников, членов семьи, например *Tochter* (дочь), *Vater* (отец), *Ehefrau* (жена), *Oma, Opa* (бабушка, дедушка). Из них самой частотной ассоциацией являлась *Lebenspartner* (партнер, любимый/ая). Ассоциации, номинирующие родственников и друзей, вполне закономерны, так как концепт *Gemütlichkeit* имеет непосредственное отношение к личной жизни людей.

5) Ощущения. Самой частотной ассоциацией в данной группе является *Wärme* (тепло), также значение имеет неяркий свет, в особенности свет от свечей *Kerzenschein*. В разных вариациях происходит противопоставление холодной погоды и тепла в помещении: *Draußen kalt, drinnen warm* (снаружи холодно, внутри тепло); *Im Herbst finde ich es gemütlich, auch*

wenn das Wetter oft regnerisch und windig ist, erst durch den Regen und Wind zu laufen, die feuchte Luft und vielleicht auch die Tropfen im Gesicht zu spüren, um danach gemütlich in einem warmen Zimmer mit warmem Kerzenschein zusammen mit Freunden einen wohl duftenden Tee zu trinken (Осенью, даже если погода дождливая и ветреная, я нахожу *gemütlich* сначала идти через дождь и ветер, ощущать на лице влажный воздух и капли дождя, а потом *gemütlich* сидеть с друзьями в теплой комнате с теплым светом свечей и пить ароматный чай).

Представляется показательным, что многие информанты на стимул *Gemütlichkeit* приводили пространные рассуждения с описанием своих чувств, ощущений, ситуации, обстановки и подчеркивали ценность *Gemütlichkeit* для немцев: *Wenn es gemütlich ist, hat man viel Zeit, man hat keine Termine und kann sich entspannen. Es herrscht eine ruhige Stimmung und man kann es sich bequem machen und bei meist gedämpften Licht etwas Leckeres essen und trinken. Häufig werden damit Kerzenlicht, Kaminfeuer und ein schönes Buch oder angenehme Gespräche in Verbindung gebracht. Gemütlichkeit hat einen sehr hohen Stellenwert in dem meist sehr durchgeplanten und stressigen Alltag der Deutschen. (Gemütlich – это когда у человека есть много времени, нет запланированных встреч и можно расслабиться. Царит спокойное настроение, и можно, удобно устроившись, в большинстве случаев при неярком свете съесть и выпить что-нибудь вкусное. Часто с этим связывают свечи, огонь в камине и хорошую книгу или приятное общение. Gemütlichkeit имеет очень большую ценность в большей частью строго распланированных и полных стрессов буднях немцев).*

Очевидно, что ассоциативное поле исследуемого концепта весьма широко и включает в себя как объекты материального мира, так и абстрактные понятия, а также обозначение душевного состояния человека.

Так как изучаемый концепт, по нашему предположению, имеет особую значимость в частной жизни немецкого общества, остановимся на представлении функционирования его репрезентантов *Gemütlichkeit* и *gemütlich* в рекламном дискурсе с тематикой отдыха, свободного времени, туризма. Тексты, содержащие лексемы *Gemütlichkeit* и *gemütlich*, чаще всего

связаны с рекламой ресторанов и гостиниц при описании привлекательной атмосферы, которая включает уют, спокойствие, безопасность, наличие приятных вкусовых и зрительных ощущений: ***Gemütlichkeit** ist bei uns großgeschrieben. Man spricht heute so viel von Seele baumeln lassen. Hier kann man es umsetzen und Kraft für den Alltag tanken. Selbst die größte Schneelast kann unser Holzhaus nicht erschüttern. Wie **gemütlich** ist es da bei einem Glas Glühwein am Kaminfeuer zu sitzen.* (Уют для нас – это самое главное. Сегодня так много говорят о том, как отдохнуть душой. Здесь можно это воплотить и набраться сил для будней. Даже самый большой слой снега не принесет вреда нашему деревянному домику. Как уютно в нем сидеть за стаканом глинтвейна у камина); *Sie suchen Urlaub, wir bieten Ihnen den passenden Rahmen dazu. Sie fühlen sich wie zu Hause in den **gemütlich** eingerichteten Häusern. Die **Gemütlichkeit** ist vorprogrammiert, wenn Ihre Einstellung zum Bergurlaub passt. Ein behagliches Heim mit Kaminofen lassen Sie die ganze Romantik einer Hütte erleben. Sie verzichten aber keineswegs auf Komfort, denn Ihnen fehlt es in der Hütte an nichts. Auch Holz für den **gemütlichen** Abend, bei einem guten Glas Wein und Musik, ist direkt am Haus* (Вы ищете место для отпуска, мы предлагаем Вам подходящую возможность. Вы почувствуете себя как дома в уютно оборудованных домиках. Уют запрограммирован заранее, если Вам подходит отпуск в горах. Уютный домик с камином позволит Вам ощутить романтику горной хижины. Но при этом Вы не отказываетесь от комфорта, так как в хижине имеется все необходимое. И дрова для спокойного вечера с музыкой и за стаканом хорошего вина находятся прямо перед домом). Как показывают приведенные примеры, атмосфера *Gemütlichkeit* связана в них с романтикой домиков в горах, тишиной и умиротворенностью, отсутствием стрессов, при этом гостям предлагается и комфорт как фактор «качества жизни».

Имя концепта *Gemütlichkeit* может встречаться не только в рекламе гостиниц и ресторанов, но и в их названиях: *Hotel zur Gemütlichkeit. Niedernberg; Gasthaus zur Gemütlichkeit; Restaurant zur gemütlichen Ecke.*

Репрезентанты данного концепта активно употребляются для рекламы туристических поездок: *Wiener Gemütlichkeit. 6 Tage Wien – Wiener Wald – Wachau; Genießen Sie den Charme eines traditionellen Dorfhauses mit ländlerlicher Gemütlichkeit in traumhafter Lage!* (Уют Вены. 6 дней Вена – Венский лес – Вахау; Насладитесь шармом традиционного деревенского дома с сельским уютом в изумительной местности!) Анализ имеющихся в нашем распоряжении рекламных текстов приводит к выводу, что реклама больших современных отелей в крупных городах, несмотря на высокий уровень их комфорта, не связывается с *Gemütlichkeit*, предположительно потому, что для создания атмосферы *Gemütlichkeit* важны не только внешний комфорт и уют, но и не менее важными являются концептуальные признаки «покой, спокойствие, размеренность».

О том факте, что данные признаки являются ведущими в структуре изучаемого концепта, свидетельствует также и наша картотека записей устной речи носителей немецкого языка: *Heute können wir gemütlich frühstücken* (Сегодня мы можем спокойно позавтракать, – т. е. не идем на работу и нет спешки); *Ich fahre ganz gemütlich 120 Kilometer* (Я совершенно спокойно еду со скоростью 120 километров в час – для Германии весьма невысокая скорость на автобане).

Показательным в отношении обсуждаемых концептуальных признаков является следующий текст: *Verwirrt und ohne Ruhe laufen Sie pausenlos von einem Geschäft zum anderen. Von einer Attraktion zur nächsten. An keinem Ort können sich die müden Geschäftsleute, die interessierten Touristen oder die müden Großmütter ausruhen, denn es fehlt etwas. Deshalb bitte ich: für mehr **Gemütlichkeit**, für mehr Ruhe, für weniger müde Knochen... Und möchte nur: mehr Bänke. Eine Aufforderung an alle, die wieder mehr Gelassenheit in ihr Leben bringen möchten. Fordert mehr Bänke in der Einkaufspassage, am Flughafen, am See, an der Straße, am Kiosk an der Ecke. Einfach überall. Für mehr Lebensqualität. Für mehr **Gemütlichkeit**.* (В смятении и беспокойстве Вы бежите без пауз от одного магазина к другому. От одной достопримечательности к другой. Ни в одном месте не могут отдохнуть усталые бизнесмены, заинтересованные туристы или усталые бабушки, так как чего-то не хватает. Поэтому я прошу:

для большего спокойствия, для большего покоя, для меньшей усталости ног... И хотел бы только: больше скамеек. Требование ко всем, кто хотел бы вновь внести больше спокойствия в свою жизнь. Требуйте больше скамеек в крупных магазинах, в аэропорту, у озера, на улице, у киоска на углу. Просто везде. Для лучшего качества жизни. Для большего удобства / неторопливости / размеренности). Данный пример показывает, что имя концепта весьма сложно передать на русском языке; как и в других примерах, в нем присутствует слияние многих смыслов.

Имя концепта используется в рекламе строительных материалов, в первую очередь дерева, так как натуральное дерево воспринимается как «теплый», комфортный материал в отличие от пластика, бетона и т. п.: *Gemütlichkeit durch Naturmaterialien* (уют посредством натуральных материалов). Кроме того, имя концепта *Gemütlichkeit* фигурирует в рекламных текстах, посвященных предметам мебели и интерьера: *Warme Gemütlichkeit auch ohne Feuer im Kamin* (теплый уют и без огня камина). В приведенных примерах на первый план выходит концептуальный признак «теплота».

Домашняя или любая другая удобная одежда в рекламе также связывается с именем изучаемого концепта: *Trainingsanzug – Gemütlichkeit für Haus+Freizeit* (спортивный костюм – уютный для дома и свободного времени). Услуги, оказываемые на дому, также ассоциируются с *Gemütlichkeit*: *Nageldesign Gemütlichkeit – gemütlich zu Hause* (дизайн ногтей уют – уютно на дому). В данном случае, как представляется, значимым является концептуальный признак «спокойствие», связанный с собственным жилищем.

Как уже отмечалось, изучаемый концепт очень важен для создания «семейной атмосферы» в немецких клубах по интересам (*Vereine*), вероятно поэтому имя концепта частотно в их названиях: *Theatergesellschaft* (театральное общество) «*Gemütlichkeit*», *Pfeifenklub* (клуб любителей курения трубок) «*Gemütlichkeit*», *Karnevalsverein* (объединение организации карнавала «*Gemütlichkeit*»).

Таким образом, анализ рекламного дискурса показывает, что концепт *Gemütlichkeit* весьма значим в рекламе любых товаров и услуг, связанных с частной жизнью немецкого народа.

Итак, концепт *Gemütlichkeit* является этноспецифическим немецким концептом, обладающим большой ценностью для немецкой культуры. Его своеобразие заключается в этимологической связи с концептом *Gemüt*, обширной палитре концептуальных признаков *хорошее самочувствие, наличие приятной, уютной атмосферы, приятного общества, спокойствие, защищенность, безопасность*. По нашему мнению, в содержании изучаемого концепта просматривается синтез внутренних и внешних факторов: позитивного душевного состояния и не менее важного для немецкой культуры фактора «качества жизни», который служит «катализатором» для создания *Gemütlichkeit*. В связи со строгим разграничением профессиональной и частной сфер жизни в немецком обществе становится очевидной особая ценность данного концепта для частной жизни немецкого народа, так как в профессиональной сфере определяющую роль играет базовый концепт *Ordnung*, подразумевающий планирование деятельности, дисциплину, пунктуальность, строгое соблюдение обязательств. По нашему предположению, в немецкой концептосфере концепты *Ordnung* и *Gemütlichkeit* неразрывно связаны и одновременно противопоставлены: *Gemütlichkeit* подразумевает наличие «немецкого порядка», но и возможность отступления от его строгих норм в сфере приватной, частной жизни человека.

Раздел 3. Немецкие общественные знаки как манифестация ключевых культурных концептов

Как показало исследование ключевых культурных концептов немецкой лингвокультуры, проведенное в Разделе 2, они тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга. В данной части нашей работы мы обращаемся к анализу «инструмента», посредством которого воплощаются идеи *Ordnung*, *Sicherheit*, *Gemütlichkeit* в повседневной жизни немецкого народа. Как отмечалось выше, именно для Германии характерен высокий уровень потребности в *Sicherheit* с целью обеспечения *Ordnung* и, закономерно, что именно в Германии наблюдается наибольшая (по данным многих исследований) частотность и распространенность общественных знаков, регулирующих повседневную жизнь.

В существующих исследованиях под общественными знаками понимаются вербальные вывески, объявления, таблички, предназначенные для регуляции поведения в общественных местах, исходящие от лиц или организаций, наделенных властью, обращенные к любому потенциальному адресату и ни к кому конкретно.

На наш взгляд, тексты данного типа обладают высокой степенью значимости как фактор, влияющий на межкультурную коммуникацию. Общественные знаки – едва ли не первое, с чем сталкивается человек в инокультурной среде; они являются непосредственными регуляторами поведения и выразителями норм той или иной культуры посредством языка. Наиболее значимыми мы считаем знаки запретительного характера, так как нарушение выражаемых ими запретов влечет за собой негативные последствия в материальном плане (санкции) и в духовном (отрицательные стереотипы о нации, к которой принадлежит нарушитель). Следует отметить, что общественные знаки представляют собой наиболее широко распространенный и общедоступный вид текстов, в отличие от текстов инструкций, правил, уставов и т. п., а также текстов, относящихся к сфере законодательства.

Исследование общественных знаков – направление в лингвистике, находящееся в настоящее время на начальной стадии разработки. Среди отечественных исследований, посвященных данной проблематике, наиболее известны работы С. Г. Тер-Минасовой и В. М. Аринштейн. Из зарубежных лингвистов изучением общественных знаков занимались А. Вежбицкая, Л. Попович, R. Rathmayr, M. Snell-Hornby, J. House.

Следует отметить отсутствие терминологического единообразия в обозначении разными учеными объекта исследования. R. Rathmayr называет данный вид текстов «öffentliche Aufschriften» [Rathmayr 1987: 65]; в терминологии M. Snell-Hornby это «public directives», «öffentliche Direktiven» [Snell-Hornby 1998: 69]; В. М. Аринштейн использует русский перевод данного обозначения «публичные директивы» [Аринштейн 2001: 77–89]. Авторы исходят из того, что все тексты подобного типа, даже представляющие собой с формальной точки зрения «собственно информацию», имеют целью регулировать поведение граждан. С. Г. Тер-Минасова обозначает общественные знаки как «информативно-регулирующие указатели» либо «информативно-регуляторская лексика» [Тер-Минасова 2004: 301], О. В. Сарайкина – «инструктивные общественные указатели» [Сарайкина 2007: 12]. А. Вежбицкая использует термин «public signs», переводимый на русский язык как «общественные знаки», в некоторых случаях – как «публичные знаки». В работах В. М. Аринштейн и А. Вежбицкой тексты подобного рода со значением запрета названы «запретительными знаками» [Аринштейн 2001: 79; Вежбицкая 2001б: 170]. В исследовании Л. Попович тексты данного типа обозначаются как «публичные надписи» (в сербском оригинале «јавни натписи») [Попович 2006: 61, 83]. По мнению А. Вежбицкой, объявления и вывески представляют собой «внешнее выражение скрытой системы «культурных правил» или «культурных сценариев» (англ. “cultural scripts”) [Вежбицкая 2001б: 159].

В настоящей работе мы исследуем материал в рамках лингвокультурологического подхода, предполагающего выявление культурной специфики через анализ лингвистических особенностей изучаемых текстов. Общественные знаки мы рассматриваем, таким образом, как внешнее выражение системы

культурных ценностей и норм. Корпус материала составили общественные знаки в количестве 1000 аутентичных текстов, отобранные методом сплошной выборки в пространстве немецкой культуры.

На основе обобщения исследований по данной проблематике в нашей работе предлагается следующее определение общественных знаков: общественные знаки – условное соответствие английскому термину *public signs* – особый тип текстов, которые отличает ряд лингвистических и экстралингвистических характеристик: краткость объема, стандартизированность, однозначность, императивность, обобщенность адресата, бессубъектность, отсутствие эмоционально-экспрессивной окрашенности, функциональная направленность на регулирование поведения граждан в общественных местах путем информирования или напоминания потенциальным адресатам о необходимости соблюдения принятых в обществе норм поведения.

Во многих исследованиях законопослушание отмечается как характерная черта немецкого национального характера и распространенный национальный стереотип о немцах [Крысько 2002: 283; Льюис 2001: 297; Садохин 2004: 235; Vausinger 2005: 82 и др.]. Есть основания считать отношение к запретам компонентом отношения к закону, так как запрет представляет собой одну из значимых форм выражения законов, правил и норм, принятых в обществе.

Высокая степень уважения немцев к законной власти и прочно укоренившаяся привычка к повиновению [Крейг 1999: 31] объясняются специфической особенностью исторического опыта [Там же: 9]. Анархия, царившая в Германии во время Тридцатилетней войны, длительная раздробленность страны, поражения в войнах породили у немецкого народа стремление к подчинению любой власти, способной гарантировать порядок (*Ordnung*) и безопасность (*Sicherheit*) граждан [Крейг, 1999; Gorski 2002: 91–93]; таким образом, иерархия и подчинение чужому волеизъявлению получили статус культурных ценностей [Schroll-Machl 2003: 86]. Немцы искренне убеждены, что инструкции, предписания, распоряжения, программы нужно выполнять неукоснительно [Михалькевич 2004: 218]. Из всех

цивилизованных наций немцы легче всего и дольше всего способны подчиняться правительству, под властью которого они живут [Крысько 2002: 283].

В немецкой культуре подчинение воле другого лица расценивается не как ограничение личных свобод или ущемление достоинства, а как необходимый акт повиновения, обеспечивающий гармоничное функционирование общества. То, каким образом люди заставляют других подчиняться своей воле и сами подчиняются воле других, определяет иерархическую структуру общества [Nuss 1993: 45–46]. Данное утверждение представляется ключевым пунктом, объясняющим отношение к предписаниям и запретам в немецкой культуре. В главе «*Ordnung ist das halbe Leben*» (Порядок – половина жизни) книги Х. Баузингера подчеркивается значение «запрещающих и объясняющих табличек» (*Verbots- und Aufklärungstafeln*) для достижения и поддержания порядка [Bausinger 2005: 79].

Ценность структур и правил (ориентированность на правила), интернализированный (внутренний) контроль, потребность в организации относятся к центральным немецким культурным стандартам [Schroll-Machl 2003: 75–83; Heringer 2004: 187–188]. В формальных и неформальных законах устанавливается, что хорошо и что плохо, и в конечном итоге на этом базируются правовое сознание немцев и многочисленные предписания как для профессиональной, так и для бытовой сферы. При организации какого-либо мероприятия необходимо, чтобы все участники ответственно относились к выполнению поставленных задач и чтобы на каждого можно было положиться. Таким образом, структуры и правила приобретают моральную ценность, и индивид контролирует себя сам, так как убежден в необходимости и оптимальности существующих правил [Schroll-Machl 2003: 90–92]. «Морально безупречный гражданин» считает своим долгом придерживаться правил и следить за тем, чтобы так же поступали и окружающие [Heringer 2004: 187].

Следует отметить появление в современном немецком языке неологизма *Schilderwald* (лес табличек), означающего большое скопление информативно-регулирующих указателей на какой-либо территории. Многие телепередачи и публикации посвящены проблеме перенасыщения Германии регулирую-

щими знаками и указателями, которая предположительно является следствием немецкого перфекционизма. В ФРГ имеется свыше 500 видов предписывающих, предупреждающих об опасности, указывающих направление движения и прочих знаков, а также 3,5 миллиона дорожных указателей, общая сумма на установку которых составила 15 миллионов евро. Зафиксировано множество заявлений о том, что многочисленные указатели скорее сбивают с толку, чем помогают, поэтому следует «проредить лес табличек» [service/verkehr, dadc.de] и др.

Таким образом, обилие общественных знаков, объясняемое стремлением к разграничению различных сфер жизни и к поддержанию общественного порядка, отмечается исследователями как характерная особенность немецкой жизни и подтверждается нашими наблюдениями в культурном пространстве Германии. Для немецкой культуры характерно доверие к государству, четкое осознание охранительной и упорядочивающей функции закона и запрета как разновидности законодательного акта (либо волеизъявления частного лица). Элемент принуждения либо подчинения, присутствующий в запрете, расценивается как необходимое средство достижения порядка (*Ordnung*) и уверенности в безопасности (*Sicherheit*).

Далее представлены наиболее значимые, по нашему мнению, группы общественных знаков, иллюстрирующие особенности немецкой культуры и являющиеся манифестацией изучаемых концептов.

Общественные знаки, имеющие отношение к детям, образуют особую тематическую группу в корпусе материала. В культурах с высоким уровнем избегания неопределенности, к которым относится Германия, принятая в обществе система правил и норм распространяется и на детей [Hofstede G. 2006: 242]. Обращенность значительного числа общественных знаков к детям отмечается иностранцами как характерная особенность немецкой жизни. Нами было выявлено два вида запретительных знаков, предназначенных для детей: объемные инструкции по пользованию игровыми площадками и краткие надписи, запрещающие детям играть вблизи гаражей и жилых домов. Целью размещения данных знаков является предотвращение несчастных случаев и обеспечение тишины.

Большинство запретов данной группы выражены структурой с причастием *verboten*, обозначающей категоричное волеизъявление, в котором подразумевается наличие иерархии и дистанции между субъектом и адресатом, объясняемое различием в их возрасте и социальном статусе.

Achtung! Garagenausfahrt! Spielen verboten! / Der Eigentümer (Внимание! Выезд из гаража! Играть запрещено! / Владелец [дома]);

Spielen und Lärmen vor den Hauseingängen sowie Betreten der Rasenflächen ist nicht erlaubt / Eltern haften für ihre Kinder / Der Eigentümer (Играть и шуметь около подъездов, а также ходить по газонам не разрешено / Родители отвечают за своих детей / Владелец [дома]);

Garagenhof / Kein Spielplatz! Wohnungsgenossenschaft Göttingen (Двор гаража / [Это] не игровая площадка! Жилищный кооператив Геттингена).

Монохронные культуры, к числу которых принадлежит Германия, отличает разработанность норм поведения, связанных с пунктуальностью и, в частности, четкая регламентация пауз и перерывов в работе [Зубкова 2007: 156–157]. Время игры, время отдыха, виды игр и возраст детей в надписях на игровых площадках детализированы до мелочей. Временные промежутки, обозначенные в текстах предписаний, могут служить источниками страноведческой информации о распорядке дня в Германии. Так, согласно нижеприведенному примеру, ночной отдых (*Nachtruhe*) длится от 20–22.00 до 7–8.00 часов. Также в Германии установлено время для полуденного отдыха (*Mittagsruhe*) от 13.00 до 14–15.00 часов, когда не принято шуметь (например, стричь лужайки перед домом, играть в шумные игры), чтобы не побеспокоить соседей. Шуметь запрещается также в выходные и праздничные дни. Таким образом гарантируется право граждан на отдых в свободное от работы время. Рассмотрим пример:

Kinderspielplatz / Alle Kinder bis zu 14 Jahren haben sich so zu verhalten, dass die Anwohner nicht mehr als nach den Umständen unvermeidbar, durch Geräusche belästigt werden. Es sind folgende Ruhezeiten zu beachten: A. Sonn- und Feiertage (Sonntagsruhe) B. An Werktagen von 13.00 bis 15.00 Uhr / 19.00 bis 22.00 Uhr / 22.00 bis 7.00 Uhr Der Grundstückseigentümer (Детская игровая

площадка / Все дети до 14 лет должны вести себя так, чтобы жильцы прилегающих домов не были обеспокоены шумом, кроме неизбежного в данных обстоятельствах. Необходимо учитывать следующие периоды отдыха (*Ruhe* – букв.: тишина, покой): А. Воскресенья и праздничные дни (букв.: воскресный отдых / покой). Б. В рабочие дни – 13.00–15.00, 19.00–22.00 и 22.00–7.00 часов / Владелец земельного участка).

В изучаемых общественных знаках подчеркивается необходимость соблюдения чистоты и порядка на площадках, бережного отношения к размещенным на них игровым снарядам (обращение к детям), а также указывается на возрастные ограничения для детей, пользующихся игровой площадкой, и запрет на пользование ею в темное время суток. Основной целью подробных описаний и детализации представляется обеспечение безопасности адресата при пользовании игровой площадкой, а также распределение ответственности за возможные негативные последствия нарушения запрета. Нельзя не отметить, что подобные объявления имеют воспитательный эффект, так как под их влиянием дети с раннего возраста приучаются соблюдать правила и нормы поведения в общественных местах.

Spielplatz nur für Kinder unter 14 Jahren / Haltet den Platz sauber und schont die Geräte! Für Unfälle u. Schäden kann keine Haftung übernommen werden, die Benutzung geschieht daher auf eigene Gefahr. Während der Dunkelheit ist die Benutzung der Anlage untersagt. Kein Zutritt mit Hunden! (Игровая площадка только для детей до 14 лет / Содержите площадку в чистоте и бережно относитесь к игровым снарядам! Ответственность за несчастные случаи и [телесные] повреждения не предусмотрена, поэтому пользование под личную ответственность. В темное время суток пользование игровой площадкой воспрещено. С собаками не входить!);

Kindern ist der Aufenthalt auf dem Garagenvorplatz verboten / Eltern haften für ihre Kinder (Детям пребывание на площадке перед гаражом запрещено / Родители отвечают за своих детей).

Необходимо отметить высокую степень детализации в вопросе распределения ответственности за несоблюдение

правил пользования игровыми площадками. Показательно, что данные значения выражены клишированными фразами (*auf eigene Gefahr, Eltern haften für ihre Kinder, unter Verantwortung und Haftung der Eltern*). Это говорит о высокой значимости распределения ответственности, необходимого для поддержания порядка (*Ordnung*), который является ключевым концептом немецкой культуры. В ряде примеров имеется и указание на собственную ответственность детей за возможные негативные последствия нарушения:

Spielplatz für Kinder unter 12 Jahren / Benutzung nur mit Zustimmung der Erziehungsberechtigten und auf eigene Gefahr. Nicht gestattet: (Piktogramme) (Игровая площадка для детей до 12 лет / Пользование только с разрешения (букв.) уполномоченных на воспитание [детей] и на собственный риск / Не разрешено: (логотипы);

Spielplatz für Kinder und Jugendliche ab 10 Jahre / Spielzeiten täglich: 08-13.00 Uhr, 14.30–20.00 Uhr / Benutzung unter Verantwortung und Haftung der Eltern! Radfahren und Fussballspielen untersagt! Hunde fernhalten! (Игровая площадка для детей и подростков от 10 лет / Время для игры ежедневно: 08–13.00, 14.30–20.00 часов / Пользование под ответственность и поручительство родителей! Кататься на велосипеде и играть в футбол воспрещено! Собак [на территорию] не пускать!).

Факт обращения запретов к детям в немецкой культуре, как и распространенность запретительных и регулирующих знаков в целом, имеет своим последствием приучение детей с раннего возраста к необходимости соблюдения порядка, правил и норм поведения и, в частности, к следованию письменным инструкциям. Особое внимание уделяется распределению ответственности за нарушение запретов.

В немецкой культуре исключительное значение придается **частной собственности**, что предполагает четкое определение границ между своим и чужим, частным и общественным [Heringer 2004: 190–191]; частное пространство для немцев – нечто священное [Bausinger 2005: 48]. Территориальное поведение, дистанцированность и построение различных моделей пространства выступают как способы обеспечения приватности, включаясь в данное понятие в качестве

конкретных механизмов для достижения цели – необходимого каждому человеку баланса личных и общественных интересов [Прохвачева 2007: 142]. Одним из видов территориального поведения, как представляется, является охрана частной собственности посредством общественных знаков с компонентом *Privat*: *Privatgelände* (частная территория), *Privatbesitz* (частная собственность), *Privatgrundstück* (частное земельное владение), *Privatweg* (частная дорога), *Privatparkplatz* (частная автостоянка), *Privatgarage* (частный гараж).

В Германии прилегающая к зданию предприятия или фирмы территория имеет статус частной собственности, и на ограде или у входа многих немецких предприятий имеется табличка с надписью, эксплицитно обозначающей территорию как частное владение. К примеру, статус частной собственности университета может иметь территория университетского городка, поэтому управленческие структуры университета имеют право устанавливать правила поведения и запреты на данной территории:

Universitätscampus / Privatgrundstück der Universität Lüneburg / Es gilt die StvO / Das Parken ist nur auf den angewiesenen Parkplätzen erlaubt / Widerrechtlich abgestellte Kraftfahrzeuge werden kostenpflichtig abgeschleppt / Im Winter findet ein eingeschränkter Winterdienst statt, das Betreten der vereisten Wasserflächen ist strengstens verboten / Bitte schonen Sie die Grünanlagen (Университетский городок / Частная территория Люнебургского университета / Здесь действуют ПДД / парковка разрешена только на указанных стоянках / Противоправно припаркованные автомобили будут отбуксированы за счет владельца / Зимой в ограниченном объеме ведутся снегоочистительные работы / Хожение по льду замерзших водоемов строжайше запрещено / Просьба беречь зеленые насаждения).

В Германии собственностью владельца частного дома с участком земли является пешеходная дорожка, ведущая через участок к входной двери либо проходящая между двумя частными территориями. Данную особенность отражают общественные знаки с компонентом *Privatweg*, цель которых – оградить частные владения от нежелательного вторжения.

Privatweg / Durchgang nur für Stiftsbewohner / Radfahren verboten! (Частная дорога! Проход только для членов жилищного кооператива / Ездить на велосипедах запрещено!).

Реалия *Privatweg* буквально переводится на русский язык как «частная дорога». Однако для носителей русской культуры такое сочетание слов непривычно и чуждо. На уровне материальной культуры для большинства российских горожан частный дом с участком земли и ведущей к двери дорожкой является довольно редкой формой жилья; кроме того, дорога в русской культуре воспринимается как нечто всеобщее и не принадлежащее никому в отдельности, что исключает возможность «приватизации».

Весьма информативным в страноведческом плане является следующий пример: *Privatweg / Durchgang nicht gestattet / Anlieger frei / Kein Winterdienst durch den Eigentümer* (Частная дорога / Проход не позволен, кроме как владельцам прилегающих участков / Владелец не производит снегоочистительных работ).

Как правило, очистку улиц и тротуаров города от снега и льда осуществляют муниципальные службы. Частные или полуприватные дороги не находятся в ведомстве муниципалитета. Владелец близлежащего дома вправе установить на такой дороге знак *Kein Winterdienst durch den Eigentümer*, освобождающий его от обязанности очистки территории и, следовательно, от ответственности за возможные несчастные случаи.

В немецком языке имеется специальная лексема для обозначения «владельца прилегающего участка, соседа» – *Anlieger*, не имеющая эквивалента в русском языке. Из общественных знаков можно почерпнуть информацию о том, что *Anlieger* имеют право пользования прилегающей к их дому частной территорией, дорогой и(ли) автостоянкой:

Privatgrundstück. Zutritt nur für Anlieger. Das Befahren mit Mopeds und Fahrrädern ist nicht gestattet (Частное владение. Вход только для владельцев прилегающих участков. Въезд на мопедах и велосипедах не позволен).

В знаках, предупреждающих о наличии потенциальной опасности при входе на какую-либо территорию или пользовании чем-либо, весьма распространенным является

устойчивое выражение *auf eigene Gefahr* (под личную ответственность). Посредством данного клише владелец указывает на то, что пользователь не имеет права на возмещение от страхового агентства (либо от владельца участка) при возможном несчастном случае и самостоятельно несет ответственность за все возможные последствия:

Privatweg! Durchgehen und Durchfahren (вариант: *Durchgang*) *auf eigene Gefahr* (Частная дорога! Проход и проезд под личную ответственность!);

Privatweg! Begehen auf eigene Gefahr! (Частная дорога! Использование (букв.: вход) под личную ответственность!).

Вблизи многоквартирных домов или домов на 2–3 семьи имеются полуприватные игровые площадки, и в отдельных случаях они эксплицитно определяются в объявлениях как «частные», т. е. предназначенные только для детей, проживающих по указанному адресу:

Privater Spielplatz / Benutzung nur für Bewohner Theaterplatz 8 und 9 / 9a / Der Eigentümer (Частная игровая площадка / Пользование только для жильцов д. 8, 9, 9а, пл. Театерплатц / Владелец).

Для немецкой культуры характерно частое противопоставление своей и чужой собственности, ярко проявляющееся в проанализированных нами текстах. Специфическими характеристиками концепта «собственность» в немецкой культуре являются более категоричное осуждение нарушения норм собственности по сравнению с русской культурой [Бабаева, 2004]. Таким образом, общественные знаки данной группы показывают, что для немецкой культуры большое значение имеет охрана частной жизни, покоя граждан, что непосредственно связано с ценностью концепта *Gemütlichkeit*.

Особенности **системы парковки транспорта** как части материальной культуры Германии отражены в рассмотренных ниже общественных знаках.

В соответствии с системой регуляции парковки в Германии право парковки на автостоянке, принадлежащей предприятию либо жилому дому, подтверждается специальным документом. В немецком корпусе языкового материала нами были обнаружены лексические варианты обозначения документа на право

парковки: *Parkausweis, Parkberechtigungsausweis, Parkerlaubnis, Erlaubniskarte, Berechtigungsschein, Parkkarte, Parkschein*. В данном случае стратегией избегания неопределенности (*Unsicherheitsvermeidung*) является документальное подтверждение права на парковку:

Parken nur erlaubt mit Berechtigungsschein / unberechtigt Parkende werden abgeschleppt! (Парковка разрешена только при наличии документа на право [парковки] / Противоправно паркующиеся отбуксируются);

Deutsche Bahn / Nur mit gültiger Parkkarte der DB Station und Service AG / widerrechtlich abgestellte Fahrzeuge werden gebührenpflichtig verwahrt (Немецкая железная дорога / Только при наличии действующей карты на парковку / противоправно припаркованные транспортные средства будут поставлены на платную стоянку);

Abgestellte Fahrzeuge ohne Parkerlaubniss werden kostenpflichtig abgeschleppt (Транспортные средства, поставленные без разрешения на парковку, будут отбуксированы за счет владельца).

Помимо информации о необходимости данного документа ряд примеров содержит указания по его «предъявлению» и таким образом является для носителей других культур источником страноведческой информации об особенностях германской системы парковки транспорта:

Privatparkplatz / Nur für Besucher mit Parkausweis, der Ausweis ist gut sichtbar auszulegen / Verkehrswidrig oder ohne Erlaubnis abgestellte Fahrzeuge werden kostenpflichtig abgeschleppt! Der Oberstadtdirektor (Частная автостоянка / Только для посетителей с документом на парковку, документ необходимо поместить так, чтобы его было хорошо видно / затрудняющие движение или поставленные без разрешения транспортные средства будут отбуксированы за счет владельца! Глава администрации города).

Иногда в объявлениях имеются указания на особенности парковки на территории жилых комплексов, подразумевающей регистрацию припаркованного автомобиля:

Widerrechtlich abgestellte, sowie abgemeldete Fahrzeuge werden kostenpflichtig abgeschleppt / Städtische Wohnungsbau

GmbH (Противоправно припаркованные, а также снятые с учета транспортные средства будут отбуксированы за счет владельца / Городское жилищное строительство ГмбХ).

Как правило, парковка на платных городских стоянках в Германии оплачивается через автомат, затем чек оставляется в салоне автомобиля, обычно возле лобового стекла:

Privatparkplatz / Sie sind nur berechtigt hier zu parken, wenn Sie einen gültigen Parkausweis sichtbar im Auto platzieren / andernfalls werden wir Sie sofort abschleppen lassen / die Eigentümer (Частная автостоянка / Вы вправе поставить здесь машину, только если Вы поместите в салоне действующий документ на парковку так, чтобы его было хорошо видно / в другом случае мы тотчас же вызовем эвакуатор / Владельцы).

Единичные знаки содержат координаты служб отбуксирования автомобилей (эвакуаторов), к которым нарушитель запрета парковки может обратиться с целью возврата автомобиля:

Achtung! Geparkte Fahrzeuge werden kostenpflichtig abgeschleppt! Sollten Sie Ihr Fahrzeug in der Einfahrt, auf den Schulhöfen oder auf den Grundflächen nicht mehr vorfinden, wenden Sie sich bitte an den Abschleppungsdienst Auto-Kran-Richter, Benzstr. 4 3400G Tel. 77777 / Der Oberstadtdirektor (Внимание! Припаркованные транспортные средства будут отбуксированы за Ваш счет! Если Вы не обнаружите Ваше транспортное средство у въезда, на школьном дворе либо на прилегающей территории, обратитесь, пожалуйста, в службу эвакуации Auto-Kran-Richter, Benzstr. 4 3400G Тел. 77777 / Глава администрации города).

Весьма популярным видом транспорта в Германии является велосипед, особенно среди молодежи, борцов за чистоту окружающей среды и лиц, не имеющих возможности позволить себе автомобиль по финансовым причинам. В немецких городах оборудованы велосипедные стоянки (*Anstellplätze*) и специальные металлические стойки, к которым прислоняются или пристегиваются цепью велосипеда (*Fahrradständer*). Регулирование велосипедного движения и парковки велосипедов является важным элементом в поддержании общественного порядка. Нами было выявлено значительное количество общественных

знаков соответствующей тематики. Для них характерна высокая степень детализации при обозначении запрещаемого действия: *abstellen, stellen* (ставить на хранение), *anstellen* (приставлять к чему-л.), *anketten* (пристегивать цепью), *anlehnen, lehren* (прислонять), *befestigen* (прикреплять, привязывать), *abschließen* (пристегивать):

Fahrräder nur innerhalb der Parkzone abstellen / Fahrräder, die an Bäumen oder außerhalb der Parkzone abgestellt sind, werden kostenpflichtig entfernt (Велосипеды ставить только в пределах стоянки / Велосипеды, поставленные вне стоянки или прислоненные к деревьям, будут удалены за счет владельца);

Fahrräder abstellen verboten / Bei Nichtbeachtung werden die Fahrräder entfernt (Велосипеды ставить запрещено / При нарушении (букв.: игнорировании) велосипеды будут удалены);

Behindertenzugang / Bitte keine Fahrräder anschließen! (Вход для лиц с ограниченными возможностями / Просьба не пристегивать велосипеды!).

В некоторых случаях используется общее обозначение двухколесного транспорта, или же виды данного транспорта детализируются:

Bitte im Durchgang keine Fahrräder + Mopeds stellen / Fahrradstand benutzen (Просьба не ставить в проходе велосипеды и мопеды / использовать велосипедный стояк);

Rettungsweg!!! Keine Zweiräder an der Brückengeländer anschliessen oder abstellen. Alle widerrechtlich abgestellte Fahrräder werden kostenpflichtig entfernt / Die Hausverwaltung (Аварийный выезд!!! Не ставить и не пристегивать двухколесный транспорт к перилам моста. Все противозаконно поставленные велосипеды отбуксируются за счет владельца / Домоуправление).

Обычной санкцией за нарушение запрета парковки, применяемой как к автомобилистам, так и к велосипедистам, является отправление транспортного средства на штрафную стоянку.

Распространение рекламной продукции является частотным объектом запрета в немецких общественных знаках. Запрет на расклейку рекламы (в форме плакатов и листовок) в Германии был вызван необходимостью контроля над распространением рекламной продукции, которое, по свидетель-

ству немецких информантов, до недавнего времени осуществлялось хаотически и в огромных количествах. На стенах городских зданий размещены стандартизированные таблички, содержащие краткие категоричные запреты, некоторые из них – с указанием на санкции:

[Plakate] ankleben verboten (Плакаты наклеивать запрещено);

Bekleben verboten (Заниматься расклейкой запрещено);

Plakatieren verboten (вариант: *Plakate aufkleben verboten*) / *Zuwiderhandlungen werden strafrechtlich verfolgt* (Плакаты расклеивать запрещено / Нарушения преследуются в судебном порядке);

Plakate aufkleben verboten / Sonst erfolgt Anzeige (Плакаты расклеивать запрещено / иначе последует заявление в полицию).

Регуляция распространения рекламных объявлений в корпусах немецких университетов осуществляется путем указания на специальные стенды либо на необходимость согласования с администрацией:

Plakate bitte nur mit Genehmigung des Sekretariats anbringen! (Просьба развешивать плакаты только с разрешения секретариата!);

Das Plakatieren im Hause ist nur auf den dafür vorgesehenen Pinnwänden erlaubt / Ausnahmen bedürfen die Zustimmung des Dekanats oder des Direktorats / Der Direktor (Распространение плакатов в здании [университета] разрешено только на предусмотренных для этого стендах / Исключения должны быть санкционированы деканатом или директоратом / Директор);

Studentenwerk Göttingen / Bitte Aushänge und Plakate nur an die vorgesehenen Pinnwände hängen / Danke! Ihre Wohnheimverwaltung (Студенческое управление Геттингена / Просьба объявления и плакаты вывешивать только на предусмотренные для этого стенды / Спасибо! Ваше Управление общежитий).

Мерой пресечения расклейки плакатов в университетах служат финансовые санкции:

Nicht genehmigte Auslagen [Flyer, Prospekte, Werbung] werden kostenpflichtig entfernt! (Не разрешенная рекламная продукция (флаеры, проспекты, реклама) будет удалена за счет распространителей!);

Liebe Gäste! / Das Auslegen von Flugblättern auf unseren Tischen ist untersagt und wird Ihnen in Rechnung gestellt! / Bitte benutzen Sie die dafür vorgesehenen Standregale im Eingangsbereich der Mensa am Turm! Vielen Dank (Уважаемые гости! / Раскладывание на наших столах рекламных листовок запрещено и будет включено в Ваш счет! / Пожалуйста, используйте предусмотренные для этого стенды в фойе Столовой на Башне! Большое спасибо).

Знаки, запрещающие вкладывание рекламы в почтовые ящики жилых домов и предприятий, используются в Германии в форме небольших табличек-наклеек, изготовленных самими жильцами либо фабричного производства. Разнообразие стратегий воздействия на адресата, в частности высокая степень детализации продукции, на которую распространяется запрет, говорит о потребности адресата в распространении рекламы:

Werbung, Reklame (реклама), *Prospekte* (рекламные проспекты), *Werbezeitungen* (рекламные газеты), *kostenlose Zeitungen, Gratiszeitungen* (бесплатные газеты), *Lokalzeitung* (местная газета), *Wurfsendungen* (рассылки), *Postwurfsendung* (почтовые рассылки); *Lünepost* (Люнебургская почта), *Kirchenblatt* (церковный листок); *Extra Tipp, Blick* (названия изданий).

Часто перечисляются два-три вида сходной продукции:

Stopp! Keine Werbung, auch kein Extra-Tipp und kein Blick (Стоп! Никакой рекламы, а также никаких «Экстра-Тип» и «Блик»);

Bitte keine Werbung oder Wurfsendungen (Пожалуйста, никакой рекламы или рассылок);

Bitte keine Extra Tipp, Blick oder Reklame einwerfen. Danke!!! (Просьба не бросать «Экстра Тип», «Блик» и рекламу. Спасибо!!!).

В некоторых надписях уточняется место действия запрета:

In alle Briefkästen bitte keine Reklame! (Во все почтовые ящики, пожалуйста, никакой рекламы!);

Keine Werbung in (vor) dieses Haus! (Никакой рекламы в этот дом (а также перед ним!).

Иногда знаки содержат указания на то, какая продукция желательна:

Bitte keine Werbung, und den Blick nur Ix!! (Пожалуйста, никакой рекламы, и только один экземпляр «Блик»);

Bitte keine Werbung!! Nur Wochenblatt (Пожалуйста, никакой рекламы!! Только еженедельный листок).

Структура *Reklame / Werbung [einwerfen] verboten* (Рекламу бросать [в почтовый ящик] запрещено), подчеркивающая власть субъекта, встречается гораздо реже и лишь в надписях на почтовых ящиках предприятий и организаций, к примеру *Reklameeinwurf verboten* (Вброс рекламы запрещен) в филиале Дрезденского банка в г. Геттингене.

Специфика немецкой материальной культуры состоит в том, что в многоквартирных домах щели почтовых ящиков находятся у входа в подъезд, так что почтальоны или курьеры могут оставлять там почту, не заходя внутрь.

Право частных лиц выражать запрет на распространение рекламы (что относится к охране частной жизни) или пожелания на получение определенной рекламной продукции является немецкой культурной нормой.

Общественные знаки, регулирующие выброс отходов, отражают как особенности немецкой материальной культуры, так и черты менталитета.

В Германии повсеместно действует принцип сортировки отходов, на что указывают предписания по утилизации мусора. В них включены детальные перечисления видов отходов, которые запрещено выбрасывать в контейнеры определенного назначения:

In den Müllbehälter gehören nicht: Altpapier bzw. Altglas sowie Batterien und Metalle (В мусорный контейнер нельзя бросать (букв.: не относятся) бумага, стекло, а также батарейки и металлические предметы);

Abfälle zur Verwertung / Keine Restabfälle und keine organischen Abfälle sowie keine nicht verwertbaren Abfälle einfüllen (Отходы, подлежащие утилизации / не бросать отходы, не подлежащие сортировке, и органические отходы, а также не утилизируемые отходы);

!!!! Achtung!!!! Keine Papiertaschentücher / keine Kaffee-, Teebecher (!!!!Внимание!!!! Не бросать бумажные платки / не бросать [одноразовые] стаканчики из-под кофе и чая).

Вблизи жилых зданий и предприятий имеются специальные пластиковые контейнеры для бумажных отходов, снабженные надписью для предупреждения возгорания: *[Vorsicht!] Keine Asche in den Papierkorb!* ([Осторожно!] Не бросать пепел в корзину для бумаги!).

Четко определяется время, когда разрешено выбрасывать бытовой мусор в контейнеры, причем необходимость следования предписаниям мотивируется заботой о согражданах:

Beachten Sie bitte im Interesse Ihrer Mitbürger (Mittagsruhe und Nachtruhe) die Einwurfszeiten 08.00 bis 13.00 / 15.00 bis 20.00 / Lagerungen neben den Containern sind verboten / Zuwiderhandlungen können als Ordnungswidrigkeit geahnt werden / Stadt Göttingen / Der Oberstadtdirektor (В интересах Ваших сограждан (полуденный и ночной отдых) учитывайте, пожалуйста, время выброса мусора – от 8.00 до 13.00 и от 15.00 до 20.00 / Складирование около контейнеров запрещено / Нарушения могут расцениваться как противозаконные действия и преследоваться в законном порядке / Город Геттинген / Глава администрации города);

Bitte nehmen Sie Rücksicht auf Ihre Mitbürger / Werfen Sie das Altglas nur von 7.00 bis 20.00 ein. Vielen Dank! (Пожалуйста, примите к сведению интересы Ваших сограждан / Выбрасывайте стеклянные отходы только от 7.00 до 20.00. Большое спасибо!);

Einwurfszeiten von 7 bis 13 Uhr und 15 bis 20 Uhr / Kein Einwurf an Sonn-und Feiertagen (Время выброса от 7 до 13 и от 15 до 20 часов / Никакого выброса в воскресные и праздничные дни).

Регламентация времени мотивируется необходимостью сохранения «покоя» (*Ruhe*) граждан во время ночного и дневного отдыха, а также в выходные и праздничные дни. Кроме того, данные общественные знаки охраняют право работников службы утилизации отходов на отдых в нерабочее время.

Система санкций за нарушение запретов в данной области в Германии подробно разработана и, на наш взгляд, успешно функционирует. В соответствующих общественных знаках указываются следующие виды санкций: преследование

в судебном порядке (*Zu widerhandlungen werden strafrechtlich verfolgt*), сообщение в полицию (*Bei Zu widerhandlung erfolgt Anzeige*), наказание за нарушение правопорядка (*Zu widerhandlungen können als **Ordnungswidrigkeit** geahnt werden*). Частный пример, подробно информирующий о мерах пресечения и санкциях, ярко иллюстрирует данную особенность:

Sehr geehrte Reisende, das Füttern von Vögeln ist im gesamten Bahnhofsbereich nicht gestattet. Festgestellte Verstöße können zu einem Hauseverweis führen. Absichtlich herbeigeführte Verschmutzungen führen zur Erhebung eines Reinigungsentgeltes. Bitte beachten Sie in diesem Zusammenhang auch unsere Hausordnung. Vielen Dank! Ihr Bahnhofsmanagement (Уважаемые пассажиры, кормление птиц не позволено на всей территории вокзала. Установленный факт нарушения может привести к запрету нахождения на вокзале. Намеренно произведенные загрязнения приведут к взиманию платы за уборку. Пожалуйста, в этой связи обратите внимание на правила поведения на вокзале. Большое спасибо! Ваше Управление вокзала).

Особенно необычным представляется эксплицитное указание на «приватность» места сбора мусора: так как вывоз отходов в Германии оплачивается организациями, на чьей территории находятся контейнеры, выброс отходов «посторонними» гражданами запрещен законом:

Studentenwerk Göttingen / Stiftung öffentlichen Rechts / Privater Müllplatz des Studentenwerks Göttingen / Jede unerlaubte Fremdentorgung von Müll wird strafrechtlich verfolgt / Dieser Bereich wird videoüberwacht (Студенческое управление Геттингенского университета / Фонд общественного права / Частное место сбора мусора Студенческого управления Геттингена / Любая неразрешенная утилизация мусора посторонними преследуется по закону / Территория находится под видеонаблюдением).

Значимость рассматриваемой тематической группы отражена также в лексическом разнообразии в рамках клише:

[Unrat und] Müll / Schutt abfallen / abladen / abstellen verboten ([Сор и] отходы / мусор сваливать / сгружать / оставлять запрещено);

Unrat und Müll abladen verboten / Zuwiderhandlungen werden strafrechtlich verfolgt / Stadt Göttingen / der Oberstadtdirektor (Отходы и мусор сваливать запрещено / нарушения преследуются по закону / Город Геттинген / Глава администрации города);

Abladen von Bauschutt und Gartenabfällen verboten (Свалка строительного мусора и садовых отходов запрещена).

Имеются и «позитивные» формулировки, где отсутствуют эксплицитный запрет либо отрицание:

Abfallfreie Zone / Halten Sie unsere Stadt sauber! Der Müll gehört in den dafür vorgesehenen Müllbehälter! Vielen Dank! Ihre Stadtverwaltung (Свободная от отходов зона / Содержите наш город в чистоте! Мусор (букв.) относится в предназначенные для него контейнеры! Большое спасибо! Ваша городская администрация);

Grillplatz / Abfall bitte in die Behälter! (Место для барбекю / Мусор, пожалуйста, в контейнеры!);

Rastplatz bitte sauberhalten (Место отдыха просьба содержать в чистоте).

В Германии большое внимание уделяется регуляции действий граждан в зимнее время и заботе об их **безопасности** (*Sicherheit*), а также распределению ответственности при несчастном случае:

Privatweg / Benutzung auf eigene Gefahr / Bei Nässe sowie Schnee und Eisglätte ist besondere Vorsicht geboten / Ärzteversorgung Niedersachsen, Grundstückseigentümer (Частная дорога / использование на собственный риск / в сырую погоду, а также при снеге и гололедице рекомендуется особая осторожность / Медицинское обслуживание Нижней Саксонии / Владелец земельного участка);

Biogarten / Achtung! Die Wege werden in Winter nicht geräumt! / Das Betreten vereister Wasserflächen ist strengstens verboten / Bitte schonen Sie die Pflanzungen und Teichanlagen / Gemähte Flächen dürfen betreten werden (Ботанический сад / Внимание! Дороги зимой не очищаются! Хожение по льду строжайше запрещено / Пожалуйста, берегите насаждения и пруды / По скошенным лужайкам разрешено ходить).

Если опасный участок снабжен соответствующей табличкой, в случае травмы из-за собственной неосторожности пешеход не имеет права подавать в суд на городские власти, представленные в следующих примерах высшей инстанцией – главой городской администрации:

Betreten der Eisfläche verboten / Der Oberstadtdirektor (Ходить по льду [замерзшего водоема] запрещено / Глава администрации города);

Bei Schnee- und Glätte gesperrt! Dieser Weg wird nicht gestreut / Der Oberstadtdirektor (При снеге и гололедице прохода нет! Эта дорога не посыпается песком / Глава администрации города).

Ссылка на официальную власть – одна из показательных особенностей изучаемых общественных знаков, так как субъект власти является гарантом поддержания *Ordnung* и обеспечения *Sicherheit*. Предположительно, данная особенность отражает разработанность юридической стороны вопроса (кто контролирует соблюдение правил, к кому обращаться в случае их нарушения, какие и за что предусмотрены санкции). Наиболее частотными субъектами власти являются: *Eigentümer* (владелец), *Oberstadtdirektor* (глава городской администрации), *Oberbürgermeister* (обер-бургомистр), *Präsident der Universität* (президент университета), *Direktor* (директор), *Kurator* (куратор), *Dekan* (декан), *Schulleiter* (директор школы), *Hauspräsident* (председатель общежития), *Hausmeister* (управляющий домом), *Vermieter* (сдающий внаем), *Pächter* (арендатор).

Номинация владельца территории, здания, предприятия в конце текста отражает высокую ценность частной собственности в немецком обществе. Общественные знаки, содержащие подобные обозначения, как правило, регулируют парковку транспорта и поведение вблизи частных владений. Наиболее частотна лексема *Der Eigentümer* (владелец), также используются уточняющие понятия-композицы: *Der Hauseigentümer* (владелец дома), *Die Hauseigentümerin* (владелица дома), *Der Grundeigentümer*, *Der Grundstückseigentümer* (владелец земельного участка).

Privatparkplatz / Parken verboten / Nur für Berechtigte / Der Eigentümer (Частная автостоянка / Парковка запрещена / Только для (букв.) тех, кто имеет право [на парковку] / Владелец);

Es ist untersagt, Wertstoffsäcke im Keller oder in Hausflur zu lagern! / In Hausflur sind keine Fahrräder abzustellen! Der Hauseigentümer (Воспрещено складировать мешки с мусором в подвале или на лестничной площадке / В подъезде велосипеда не оставлять! Владелец дома);

Privatgrundstück! Unberechtigtes Parken verboten! Bei Zuwiderhandlungen erfolgt Strafanzeige und kostenpflichtiges Abschleppen des Fahrzeuges! Der Grundeigentümer (Частная территория! Несанкционированная парковка запрещена! В случае нарушений следует заявление в органы охраны правопорядка и отбуксирование транспортного средства за счет нарушителя! Владелец земельного участка);

Betreten der Rasenfläche verboten / Eltern haften für ihre Kinder / Der Grundeigentümer (Хождение по газону запрещено / Родители отвечают за своих детей / Владелец земельного участка).

Представляют интерес знаки, где в качестве субъекта власти выступают главный представитель городского управления – глава администрации города (*Oberstadtdirektor*) или обер-бургомистр (*Oberbürgermeister*). По мнению немецкого исследователя, в Германии лица, стоящие на вершине иерархической лестницы, несут ответственность за тех, кто находится в их подчинении [Walf, 2006]. Таким образом, позиционируя себя как субъекта власти, глава администрации подчеркивает свою ответственность за соблюдение порядка в городе. От его имени регулируется парковка транспорта, утилизация отходов, поведение на детских площадках и вблизи водоемов, на территории муниципальных школ:

Schulanlage / Außerschulische Nutzung nicht gestattet / Der Oberstadtdirektor (Территория школы / Внешкольное пользование не разрешено / Глава городской администрации);

Schulparkplatz Brüder-Grimm-Schule / Parken nur für Lehrkräfte gestattet / Unbefugt geparkte PKW werden in Wege der Ersatzvornahme kostenpflichtig abgeschleppt / Der Oberstadtdirektor (Автостоянка школы имени братьев Гримм / Парковка раз-

решена только учителям / Противоправно припаркованные легковые автомобили будут отбуксированы за счет нарушителя в порядке возмещения ущерба / Глава городской администрации);

Betreten der Eisfläche verboten! Der Oberstadtdirektor (Хождение по льду запрещено / Глава городской администрации).

Zweiräder abstellen verboten / Der Oberbürgermeister (Двухколесный транспорт ставить запрещено / Обер-бургомистр);

Der Aufenthalt im Parkhaus ist nur zum Abstellen des KFZs erlaubt / Stadt Hennef (Sieg) / Der Bürgermeister als örtliche Ordnungsbehörde (Пребывание в гараже разрешено только с целью оставления там автомобиля / Город Хеннеф (округ Зиг) / Бургомистр как представитель местной власти).

В нашем языковом материале выявлены распоряжения, исходящие от группы лиц, наделенных властью, т. е. от организации, юридического лица. Примеры приведены с убывающей частотностью: *Studentenwerk* (Студенческое управление), *Wohnungsgenossenschaft* (Жилищный кооператив), *[Hoch]hausverwaltung* (Управление [многоквартирного] дома), *Wohnheimverwaltung* (Управление общежития), *Ortverwaltung*, *Stadtverwaltung* (Городское управление), *Wasser- und Schifffahrtverwaltung* (Управление навигации и судоходства), *Seminarverwaltung* (Администрация семинара), *Friedhofsverwaltung* (Администрация кладбища), *Städtische Wohnungsbau GmbH* (ООО «Городское жилищное строительство»), *Landkreis Lüneburg / Göttingen* (Люнебургский / Геттингенской округ), *Bezirksamt* (Районное управление), *Der Dachverband* (Совет профсоюзов), *Der Landrat* (Начальник окружной администрации), *Die Schulleitung* (Руководство школы), *Der Vorstand* (Правление), *Die Eigentümergemeinschaft* (Объединение собственников), *Der Hausdienst* (Служба уборки дома), *Hausmeisterservice* (Домоуправление), *Stadtschulamt* (Городское управление школ), *Die Geschäftsleitung* (Руководство предприятия), *Umweltamt* (Управление по охране окружающей среды).

Ряд примеров иллюстрирует ссылку на организацию как субъект власти:

Kein Schülerparkplatz! / Zufahrt nur für Luftverkehr und Bedienstete der BBSII mit Parkberechtigungsausweis! Unbefugt geparkte Fahrzeuge werden kostenpflichtig abgeschleppt / Der Landrat (Это не автостоянка для школьников! Въезд только для транспорта сотрудников воздушного сообщения и обслуживающего персонала BBSII с документом, удостоверяющим право на парковку! Противоправно припаркованные транспортные средства будут отбуксированы за счет владельца / Окружная администрация);

Containerplatz / Müll anstellen verboten! Bei Zuwiderhandlungen erfolgt Anzeige / [Hoch]hausverwaltung (Место для контейнеров / Сваливать мусор [около контейнеров] запрещено! В случае нарушения последует заявление в органы охраны правопорядка / Домоуправление многоквартирного дома);

Nur zum Be- und Entladen und zum Kurzparken für Sozialdienst / Wohnungsgenossenschaft e.G. Göttingen (Только для погрузки и выгрузки и для кратковременной парковки социальных служб / Зарегистрированное жилищное товарищество Геттингена);

Privatgrundstück der Bundesrepublik Deutschland / Zufahrt und Zutritt sind nur befugten Personen gestattet / Bundesvermögensamt BS – Ortsverwaltung Göttingen (Частное владение ФРГ / Вход и въезд разрешен только уполномоченным лицам / Федеральное управление по делам имущества BS, Геттинген).

В немецком корпусе материала выделяется особая группа производственных знаков с самообозначением субъекта через подпись или с указанием на лицо, имеющее право снять объявление:

Nicht in Betrieb setzen / Nicht einschalten! Es wird gearbeitet / Ort: _____ Datum: _____ Entfernen des Schildes /der Tafel nur durch: _____ (Не эксплуатировать / Не включать! Ведутся работы / Место: _____ Дата: _____ Снять объявление может только _____);

Vorsicht! Maschinen nicht bedienen / Datum: _____ Uhrzeit: _____ Unterschrift: _____ (Осторожно! На станках не работать! Дата: _____ Время: _____ Подпись: _____);

Vorsicht! Es wird gearbeitet! / Nicht verstellen, nicht schalten / Unfallgefahr / Betrieb: _____ Entfernung der Tafel nur durch: _____ (Осторожно! Ведутся работы! Не переставлять, не включать / Опасность аварии / Предприятие: _____ Снять объявление может только ____).

В большинстве примеров присутствует название закона либо свода правил, иногда с указанием параграфа: *StVO, § 10 Jugendschutzgesetz, § 23 StGB, Luftverkehrsgesetz, § 18 u. 37 Zollverwaltungsgesetz*, что служит средством достижения определенности (*Sicherheit*), убеждения граждан в законности распоряжения. Кроме того, имеются ссылки на полицейскую либо законную власть, на органы охраны правопорядка, а также на субъекты, санкционирующие исключения из запрета.

Эксплицитная ссылка на закон чаще всего дается в общественных знаках, запрещающих продажу алкоголя и табачных изделий несовершеннолетним: *Nach dem Jugendschutzgesetz dürfen an Jugendliche unter 16 Jahren keine Tabakwaren, alkoholische Getränke, Streichholz verkauft werden* (В соответствии с Законом о защите молодежи запрещена продажа табачных изделий, алкогольных напитков, спичек молодежи до 16 лет).

В немецком корпусе примеров обнаружены ссылки на закон либо свод правил в производственной сфере:

Kraftfahrzeuge mit Druckgasantrieb dürfen in dieser Garage nicht eingestellt werden / Erlaß der Länderministerien vom 27.2.1976 IVA23- 3kob-41/76 (Автомобили, работающие на газовом топливе, ставить в этот гараж запрещено / Приказ Министерств федеральных земель от 27.2.1976 IVA23- 3kob-41/76);

Achtung! Flurförderzeuge dürfen nach BGV D 27 nur von ausgebildeten Personen gesteuert werden! (Внимание! Согласно BGV D 27, передвижные механизмы могут управляться только обученным персоналом!).

В ходе исследования материала были выявлены следующие косвенные обозначения субъекта власти, выраженные прилагательным, в сочетании с *verboten*: *ordnungsbehördlich, bergbehördlich, gesetzlich, polizeilich, strompolizeilich* (запрещено органами охраны правопорядка, управлением горнодобывающей промышленности, законом, полицией, речной полицией).

Ссылки на полицейскую власть, эксплицирующие законное основание запрета, обнаружены в знаках, запрещающих курение и пользование открытым огнем в ситуациях повышенной пожароопасности (в гаражах, на автозаправочных станциях, на производстве, в котельных жилых домов):

Kraftwagenanlage / Rauchen, offenes Licht und offenes Feuer polizeilich verboten (Гараж / Курение и пользование открытым огнем запрещено полицией);

Feuer und offenes Licht polizeilich verboten (Пользование открытым огнем запрещено полицией).

По мнению немецких информантов, указание на полицию в подобных примерах не имеет юридического смысла, так как само наличие запрета уже подразумевает его законное основание, а полиция, не являясь органом законодательной власти, не устанавливает запреты. Таким образом, ссылка на полицию используется для осуществления функции воздействия на адресата с учетом традиционного авторитета полиции в немецкой культуре:

Das Spielen der Kinder auf dem Garagenhof ist polizeilich untersagt / Im Übertretungsfalle haften die Eltern für ihre Kinder (Игра детей на дворе гаража воспрещена полицией / В случае нарушения родители отвечают за своих детей);

Betriebsgelände der Wasser- und Schifffahrtverwaltung des Bundes / Benutzen und Betreten strompolizeilich verboten / Wasser- und Schifffahrtverwaltung Hann. Münden (Территория Управления навигации и судоходства ФРГ / Использование и вход запрещены речной полицией / Управление навигации и судоходства, город Ханн. Мюнден);

20 m Abstand zu den Zapfsäulen / Zuwiderhandlungen werden polizeilich verfolgt ([Соблюдать] расстояние до бензоколонки 20 метров / Нарушения преследуются полицией).

В ряде примеров запреты высказываются от имени закона и органов охраны правопорядка:

Feuerwehruzufahrt / Nach § 22 VVB ist das Abstellen vom Kfz. verboten. Zuwiderhandlungen werden ordnungsbehördlich verfolgt. Abgestellte Fahrzeuge werden abgeschleppt (Проезд для пожарных машин / Согласно § 22 VVB, ставить автомобили запрещено.

Нарушения преследуются органами охраны правопорядка. Припаркованные транспортные средства будут отбуксированы);

Gemäß polizeilicher Anweisung und ordnungsbehördlicher Auflage ist der Aufenthalt nur für die Dauer des Spieles gestattet. / Wir bitten um Ihr Verständniss, das wir diese Anweisung konsequent ausführen müssen. Die Geschäftsleitung (Согласно указанию полиции и распоряжению органов охраны правопорядка, пребывание [в казино] разрешено только на время игры. Мы просим Вашего понимания, так как вынуждены последовательно выполнять это распоряжение / Администрация предприятия);

Keine Ware und Geräte abstellen! Das Öffnen ist nur bei Brandgefahr erlaubt. Fahrlässiges Öffnen zieht eine Bestrafung aufgrund der gesetzl. Bestimmungen nach sich (Товар и аппаратуру не ставить! Открывать разрешено только при пожарной опасности / Небрежное / неосторожное открывание влечет за собой наказание на основании постановлений закона);

Spitze und scharfe Gegenstände sind im Handgepäck gesetzlich verboten (Остроконечные и острые предметы в ручном багаже запрещены законом) – так регулируется содержимое багажа в аэропортах Германии. Ссылка на полицию как на конкретную организацию, контролирующую соблюдение закона, более распространена, чем ссылка на абстрактное понятие закона.

Одним из видов ссылок на субъект власти в немецких общественных знаках, особенно в запретах-ограничениях с частицей *nur*, является эксплицитное указание на исключение из запрета, санкционируемое субъектом: *Genehmigung des Sekretariats / des Vorstandes / Hausverwaltung* (разрешение секретариата / правления / домоуправления), *vorherige Genehmigung vom Merkur-Bibliothek* (предварительное разрешение от библиотеки «Меркур»), *Sondererlaubnis des Landkreises* (специальное разрешение администрации округа), *Zustimmung der Erziehungsberechtigten* (согласие ответственных за воспитание детей). Стремление предусмотреть все возможные варианты развития ситуации, в частности подробная проработка вопросов, связанных с исключениями из правил, по мнению исследователей, свидетельствует о низкоконтекстности и высоком уровне избегания неопределенности (*Unsicherheitsvermeidung*) в немецкой культуре:

Verlassen des Parkplatzes nach Ladenschluss nur mit Sondergenehmigung möglich (Покидать место парковки после закрытия магазина возможно только с особого разрешения);

Privatgrundstück / Mo-Fr parken nur mit der Sondererlaubnis des Landkreises / 17-6 hs sowie Sa-So frei (Частное земельное владение / С пн. по пт. парковка только с разрешения администрации округа / с 17 до 6 часов, а также по сб. и вс. свободно).

Примером предписания, где сочетаются указания на несколько субъектов власти и законных постановлений, является следующая надпись:

Vorrangzone für den Angelsport / Die Uferbereiche der Vorrangzone für den Angelsport dienen dem gemäß Landesfischereigesetz vorgeschriebenem fischereilichen Nutzung. Sie dürfen nur mit Genehmigung der Stadt Hennef betreten werden. (Satzung zur Nutzung des Allner Sees und seiner näheren Umgebung vom 4.7.94) Stadt Hennef, Umweltamt (Зона, определенная для спортивной рыбалки / Прибрежная территория данной зоны, в соответствии с Законом федеральной земли о рыбной ловле, служит для предписанного рыболовецкого использования. На данную территорию можно входить лишь с разрешения [администрации] города Хеннефа (Устав об использовании озера Альнерзее и прилегающей к нему территории от 4.07.94. Город Хеннеф, Управление по охране окружающей среды).

Таким образом, для немецких общественных знаков характерна высокая степень детализации и конкретики в обозначении лица или организации, являющихся субъектом запрета. Следует отметить наличие ссылок на субъект власти в производственных знаках, а также особое внимание к регуляции исключений из правил. Данные особенности отражают тенденцию к детализации, одной из целей которой является четкое распределение ответственности за поддержание порядка, и высокий уровень избегания неопределенности в немецкой культуре. Эксплицитное обозначение владельца, устанавливающего запреты на принадлежащей ему территории, говорит о высокой ценности частной собственности в немецком обществе. Ссылки на полицию, органы охраны правопорядка и высших должностных лиц свидетельствуют о том, что данные

субъекты являются для немецких граждан непререкаемым авторитетом, гарантом обеспечения порядка (*Ordnung*), стабильности и безопасности (*Sicherheit*) в обществе.

Как показало наше исследование, в немецкой культуре высокую значимость имеют охрана тишины и покоя граждан, четкая детализация отрезков времени, разграничение частного и общественного пространства, детальное распределение ответственности в случае нарушений запретов, воспитание у детей чувства ответственности за свои действия, право частных лиц на волеизъявление посредством общественных знаков, экологическое сознание. Повсеместная распространенность общественных знаков в пространстве немецкой культуры имеет давние традиции. В Германии общественные знаки представляют собой фиксацию регулятивных культурных стандартов, имеющих форму предписаний и правил поведения, что воспринимается немецким сознанием как норма, неукоснительно исполняемая в соответствии с характерным для немецкой ментальности внутренним контролем и потребностью в порядке.

В заключение приведём пример свода правил поведения, обнаруженного нами перед входом в мемориал в центре Берлина, посвящённый уничтоженным евреям Европы (*Besucherordnung für das Stelenfeld*). На площади располагаются несколько сотен постаментов в виде четырехугольных колонн разной высоты. Данный текст представляется показательным в плане детализации всех разрешаемых и запрещаемых действий посетителей мемориала (*Ordnung*), указания на все возможные риски, особых предупреждений для людей с ограниченными возможностями (*Sicherheit*):

1) *Das Stelenfeld darf grundsätzlich nur zu Fuß und im Schrittempo durchquert werden* (букв. По площади разрешается передвигаться только пешком со скоростью, не превышающей скорость идущего человека);

2) *Für Gehbehinderte und Rollstuhlfahrer sind 13 gekennzeichnete Gänge geeignet. Diese Gänge haben ein max. Gefälle von 8%* (букв. Для передвижения лиц с повреждениями опорно-двигательного аппарата, а также лиц, передвигающихся в инвалидных колясках, предусмотрены тринадцать специальных проходов, имеющих максимальный угол наклона 8%);

3) *Der Besuch des Stelenfeldes erfolgt auf eigene Gefahr – Warnhinweise:* (букв. Посетители площади несут личную ответственность за свою жизнь и здоровье – Предупреждения:)

- *Sämtliche Längs- und Querachsen sind lediglich 0,95 m breit* (букв. Все продольные и поперечные оси имеют ширину не более 0,95 м);
- *Die kreuzenden Wegachsen sind nur in wenigen Teilbereichen einsehbar* (букв. Пересекающиеся оси путей заметны только в отдельных участках площади);
- *Die Vorsicht ist geboten* (букв. Следует соблюдать осторожность).

4) *Nicht gestattet ist* (букв. Не разрешается):

- *Lärmen, lautes Rufen, das Benutzen von Musikinstrumenten sowie der Betrieb von Rundfunk- und Tonträgergeräten, soweit über den persönlichen Hörbereich hinausgehend* (букв. Шуметь, громко разговаривать, использовать музыкальные инструменты и другие звуковоспроизводящие приборы, выходящие за рамки индивидуального прослушивания);
- *das Lagern im Stelenfeld, auf Stelen zu klettern, von Stufe zu Stufe zu springen und sich in Badebekleidung auf einer Stele zu sonnen* (букв. Находиться на площади длительное время, взбираться на постаменты, прыгать с постамента на постамент, а также загорать в купальном костюме на постаменте);
- *das Mitführen von Hunden* (букв. выгуливать собак);
- *das Mitführen von Fahrrädern, Skateboards, Roller-Blades, Rollschuhen* (букв. катить велосипеды, скейтборды, кататься на роликовых коньках);
- *Fahr- und Motorräder an den äußeren Stelen abzustellen* (букв. прислонять велосипеды и мотоциклы к внешним постаментам);
- *das Rauchen, der Genuss alkoholischer Getränke und Grillen* (букв. курить, распивать спиртные напитки, жарить пищу на гриле);
- *das Stelenfeld zu verunreinigen* (букв. мусорить на площади).

5) *Anforderungen und Anweisungen des ausgewiesenen Sicherheitspersonals sind zu befolgen* (букв. Все предписания и указания персонала должны соблюдаться).

Аналогичные своды правил присутствуют практически во всех общественных местах и учреждениях Германии. В местах отдыха немецких граждан особое внимание уделяется обеспечению их безопасности и спокойного отдыха, что направлено на достижение идеала *Gemütlichkeit* в частной жизни немецкого народа. Например, *Parkordnung* (Порядок поведения в парке):

Dieser Park ist ein denkmalgeschütztes Gartenkunstwerk (букв. Данный парк является произведением садового искусства и находится под особой защитой). *Er bedarf einer aufwendigen Pflege und besonderen Schonung* (букв. Он нуждается в дорогом уходе и требует бережного отношения). *Bitte helfen Sie mit den Park als Ort der Kultur und Erholung auch künftigen Generationen zu erhalten* (букв. Пожалуйста, помогите сохранить парк как место культуры и отдыха для последующих поколений).

Alle Wege sind Kunstwege. Fahrradfahren ist nur auf den dafür ausgewiesenen Strecken gestattet (букв. Все дорожки являются искусственными. Езда на велосипеде разрешается только на снабженных указателями тропинках).

Das Betreten der Rasen- und Wiesenflächen ist nicht erlaubt. Spiel- und Liegewiesen sind auf den Orientierungstafeln gekennzeichnet (букв. Не разрешается ходить по газонам и лужайкам. Лужайки для игр и отдыха обозначены на специальных схемах).

Sportliche Betätigungen dürfen den Anlagen nicht schaden und die Erholungssuchenden nicht belästigen (букв. Спортивные занятия не должны наносить вред парку, а также мешать отдыхающим).

Hunde sind an der kurzen Leine zu führen (букв. Запрещается выгул собак на длинном поводке).

Das Anbringen von Plakaten ist nicht gestattet (букв. Размещение плакатов запрещается).

Das Betreten des Parks bei Dunkelheit, Unwetter, Schnee- und Eisglätte geschieht auf eigene Gefahr (букв. Посетители парка в тёмное время суток, непогоду, гололёд несут личную ответственность за свою жизнь и здоровье).

Проведенное нами исследование общественных знаков подтвердило, что немецкая культура является культурой с высоким уровнем избегания неопределенности, для которой характерны высокая потребность в законах, правилах, подробных инструкциях, отсутствие склонности к риску и отклонений от норм и предписаний. Основной стратегией в изучаемых знаках является достижение *Sicherheit* при поддержании *Ordnung* в общественной жизни и обеспечение *Gemütlichkeit* в частной жизни народа. Данная стратегия реализуется при помощи детализации информации, эксплицитных указаний на распределение ответственности, санкции и конкретных субъектов власти, отвечающих за соблюдение предписаний. Таким образом, общественные знаки в значительной степени отражают ментальность народа, систему ценностей общества, культурные нормы и стандарты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение иной лингвокультуры – весьма захватывающий процесс. Как правило, оно начинается через изучение иностранного языка, а затем углубляется в ходе межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация представляет собой сложный процесс общения с представителями иной лингвокультуры, в котором, переплетаясь, задействованы индивидуальные особенности коммуникантов, признаки их принадлежности к определенным социальным группам и, безусловно, то общее, что объединяет представителей отдельных национально-культурных сообществ – система культурных ценностей, воплощенных в концептах, сформировавшихся на протяжении истории существования данной этнокультуры.

Все концепты системно связаны друг с другом в рамках отдельных концептосфер; часть их является общечеловеческими, поэтому и возможно взаимопонимание между народами. Однако в концептосфере любой лингвокультуры имеются концепты, определяющие ее своеобразие. Именно они, по нашему мнению, являются ключевыми, «ключами» к пониманию данной культуры и ментальности ее носителей. Как правило, данные концепты являются этноспецифическими и, по выражению В. И. Карасика, «культурогенными», т. е. задающими своеобразную программу смыслов, регулирующих поведение людей [Карасик 2005: 335]. Имена данных концептов имеют в других языках какие-либо соответствия, которые, однако, не передают содержания этого ментального образования в родном языке. «Столкновение» таких концептов в процессе межкультурной коммуникации может служить источником непонимания и конфликтов. Поэтому изучение именно данных концептов представляется необходимым с целью проникновения в иную ментальность и оптимизации межкультурной коммуникации.

В настоящей монографии объектом изучения являются ключевые концепты немецкой лингвокультуры. По нашему мнению, к ним относятся концепты *Ordnung*, *Sicherheit*, *Gemütlichkeit*, так как их отличает этноспецифический характер и особая ценность в разных сферах жизни немецкого общества.

Концепт *Ordnung* является основой немецкой концептосферы. Доминирующее положение данного концепта в нацио-

нальной концептосфере определяется тем, что в связи с его всеохватывающим характером в его содержание входят другие значимые концепты (*Disziplin, Effizienz, Gesetz, Kalkulierbarkeit, Pflicht, Planung, Pünktlichkeit, Verantwortung, Zuverlässigkeit*), имя концепта актуализируется на различных языковых уровнях, объективируется в системе социальных институтов и стереотипах поведения, для представителей немецкой лингвокультуры характерно эмоционально-ценностное отношение к этому концепту.

Концепт *Ordnung* тесно связан с концептом *Sicherheit*, он является по сути «гарантом» достижения безопасности, уверенности в завтрашнем дне, оптимального функционирования всех структур общественной жизни, что включает в себе идея *Sicherheit*.

Как мы показали в нашей работе, в частной жизни немецкого общества особую роль играет этноспецифический концепт *Gemütlichkeit*, который, образно выражаясь, является «противоположным полюсом» *Ordnung*, так как частная жизнь предполагает необходимость хотя бы минимального отступления от строгих норм «немецкого порядка» и связанного с ним фактора стресса.

Представляется, что при исследовании ключевых концептов отдельных лингвокультур весьма значимым источником информации о культурных ценностях и нормах являются общественные знаки, которым уделяется недостаточно внимания в концептологических исследованиях. Однако, как отмечается в специальной литературе, данные тексты отражают и одновременно формируют идеологию, менталитет общества и государства, являются ключом к пониманию общественных отношений и культурных ценностей.

По нашему мнению, в немецком обществе сама идея манифестации норм и правил поведения с помощью общественных знаков зиждется на потребности в *Sicherheit* и имеет целью обеспечение *Ordnung* во всех сферах жизни и *Gemütlichkeit* в частной жизни немецкого народа, что и привело к их распространенности на территории Германии.

Мы полагаем, что в нашей монографии вскрыты системные связи в немецкой концептосфере, которые проливают свет на особенности миропонимания немецкого народа, и надеемся, что настоящая работа послужит импульсом к дальнейшим исследованиям немецкой концептосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.
2. Аринштейн, В. М. Этноспецифические особенности оформления «публичных директивов» и национальный характер языковой общности // Язык и социокультурный контекст (материалы к спецкурсу). – СПб., 2001. – С. 77–90.
3. Бабаева, Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2004. – 438 с.
4. Белютин, Р. В. Метафорические репрезентации абстрактных концептов «Gedanke» и «Wort»: когнитивный аспект (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск, 2005. – 21 с.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001а. – 288 с.
6. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001б. – 272 с.
7. Воркачѳв, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
8. Воронин, Л. В. Концепт «страх» в русском и немецком языках: Контрастивный анализ на материале произведений М. Булгакова, К. Тухольского и их переводов на английский язык: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 197 с.
9. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. – 336 с.
10. Гуняшова, Г. А. Концепт FAMILIE в немецкой языковой картине мира: на материале текстов нормативного и публицистического дискурсов: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2007. – 251 с.

11. Зализняк, Анна А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. / Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелёв – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
12. Зубкова, Я. В. Концепт «пунктуальность» в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003. – 188 с.
13. Калюжная, И. А. Концепт «детство» в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 229 с.
14. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 75–80.
15. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
16. Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
17. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – С. 12–13.
18. Карасик, В. И. Символические концепты // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях: сб. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – Вып. 11 (Серия «Концептуальные исследования»). – С. 23–30.
19. Коновалова, Т. В. Концепт VERTRAUEN в немецком языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2006. – 135 с.
20. Колесова, Д. В. Грусть-тоска, или модель для сборки // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9. – Вып. 4. – Ч. I. – 2007. – С. 75–85.
21. Корогодина, И. В. Концепт ABNEIGUNG и способы его объективации в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2006. – 202 с.

22. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
23. Крысько, В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения: курс лекций. – М.: Экзамен, 2002. – 448 с.
24. Кубрякова, Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1991. – С. 85–97.
25. Культурология. XX век. Словарь / П. С. Гуревич, О. И. Шульман. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с.
26. Льюис, Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. – М.: Дело, 2001. – 446 с.
27. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 208 с.
28. Медведева, Д. И. Языковая репрезентация концепта «запрет» в общественных знаках: дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2008. – 195 с.
29. Медведева, Т. С. Репрезентация концепта *Ordnung* в немецкой языковой картине мира // Вестник Удмуртского университета. – Вып. 5. Филологические науки. – Ч. 2. – Ижевск, 2007. – С. 105–114.
30. Медведева, Т. С. Концепт *Ordnung* в немецкой лингвокультуре / Т. С. Медведева, М. В. Опарин // Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения: материалы междунар. науч. конф. / под ред. Е. М. Стомпель, Ю. Н. Петелиной. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2007. – С. 26–29.
31. Медведева, Т. С. К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Вып. 1. – Ижевск, 2009. – С. 120–132.
32. Медведева, Т. С. Опыт исследования культурных доминант: этноспецифичный концепт *Gemütlichkeit* // Многоязычие в образовательном пространстве: в 2 ч.:

- сб. ст. к 60-летию проф. Т. И. Зелениной / под ред. А. Н. Утехиной, Н. М. Платоненко, Н. М. Шутовой. – М.: Флинта: Наука, 2009. – Ч. 1: Филология. Лингвистика. – С. 322–327.
33. Медведева, Т. С. Особенности формирования этноспецифического концепта / Т. С. Медведева, М. В. Опарин // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Вып. 2. – Ижевск, 2010. – С. 54–58.
34. Медведева, Т. С. К вопросу о методике исследования этноспецифических концептов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Серия «Филологические науки». – № 6 (50). – Волгоград, 2010. – С. 6–10.
35. Медведева, Т. С. Этноспецифический концепт *Gemütlichkeit* в немецкой лингвокультуре // Язык и ментальность: сб. ст.; отв. ред. М. Влад. Пименова. – СПб.: СПбГУ, 2010 (Серия «Славянский мир». Вып. 5). – С. 448–453.
36. Медведева, Т. С. Культурные доминанты в межкультурной коммуникации: к вопросу о двуязычном словаре-концептуарии // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. / сост. и ред. Т. И. Зеленина, Л. М. Малых. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – Вып. 2. – С. 39–48.
37. Медведева, Т. С. К вопросу об уникальности и лакуарности лингвокультурных концептов (на примере концепта *Sicherheit*) // Материалы 4-й международной конференции по когнитивным наукам. – Т. II. – Томск, 2010. – С. 407–409.
38. Медведева, Т. С. Ценности немецкого народа: история и современность // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Вып. 3. – Ижевск, 2010. – С. 130–134.
39. Михалькевич, Г. Н. Этикет международного общения: учеб. пособие. – М.: Книжный дом, 2004. – 272 с.
40. Опарин, М. В. Языковая репрезентация базового этноспецифического концепта: синхронно-диахронный аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2010. – 182 с.

41. Павлова, О. В. Концепт «воровство» в русской и немецкой лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2009. – 20 с.
42. Панченко, Н. Н. Обман // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – С. 129–142.
43. Паульзен, Н. С. Концепт Verantwortung в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2008. – 176 с.
44. Пименов, Е. А. О некоторых аспектах структур немецких концептов Seele и Geist // Изменяющийся славянский мир: новое в лингвистике: сб. ст. / отв. ред. М. Влад. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – Вып. 3 (Серия «Славянский мир»). – С. 41–57.
45. Пименова, М. В. Концепт «сердце»: Образ. Понятие. Символ: монография. – Кемерово: КемГУ, 2007. – Вып. 9 (Серия «Концептуальные исследования»). – 500 с.
46. Пименова, М. В. Введение в концептуальные исследования: учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондрачева. – 2-е изд., испр. и доп. – Кемерово: КемГУ, 2009. – Вып. 5 (Серия «Концептуальные исследования»). – 160 с.
47. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 60 с.
48. Попова, З. Д., Стернин И. А. Полевая модель концепта // Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, А. А. Кретов, О. О. Борискина, Е. А. Пименов, М. В. Пименова; отв. ред М.В. Пименова. – 2-е изд., испр. и доп. – Кемерово: КемГУ, 2009. – С. 12–43.
49. Попова, З. Д., Стернин И. А. К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, А. А. Кретов, О. О. Борискина, Е. А. Пименов, М. В. Пименова; отв. ред М.В. Пименова. – 2-е изд., испр. и доп. – Кемерово: КемГУ, 2009. – С. 52–58.

50. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.
51. Попович, Л. Дискурс публичных надписей в коммуникативном поведении русских и сербов // Коммуникативное поведение. – Вып. 22. Коммуникативное поведение славянских народов / под ред. П. Пипера, И. А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2006. – С. 61–84.
52. Прохоров, Ю. Е. В поисках концепта. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 176 с.
53. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 288 с.
54. Сарайкина, О. В. Репертуар языковых средств выражения семантики запрета: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 22 с.
55. Сергеева, М. В. Ценностно-ориентированный концепт времени в немецкоязычном художественном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 150 с.
56. Серова, Л. А. Концепт «труд» в немецких и русских поговорках: на материале современных публицистических текстов сельской тематики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 26 с.
57. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
58. Стернин, И. А. Методика исследования концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 58–63.
59. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е изд., доработ. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
60. Точилина, Ю. Н. Концепт ZEIT в немецкой языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2005. – 253 с.
61. Чернейко, Л. О. Концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ как фрагменты языковой картины мира / Л. О. Чернейко, Хо Сон Тэ // Филологические науки. – 2001. – № 5. – С. 50–59.

62. Чудинов, А. П. Национальная ментальность и соответствующие метафорические модели // Ethnohermeneutik und Antropologie / hrsg. von E. A. Pimenov, M. V. Pimenova. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004. – S. 19–30.
63. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
64. Щербина, В. Е. Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2006. – 209 с.
65. Bausinger, H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? – München: Verlag C. H. Beck, 4. Auflage, 2005. – 176 S.
66. Craig, G. A. Über die Deutschen. – München: Verlag C. H. Beck, 1982. – 392 S.
67. Doyle, J. Don't worry – be german. – Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag GmbH, 2010. – 282 S.
68. Dreßen, W. Die pädagogische Maschine. Zur Geschichte des industrialisierten Bewusstseins in Preußen / Deutschland – Frankfurt a. M., Berlin: Rotbuch-Verlag, 1982. – 232 S.
69. Elias, N. Studien über die Deutschen. Machtkämpfe und Habitusentwicklung im 19. und 20 Jahrhundert. – Baden-Baden: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1989. – 555 S.
70. Frei, N. 1945 und wir. Das dritte Reich im Bewußtsein der Deutschen – München: Verlag C. H. Beck, 2005. – 224 S.
71. Frühwald, W. «Ruhe und Ordnung». Literatursprache – Sprache der politischen Werbung. Texte. Materialien, Kommentar. – München; Wien: Hanser, 1976. – 192 S.
72. Glaser, H. Kleine Kulturgeschichte Deutschlands im 20. Jahrhundert. – München: Verlag C. H. Beck oHG, 2002. – 399 S.
73. Gorski, M. Gebrauchsanweisung für Deutschland. – München: Piper, 2002. – 172 S.
74. Gross, J. Die Deutschen. – München: Wagnerverlag, 1971. – 265 S.

75. Heringer, H. J. Interkulturelle Kommunikation. Grundlagen und Konzepte. – 2. Auflage. Tübingen und Basel: A. Francke Verlag, 2004. – 240 S.
76. Hermann, U. Die Bildung des Bürgers. Die Formierung der bürgerlichen Gesellschaft und die Gebildeten im 18. Jahrhundert – Weinheim; Basel: Beltz, 1982. – 347 S.
77. Hofstede, G., Hofstede, G. J. Lokales Denken, globales Handeln. Interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2006. – 555 S.
78. Kathrein, S. S. Sicherheitsdenken – der Verrat an sich selbst [Электронный ресурс] // Psychologie, 2010. – Режим доступа: <http://www.vigeno.de/satyam-kathrein/psychologie-sicherheitsdenken-ist-auch-eine-massenflucht-free>.
79. Krüger-Lorenzen, K. Deutsche Redensarten – und was dahinter steckt. – Wiesbaden: VMA-Verlag, 1972. – 871 S.
80. Lexikon Geschichtswissenschaft: hundert Grundbegriffe / hrsg. von S. Jordan. – Stuttgart: Reclam, 2002. – 370 S.
81. Löwe, B. KulturSchock Russland. Reise Know-How. – Bielefeld: Verlag Peter Rump GmbH, 2002. – 264 S.
82. Matussek, M. Wir Deutschen. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2006. – 352 S.
83. Münch, P. Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der «bürgerlichen Tugenden». – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. – 376 S.
84. Nuss, B. Das Faust-Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen – Bonn; Berlin: Bouvier Verlag, 1993. – 213 S.
85. Pross, H. Was ist heute deutsch? Wertorientierungen in der Bundesrepublik. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1982. – 158 S.
86. Raeithel, G. Die Deutschen und ihr Humor. – München: Deutscher Taschenbuchverlag GmbH und Co. KG, 2005. – 192 S.
87. Rathmayr, R. «K sebe» – «ziehen», «ot sebja» – «drücken». Strukturen deutscher und russischer öffentlicher Aufschriften // Linguistische Arbeitsberichte 70, 1989. – S. 65–73.

88. Ruppert, W. Bürgerlicher Wandel. Studien zur Herausbildung einer nationalen deutschen Kultur im 18. Jahrhundert. – Frankfurt am Main; New York: Campus, 1981. – 440 S.
89. Schmidt-Lauber, B. Gemütlichkeit. Eine kulturwissenschaftliche Annäherung. – Frankfurt am Main; New York: Campus, 2003. – 257 S.
90. Schroll-Machl, S. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003. – 216 S.
91. Schulze, W. Ständische Gesellschaft und soziale Mobilität. – München: Oldenburg Verlag GmbH, 1988. – 421 S.
92. Snell-Hornby, M. Kontrastive Linguistik / hrsg. von M. Snell-Hornby, H. Honig, P. Kußmaul, P. Schmidt. Handbuch Translation. – StauFFenburg Verlag, 1998. – 434 S.
93. Thomas, A. Kulturverständnis aus Sicht der Interkulturellen Psychologie: Kultur als Orientierungssystem und Kulturstandards als Orientierungshilfen // Konzepte der interkulturellen Kommunikation. Theorieansätze und Praxisbezüge in interdisziplinärer Perspektive / hrsg. von H.-J. Lüsebrink. – Röhrig Universitätsverlag GmbH, 2004. – S. 145–157.
94. Walf, Ch. Die Russen sind ein irrationales Volk. Ein Gespräch mit der Mentalitätsforscherin G. Jerschow. MDZ 2006–04–15 <http://62.5.183.114/index.php?date=1145113486&gid=6>
95. Wagner, W. Kulturschock Deutschland. Der zweite Blick. – Hamburg: Rotbuch Verlag, 1999. – 200 S.
96. Werle, K. Deutschland-Puzzle. – Freiburg: Verlag Herder Freiburg im Breisgau, 2006. – 160 S.
97. Yoosefi, T., Thomas, A. Beruflich in Russland. Trainingsprogramm für Manager, Fach- und Führungskräfte. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003. – 132 S.
98. Zeidenitz S., Barkow, B. Die Deutschen pauschal. Aus dem Englischen von Oliver Koch. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1997. – 140 S.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин, А. М. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 3-х т. / А. М. Бабкин, В. В. Шендецов. – 2-е изд., испр. – СПб.: «КВОТАМ», 1994. – Т. 2. – 908 с.
2. Большой немецко-русский словарь: в 3 т. – 9-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. – Т. 2. – 681 с.
3. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005. – 816 с.
4. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 846 с.
5. Bedeutungswörterbuch. – Band 10. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2002. – 1106 S.
6. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. – Band 6. – Mannheim Leipzig Wien Zürich: Dudenverlag, 1999. – 484 S.
7. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. – Band 5. – Mannheim: Dudenverlag, 1980. – 534 S.
8. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. Band 5. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1994. – 2452 S.
9. Deutsche Idiomatik – die deutschen Redewendungen im Kontext von H. Schemann. – 1. Aufl. – Stuttgart; Dresden: Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1993. – 1037 S.
10. Deutsches Sprichwörterlexikon. – Band 3. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1964. – 1872 S.
11. Deutsches Wörterbuch. – Band 4. – Wiesbaden Stuttgart: Verlag Brockhaus Wahrig, 1982. – 946 S.
12. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. – Band 13. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. – 2391 S.
13. Deutsches Universalwörterbuch. – 4 neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2001. – 832 S.
14. Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Longman, Pearson Education Limited, 2003. – 1950 p.

15. Digitale Bibliothek (DB). Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin, 2000. CD-ROM. – 50000 S.
16. Herkunftswörterbuch Etymologie der deutschen Sprache. – 3. Auflage. – Band 7. – Mannheim: Dudenverlag, 2001. – 960 S.
17. Kleines etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / zusammengestellt von E. Wasserzieher. – Leipzig: VEB Druckerei «Gottfried Wilhelm Leibniz», 1979. – 262 S.
18. KLUGE Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – 24 Auflage. – Berlin, 2002. CD-ROM.
19. Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – Berlin; München: Graphischer Großbetrieb Pößneck, 1993. – 1213 S.
20. Multilingual Electronic Dictionary ABBYY Lingvo 10 ABBYY Software Ltd. 2004.
21. Redewendungen und sprichwörterliche Redensarten. – Band 11. – Mann-heim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1992. – 864 S.
22. Synonymwörterbuch. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1973. – 643 S.
23. Synonymwörterbuch. – München: Taschenbuch Verlag GmbH, 1999. – 833 S.
24. Synonymwörterbuch. – Bertelsmann Lexikon. Gütersloh / München: Verlag Gütersloh, 2000. – 714 S.
25. Wörter und Wendungen / hrsg. von Ch. Agricola, H. Görner. – Leipzig: Leipzig Verlag, 1973. – 822 S.
26. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. – Band 4. – Berlin: Akademie Verlag, 1974. – 657 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Berliner Zeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berlinerzeitung.de/>
2. Bild [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.bild.de/>
3. Brentano, К. Geschichte vom braven Kasperl und dem schönen Annerl [Электронный ресурс] / К. Brentano. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
4. Brentano, К. Das Märchen von Gockel und Hinkel [Электронный ресурс] / К. Brentano. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
5. Büchner, G. Der hessische Landbote [Электронный ресурс] / G. Büchner. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
6. Bürger, A. Münchhausen [Электронный ресурс] / A. Bürger. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
7. Chamisso, A. Peter Schlemihls wundersame Geschichte [Электронный ресурс] / A. von Chamisso. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
8. Eichendorff, J. Ahnung und Gegenwart [Электронный ресурс] / J. Eichendorff. – Электрон. дан. – Digitale

- Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
9. Fichte, G. Die Bestimmung des Menschen. Drittes Buch. Glaube [Электронный ресурс] / G. Fichte. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
 10. Fontane, T. Irrungen, Wirkungen [Электронный ресурс] / T. Fontane. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
 11. Fontane, T. Effi Briest [Электронный ресурс] / T. Fontane. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
 12. Fontane, T. Der Stechlin [Электронный ресурс] / T. Fontane. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
 13. Frankfurter Allgemeine Zeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.de/>
 14. Goethe, J. An Personen. Имена [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
 15. Goethe, J. Gedichte (Ausgabe letzter Hand. 1827) [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.

16. Goethe, J. West-östlicher Divan [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
17. Goethe, J. Hermann und Dorothea [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
18. Goethe, J. Faust [in ursprünglicher Gestalt] [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
19. Goethe, J. Torquato Tasso [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
20. Goethe, J. Die Leiden des jungen Werther [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
21. Goethe, J. Unterhaltungen deutscher Ausgewanderten [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
22. Goethe, J. Wilhelm Meisters Lehrjahre [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.

23. Goethe, J. Die Wahlverwandschaften [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
24. Goethe, J. Aus meinem Leben [Электронный ресурс] / J. von Goethe. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
25. Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.google.de/>
26. Hegel, F. Philosophische Schriften. Phänomenologie des Geistes [Электронный ресурс] / F. Hegel. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
27. Kant, I. Kritik der praktischen Vernunft [Электронный ресурс] / I. Kant. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
28. Kant, I. Kritik der reinen Vernunft. [Электронный ресурс] / I. Kant. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
29. Leibnitz, W. Theodicee. Abhandlung über die Güte Gottes, die Freiheit des Menschen und den Ursprung des Uebels [Электронный ресурс] / W. Leibnitz. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
30. Leibnitz, W. Theodicee. Vorrede [Электронный ресурс] / W. Leibnitz. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.

31. Lichtenberg, K. Aufzeichnungen und Aphorismen. Aus dem Sudelbuch E/J [Электронный ресурс] / K. Lichtenberg. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
32. Lindenstraße. Folgen 7–11 (1986). DVD-ROM. – MORE Brands and Products GmbH and Co, 2005.
33. Luther, M. An den Christlichen Adel deutscher Nation / M. Luther // Frühneuhochdeutsche Texte. – Ausgewählt und eingeleitet von G. Kettmann. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1971. – 304 S.
34. Merkel, A. Verfassung. Patriotismus. Leitkultur. Was unsere Gesellschaft zusammenhält / A. Merkel / hrsg. N. Lammert. – Hamburg: Hoffman und Campe Verlag, 2006. – S. 170–177.
35. Moritz, P. Anton Reiser [Электронный ресурс] / P. Moritz. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
36. Novalis. Heinrich von Ofterdingen [Электронный ресурс] / Novalis. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
37. Ordnungsliebe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ordnungsliebe.de
38. Schiller, F. Das Lied von der Glocke [Электронный ресурс] / F. Schiller. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
39. Schiller, F. Die Horen [Электронный ресурс] / F. Schiller. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.

40. Schleiermacher, F. Philosophisch-theologische Schrift. Über die Religion [Электронный ресурс] / F. Schleiermacher. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
41. Spiegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.spiegel.de/>.
42. Steinmeier, H. W. Für eine deutsch-russische Modernisierungspartnerschaft [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Infoservice/Presse/Reden/2008/080513-BM-Russland.html>.
43. Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sueddeutsche.de/>.
44. Tieck, L. Die Märchen aus dem »Phantasmus« [Электронный ресурс] / L. Tieck. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
45. Vertrag über die Europäische Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sadaba.de/GSET_EUV.html.
46. Weiler, J. In meinem kleinen Land / J. Weiler. – Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2006. – 346 S.
47. Wieland, M. Geschichte des Agathon [Электронный ресурс] / M. Wieland. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
48. Wieland, M. Geschichte der Abderiten [Электронный ресурс] / M. Wieland. – Электрон. дан. – Digitale Bibliothek Sonderband: Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. – Berlin: DirectMedia Publishing GmbH. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: IBM PC 486.
49. Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>, <http://de.wikipedia.org>.
50. www.schilder-klar.de
51. www.arbeitsschutt-klar.de
52. www.psa-klar.de

53. www.mercateo.com/kw/verbotsschilder/verbotsschilder.htm
54. www.kaufengel.de/Verbotsschilder-33196.html
55. www.cojito.de/produktliste_verbotsschilder_3828_1.htm
56. www.wolkdirekt-verbotsschilder.de
57. www.Jekoo.com/Verbotsschilder
58. <http://www.hotplot.de/schilder/index.htm>
59. <http://www.schilder.com/schilder/verbotsschilder.htm>
60. www.teachers.ash.org.au/dnutting/germanaustralia/d/d-verbot.htm
61. <http://www.sprich-deutsch.de/html/deutschkurse-malagaspnien-st.html>
62. <http://www.isoplan.de/aid/index.htm?http://www.isoplan.de/aid/2005-1/integration.htm>
63. http://www.school2000.de/schule/referate/006608_arbeitsschutzgesetz.htm
64. http://www.hna.de/streifzug/001m_Schilderwald.html
65. http://www.wdr.de/tv/service/verkehr/inhalt/20041019/b_4.phtml
66. <http://www.dadc.de/Tests/Reisetests/schilderwald/default.asp?TL=2>
67. http://www.niz.de/nrz/extra1.startseite_82881.php
68. <http://www.kinderministerium.de/index.php?cid=382>
69. <http://www.radarforum.de/messages/131/5317.html>
70. http://www.lexikonia.de/184091_verbot.htm
71. <http://regenbogen.kraetzae.de/ausgaben/23/gegenerziehung>
72. <http://garmoniya.info/page.pl?part=childhood&page=zapret>
73. <http://de.wikipedia.org/wiki/Antip%C3%A4dagogik>
74. http://www6.in.tum.de/lehre/seminare/archiv/hs_ws9596/ausarb/maierlp.ps.gz

Научное издание

Татьяна Сергеевна Медведева, Марк Васильевич Опарин,
Диана Игоревна Медведева

**КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ
НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Монография

Ответственный за выпуск А. Н. Мифтахутдинова.
Оригинал-макет: А. О. Талашев.

Подписано в печать 07.06.11.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,4. Уч.-изд. л. 9,5.
Тираж 500 экз. Заказ №

Издательство «Удмуртский университет».
Типография Удмуртского государственного университета.
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.